

Краснодарский университет МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(10–11 июня 2025 г.)

Краснодар
2025

УДК 34
ББК 67.401
А313

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. В. Яблонский, кандидат исторических наук, доцент (заместитель председателя);
Ю. О. Сноговская (ответственный секретарь);
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
А. А. Поделякин

Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 июня 2024 г. / редкол.: К. Д. Рыдченко, А. А. Поделякин, Ю. О. Сноговская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2139-3

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика», организованной кафедрой административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России в 2025 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.401

ISBN 978-5-9266-2139-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова А.В. Профилактическая работа по предотвращению дорожно-транспортных правонарушений с участием несовершеннолетних, использующих средства индивидуальной мобильности.....	6
Баграмян С.Л., Мерказова В.А. Актуальные вопросы административного регулирования нарушений антиалкогольного законодательства Российской Федерации на объектах железнодорожного транспорта.....	12
Барышников М.В. Роль полиции в охране общественного порядка.....	19
Бурбело Б.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях.....	24
Вечерникова Д.В. К вопросу о распространении идей экстремизма среди молодежи в цифровой среде.....	37
Власенко Е.Е. Детский дорожно-транспортный травматизм и его профилактика.....	42
Власова Е.Л. Проблемы привлечения к административной ответственности за проведение деструктивных онлайн-трансляций.....	47
Габдуллина А.Р. Методы в административном праве: современный подход.....	53
Гонезук Б.М. Современное состояние российского фанатского движения: проблемы, угрозы, меры профилактики и противодействия массовым беспорядкам.....	61
Горностаева М.А. Особенности применения меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга в отношении несовершеннолетних, освобожденных от административной ответственности.....	67
Грищенко А.П. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав во взаимодействии с органами внутренних дел в вопросах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.....	72
Динисламова А.З. Сравнительно-правовой анализ норм федеральных законов «О полиции» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с положениями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в рамках защиты детей от вредоносной информации....	75

Жеребцов А.Н. Специальные меры миграционного принуждения (к вопросу о формировании нового элемента в системе мер административного принуждения).....	81
Заброда Д.Г. Вопросы оказания полицией помощи лицам, которые в ней нуждаются (по материалам анкетирования).....	86
Котляр А.И. Теоретические аспекты осуществления участковыми уполномоченными полиции профилактики административных правонарушений и преступлений.....	91
Курилова Н.В. Особенности деятельности органов внутренних дел (полиции) по защите прав и законных интересов несовершеннолетних иностранных лиц.....	97
Куряшкин А.Н. К вопросу о деятельности службы участковых уполномоченных полиции по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и официальных спортивных мероприятий...	101
Лапов И.Н. Цифровизация административных процедур в области специального права управления транспортным средством.....	110
Левшук О.И. Приостановление подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению: проблемы и пути их решения.....	117
Магомедова З.И. О сочетании принципов уважения человеческой личности и открытости в деятельности полиции.....	121
Манахов А.В. Административное наказание как регулятивный механизм социальных процессов.....	127
Марина А.А. Правовые основы применения беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности в Российской Федерации.....	131
Николаев А.Г. Позитивные и негативные формы правового усмотрения, применяемые в дисциплинарном принуждении (на примере органов внутренних дел).....	138
Османов М.М. К вопросу об организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности: современное состояние и способы обеспечения.....	144
Песецкий Ч.Ю. Субъекты миграционных правоотношений: понятие и признаки.....	151
Поделякин А.А., Кучмезов Р.Н. К вопросу об эффективности административно-правовых механизмов противодействия правонарушениям экстремистской направленности.....	158
Примакова С.В. Актуальные вопросы ответственности и полномочий сотрудников органов внутренних дел в сфере использования беспилотных летательных аппаратов.....	163

Редкоус В.М. О формировании ведомственной информационной системы учета оповещений и мероприятий в области охраны общественного порядка (зарубежный опыт).....	168
Рыдченко К.Д. Административная ответственность за проведение и участие в псевдопубличных мероприятиях.....	174
Савочкина Д.О. Административно-правовое обеспечение противодействия правонарушениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	178
Севиригин В.Е. Современное состояние теории и практики правового регулирования административной ответственности: вызовы, проблемы, решения.....	185
Сногговская Ю.О. Способы предупреждения правонарушений в ходе организации проведения публичных мероприятий.....	197
Сычев Е.А. К вопросу о выявлении участковым уполномоченным полиции информационных правонарушений, совершаемых поднадзорными лицами.....	201
Титова К.А. Выявление участковым уполномоченным полиции административных правонарушений в сфере информационных технологий.....	206
Тихонов А.А. Административно-правовой режим обеспечения полицией правопорядка в период проведения зрелищных мероприятий.....	210
Труфанов М.Е. Правовая состоятельность необходимой обороны в законодательстве об административной ответственности.....	215
Турчанинова Э.С. К вопросу об административной ответственности юридических лиц за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.....	220
Челпанова М.М., Билоконь В.П. Основные пути оптимизации взаимодействия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	226
Шарлова М.Н. О некоторых аспектах контроля участковыми уполномоченными полиции за оборотом гражданского оружия.....	233
Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Реализация административных наказаний органами внутренних дел: современное состояние и перспективы развития.....	239

Антонова Анна Владимировна,
Краснодарский университет МВД России

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ
СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**PREVENTIVE WORK TO PREVENT TRAFFIC OFFENSES
INVOLVING MINORS USING PERSONAL MOBILITY EQUIPMENT**

В статье рассмотрены основные направления профилактической работы по предотвращению дорожно - транспортных правонарушений с участием несовершеннолетних, использующих средства индивидуальной мобильности, проводимые различными субъектами профилактики. Предложены конкретные меры по недопущению и снижению количества таких правонарушений.

The article considers the main directions of preventive work on the prevention of traffic offenses involving minors using means of individual mobility carried out by various subjects of prevention. Specific measures have been proposed to prevent and reduce the number of such offenses.

Профилактическая работа с несовершеннолетними является одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел, в особенности инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД РФ. Работа всех субъектов профилактики, направленная на снижение детского дорожно-транспортного травматизма и на изучение азов правил дорожного движения, ведется не один год. Однако в последние годы все большую популярность приобретают так называемые средства индивидуальной мобильности - электрические самокаты и скейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и другие. Не так давно все эти устройства использовались в качестве игрушек - на них катались в парках, во дворах. В настоящее время же все эти средства индивидуальной мобильности массово появились на проезжих частях, на дорогах, тротуарах и так далее. Особым спросом подобные устройства пользуются в больших городах, мегаполисах, где постоянные заторовые ситуации, огромный дефицит или вовсе отсутствие парковочных мест, вынуждают водителей пересаживаться на подобные мобильные устройства, позволяющие не стоять в постоянных «пробках», с легкостью «припарковать» СИМ на небольшом участке, не создавая при этом помех для иных участников дорожного движения. Очевидна польза подобных мобильных средств, поскольку они снижают загруженность транспортного потока в городской среде, общую загазованность воздуха и прочее. Однако, в этой связи, остро возникла проблема аварийности указанных средств, а значит

необходимо урегулировать вопросы правовой регламентации СИМ, их перечня, компенсации материального вреда, причиненного при управлении СИМ и ряд других вопросов. В этой связи, особое внимание необходимо, на наш взгляд, уделить проведению профилактической работы по предотвращению дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних, использующих СИМ.

В этой связи остро встает вопрос о качестве, количестве, тематике проводимых в учебных учреждениях занятий по правилам дорожного движения, а также методике преподавания подросткам различных возрастных групп и уровне подготовленности специалистов для этих целей. В частности, в регионах России внедрена и активно реализуется программа «Юный инспектор дорожного движения», целью которой является создание условий для непрерывного воспитательного процесса учащихся, являющихся юными участниками дорожного движения. Основными задачами данной программы являются:

- выработка у школьников активной жизненной позиции;
- закрепление знаний ПДД и навыков безопасного поведения на дорогах;
- привлечение школьников к участию в пропаганде безопасности дорожного движения на улицах и дорогах среди сверстников;
- расширение технического кругозора детей и реализация их творческих способностей;
- участие отрядов ЮИД в проведении соревнований «Безопасное колесо»;
- активизация деятельности учебного заведения по обучению детей правилам безопасного поведения на дорогах и профилактики детского дорожно-транспортного травматизма;
- повышение безопасности дорожного движения за счет совершенствования системы подготовки и воспитания, а также повышения уровня культуры поведения на улицах и дорогах;
- создание системы общешкольных мероприятий по профилактике дорожно-транспортного травматизма среди учащихся;
- развитие форм сотрудничества и взаимодействия педагогического коллектива с родителями (законными представителями), подразделениями ГИБДД и общественными организациями по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма [1].

В рамках подготовки по указанной программе дети и подростки, состоящие в указанном (отряде) кружке, подробно изучают правила дорожного движения, особенно в части прав и обязанностей велосипедистов, учатся навыкам вождения (в том числе фигурного) и оказания первой доврачебной помощи и так далее. Кроме того, проводятся соревнования местного, регионального, зонального и государственного уровня между учащимися, с вручением командам победителям призов и освещением в средствах массовой информации. Данные мероприятия проводятся при взаимодействии с

органами внутренних дел, а именно – государственной инспекцией безопасности дорожного движения. Это хорошая практика, позволяющая не только провести правовую пропаганду в области изучения и соблюдения правил дорожного движения, но и приобщить как можно большее количество подростков к законопослушному поведению на дорогах. Представляется возможным переориентацию данной программы по профилям подготовки не только велосипедистов, но и для подростков, управляющих СИМ. Однако, без должной правовой регламентации, закрепления перечня СИМ, воплотить эту идею в жизнь не представляется возможным.

Основными направлениями деятельности субъектов по профилактике дорожно-транспортного травматизма среди несовершеннолетних является правовая пропаганда: проведение лекций (группового и индивидуального характера), направленных на разъяснение действующих норм в области правил дорожного движения; доведение статистических данных о количестве ДТП (с участием несовершеннолетних) и степени полученных ими телесных повреждений; проведение практических игровых занятий на специально оборудованных полигонах для учебной езды; демонстрация фильмов, презентаций по указанной тематике. В сферу профилактики необходимо включить широчайший перечень субъектов профилактики - это не только сотрудники органов внутренних дел, непосредственно занимающиеся профилактической деятельностью, такие как, например, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора по безопасности дорожного движения, участковые уполномоченные полиции, но и сотрудники органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, комитетов по делам молодежи, центров занятости населения, представители медицинских учреждений и так далее.

По-нашему мнению, профилактика должна быть комплексной и включать в себя не только разъяснительную работу и правовую пропаганду соблюдения правил дорожного движения, но и демонстрационные факторы. Например, сотрудники медицинских учреждений, посещая учебные заведения в рамках осуществления профилактической работы, могут приводить статистические данные о состоянии детского дорожно-транспортного травматизма, от первого лица могут рассказывать реальные истории семей, чьи дети пострадали в результате ДТП, в том числе, связанных с использованием СИМ, рассказывая о полученных ими травмах, проведенном лечении и сроках дальнейшей реабилитации пострадавших (в некоторых случаях уместна также демонстрация реальных видеоматериалов, фотографий пострадавших в результате ДТП).

Сотрудники органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних могут привести статистику привлеченных к ответственности несовершеннолетних и родителей (законных представителей) несовершеннолетних, допустивших нарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Представители центров занятости населения,

комитетов по делам молодежи в своей части могут инициировать тематические мероприятия и доводить информацию о запланированных акциях, проводимых в том или ином муниципальном образовании, в том числе о паллиативах, посвященных приобщению подростков к соблюдению правил дорожного движения, разъяснению норм действующего законодательства в этой сфере, устраивать конкурсы, эстафеты местного, регионального уровней, с награждением победителей. Работа сотрудников органов внутренних дел по профилактике дорожно-транспортного травматизма является наиболее весомой и значимой. Одно только появление человека в форменной одежде вызывает повышенный интерес ребят и усиливает их внимание к доносимой информации. Сотрудники ОВД, осуществляющие профилактическую работу в общеобразовательных учебных учреждениях, проводят свою работу по утвержденному начальником территориального ОВД плану, с обязательным согласованием с директором школы (гимназии, лицея, техникума, колледжа и т.д.). Авторы полагают необходимым предусмотреть в указанных планах соответствующие курсы лекций и профилактических бесед на заданную тематику. Необходимо разработать и внедрить тематический план, предусматривающий систематическую работу на весь период обучения в учебном заведении, по изучению правил дорожного движения. Примером такого тематического плана может служить следующий:

1. Общие положения и терминология правил дорожного движения.
2. Обязанности пешеходов и пассажиров.
3. Расположения транспортных средств на проезжей части.
4. Сигналы светофора и регулировщика.
5. Требования к движению велосипедистов, а также лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности:
 - 5.1. Экипировка, пользование световыми и звуковыми устройствами;
 - 5.2. Начало движения, маневрирование;
 - 5.3. Скорость движения;
 - 5.4. Расположения СИМ на проезжей части;
 - 5.5. Движение на СИМ в жилых зонах [2].

Этот тематический план является примерным и, естественно, подлежит коррекции в зависимости от возраста учащихся (для учащихся начальной, средней и старшей школы темы занятий будут отличаться).

После изучения теоретического материала (или же параллельно с ним) следует проводить практические занятия с целью закрепления полученных знаний и выработке определенных навыков передвижения на СИМ, велосипедах, самокатах и т.д. Кончено же, в идеальном варианте такие практические занятия следует проводить на специально оборудованных полигонах, на которых установлены знаки дорожного движения, на дорожное покрытие нанесена соответствующая разметка. Кроме того, полагаем возможным оборудовать учебные классы или специализированные аудитории для проведе-

ния занятий по организации безопасности дорожного движения с размещением в указанных классах (аудиториях) стендов, наглядных пособий, макетов и иных материалов, чтобы заинтересовать учащихся, привлечь их внимание, обеспечив тем самым формирование и закрепление полученных знаний и умений. Конечно же, внедрение подобных инноваций требует значительного финансирования. Полагаем возможным, в первую очередь оборудовать специализированные классы и внедрить в учебный процесс изучение правил дорожного движения в крупных городах, по крайней мере, в нескольких общеобразовательных организациях, с возможностью посещения этих аудиторий и учебных занятий учениками других учебных заведений этого города и близлежащих муниципальных образований.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что особая роль, конечно же, отводится именно администрации учебных заведений – социальным педагогам, заместителям директора по воспитательной работе, психологам и педагогам. Поскольку именно эти люди имеют каждодневный контакт с учащимися не только в рамках проводимой учебной и воспитательной работы. Необходимо внедрить изучение правил дорожного движения не только в рамках факультативов, но и в рамках обязательного изучения, проводить анкетирование среди учащихся и их родителей, на предмет выявления несовершеннолетних, которые пользуются средствами индивидуальной мобильности в повседневной жизни и проводить усиленную профилактическую работу в первую очередь с ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://pandia.ru/text/78/342/1135.php> (дата обращения: 20.02.2025).

2. Ширинкина, М. А. Композиционно-тематическая организация регламентирующих документов (на материале делового жанра «правила») / М. А. Ширинкина // *Litera*. – 2018. – № 4. – С. 227-236. – DOI 10.25136/2409-8698.2018.4.28253. – EDN ZBENID.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)963-77-02.

Antonova Anna Vladimirovna, teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-963-77-02.

Ключевые слова: *профилактическая работа, несовершеннолетние, средства индивидуальной мобильности.*

Keywords: *preventive work, minors, means of individual mobility.*

УДК 342.9

Баграмян Самвел Лаврентьевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Мерказова Валентина Анатольевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

**CURRENT ISSUES OF ADMINISTRATIVE REGULATION OF
VIOLATIONS OF ANTI-ALCOHOL LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AT RAILWAY TRANSPORT FACILITIES**

В статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления административной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, связанные с пресечением нарушений антиалкогольного законодательства на объектах железнодорожного транспорта. Автор анализирует некоторые сложности возникающие у нарядов полиции на этапе доказывания противоправности действий граждан, при выявлении таких нарушений, освещаются основные причины, влияющие на качество сбора доказательств по правонарушения рассматриваемого вида, а также предлагается алгоритм тактических действий нарядов полиции, намеренный повысить эффективность действий по документированию противоправного деяния.

The article examines current problems of administrative activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation related to the suppression of violations of anti-alcohol legislation at railway transport facilities. The author analyzes some of the difficulties that arise for police squads at the stage of proving the illegality of citizens' actions when such violations are identified, highlights the main reasons affecting the quality of evidence collection for the offense of the type in question, and also proposes an algorithm of tactical actions for police squads intended to increase the effectiveness of actions to document an illegal act.

Железнодорожный транспорт, будучи одним из основных видов транспортной инфраструктуры Российской Федерации, обеспечивающей функционирование всей экономики страны, в силу определённых технико-экономических характеристик остаётся наиболее используемым и экономически выгодным способом перемещения грузов и пассажиров. Такие критерии как стоимость перевозок, безопасность, комфорт, наличие развитой железнодорожной сети существенно влияют на выбор пассажиров при выборе

транспорта для осуществления переездов и перевозок. Как указано на официальном сайте РЖД, в 2024 году с вокзалов и станций сети ОАО «РЖД» отправлено свыше 1 млрд 284,1 млн пассажиров (+7,1% к 2023 году), из них в пригородном сообщении – 1 млрд. 156,7 млн (+7,3%), в дальнем следовании – почти 127,4 млн (+4 %) [1].

Естественно, скопление значительного количества пассажиров, как на вокзалах и станциях, так и в поездах пригородного сообщения и дальнего следования, влечёт за собой наличие всего множества проявлений деятельности сообщества, в том числе и её криминогенную составляющую. Иными словами, на объектах железнодорожного транспорта, пассажирам свойственна та же совокупность административных правонарушений и преступлений, что и вне этих объектов, однако, с наличием определённых специфических обстоятельств, определяющих криминологическую характеристику деликта.

Как показывает судебная практика, одним из наиболее распространённых видов правонарушений, совершаемых на пассажирском железнодорожном транспорте, являются правонарушения в области антиалкогольного законодательства. В их числе следует отметить потребление (распитие) алкогольной продукции, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.20 КоАП РФ [2].

Основными задачами сотрудников правоохранительных органов на транспорте, в данном направлении являются: первое – не допущения фактов распития алкогольной продукции на объектах железнодорожного транспорта, второе – выявление таких правонарушений, третье – фиксирование и сбор доказательств противоправного поведения лиц для обеспечения привлечения их к ответственности.

Результаты нашего исследования показывают, что определённые трудности у сотрудников транспортной полиции (в т. ч. нарядов сопровождения), влияющие на результат административной деятельности, возникают на этапе сбора доказательств совершения правонарушений рассматриваемого вида.

Для того чтобы нивелировать данные сложности и выработать определённый алгоритм тактических действий сотрудников полиции при выявлении распития спиртных напитков на объектах железнодорожного транспорта (особенно в поездах дальнего следования), по нашему мнению, следует решить две основные задачи. Первая из них – провести анализ причин, влияющих на качество сбора доказательств противоправного поведения и вторая – разработать алгоритм тактических действий и рекомендаций, способствующих их устранению.

В теории административного процесса основной целью доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, опреде-

ляется правильное и полное установление фактических обстоятельств, подтверждающих наличие состава деликта, ответственность за которое установлено законодательством РФ [3].

Освещая причины, влияющие на качество сбора доказательств по правонарушениям рассматриваемого вида, следует учитывать специфику несения службы нарядами полиции на объектах железнодорожного транспорта, а также деликтологическую характеристику и административно-правовые аспекты правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ.

К основным отличительным особенностям несения службы нарядами транспортной полиции на объектах железнодорожного транспорта следует отнести их территориальную обособленность, а также сложности, возникающие у нарядов сопровождения поездов дальнего следования, по должному взаимодействию с другими подразделениями, службами и ведомствами.

В частности, ограничиваются возможности по своевременному медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения, лиц, подозреваемых в совершении правонарушения. Обусловлено это тем, что время между остановками поездов дальнего следования может достигать несколько часов, что может существенно повлиять на результаты освидетельствования.

Также, значительно ограничены возможности наряда по своевременному направлению на экспертное исследование изъятых веществ, предметов и изделий. В некоторых случаях задержки, по объективным причинам (отсутствие на пути следования экспертных учреждений), могут длиться сутки и более. Указанное обстоятельство негативно сказывается на своевременности и объективности производства по делу об административном правонарушении.

Анализируя состав правонарушений, предусмотренных ст. 20.20 КоАП РФ, следует более подробно рассмотреть объективную сторону данного деликта. Как указано в ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ, административная ответственность предусмотрена за: «потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом». В данном случае «запрещённые места» определены в федеральном законе от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [4]. То есть, состав объективной стороны указанного правонарушения изложен бланкетным способом, при котором определена ссылка на другой нормативный акт. Соответственно, доказыванию подлежат обстоятельства, противоправность которых устанавливается несколькими нормативными правовыми актами. В частности, необходимо установить, что место где выявлено лицо потребляющее алкогольную продукцию, относится к местам, перечисленным в ст. 16 федерального закона от 22.11.1995 № 171.

Также, обязательному доказыванию подлежит факт относимости изъятой продукции к спиртосодержащей, что возможно лишь при проведении экспертного исследования. При проведении такого исследования, считаем целесообразным сформулировать вопросы следующим образом: «Является ли представленная жидкость спиртосодержащей? Если да, то к какому виду спиртосодержащей продукции она относится?».

Определённые сложности при фиксации и доказывании самого факта потребления (распития) алкогольной продукции, представляет разрешение вопроса, связанного с определением момента непосредственного начала «потребления (распития)» спиртных напитков. Некоторые исследователи данной проблемы считают, что началом момента потребления спиртосодержащей продукции можно считать факт откупоривания бутылки и выполнения иных действий, связанных с подготовкой к распитию алкоголя [5, С. 92].

Другие учёные считают, что если даже бутылка с спиртосодержащей продукцией откупорена, но спрятана в непрозрачном пакете, то относить такие действия к распитию нельзя, так как присутствующей при этом ответственностью, данные действия не воспринимаются как распитие спиртосодержащей продукции [6, С. 139], [7, С. 27].

Однако, как показывает административная практика по пресечению правонарушений рассматриваемого вида, в большинстве случаев, к потреблению (распитию) спиртосодержащей продукции относят, наравне с непосредственным употреблением, также действия, представляющие собой подготовку к распитию.

В данном ракурсе важное значения приобретает правильность и своевременность действий нарядов полиции на транспорте (в т.ч. нарядов сопровождения), по фиксации доказательств с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

С целью повышения эффективности действий соответствующих нарядов полиции, по пресечению правонарушений рассматриваемой категории, видится целесообразным разработку определённого алгоритма последовательных действий. Рассмотрим некоторые составляющие его элементы.

Как было указано выше, важное значение имеет определение места распития алкогольной продукции, как места «запрещённого федеральным законом». С целью фиксации данного факта, наряду полиции, при опросе свидетелей и правонарушителя, следуют максимально подробно конкретизировать место распития с указанием наименования объекта, его адреса, близлежащих объектов.

В целях фиксации факта потребления (распития) спиртосодержащей продукции, необходимо не только отобразить все действия правонарушителя, связанные с непосредственным употреблением алкогольной продук-

ции, но и связанные с подготовкой к распитию. Целесообразно (по возможности), применить фото-видеофиксацию данного процесса, а также получить показания свидетелей и очевидцев административного правонарушения.

Ранее мы акцентировали внимание на том, что основным доказательством потребления правонарушителем именно алкогольной продукции, является экспертное исследование спиртосодержащей жидкости. Соответственно, изъятие бутылок и иной тары с данной жидкостью, является необходимой составляющей обеспечения процесса доказывания и, соответственно, алгоритма действий сотрудников полиции. Как показывает административная практика игнорирование этого процесса, в некоторых случаях, может привести к отмене уже вынесенного постановления суда в отношении правонарушителя, а также - прекращении дальнейшего административного производства [8].

В данном ракурсе, с целью получения первоначальных доказательств совершения гражданами правонарушений, предусмотренных ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ, считаем целесообразным внедрение в использование нарядами сопровождения такого специального прибора как рефрактометр. Действие такого прибора основано на возможности установления уровня содержания спирта в водно-спиртовом растворе, путём анализа преломления света через специальную призму. Так, мы расширяем возможности предварительного исследования тары с жидкостью, изъятый у правонарушителя и соответственно получение первоначальных доказательств совершения административного правонарушения. Естественно, применение данного прибора не может заменить экспертного исследования, но даст возможность в определённых случаях нарядам сопровождения установить факт наличия или отсутствия спирта в тестируемой жидкости на месте выявления признаков правонарушения.

Ещё одним доказательство потребления(распития) спиртных напитков в запрещённых законом местах, может является медицинское освидетельствование подозреваемого на состояние опьянения. Однако, в данном случае следует учитывать, что объективная сторона ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ не предусматривает в качестве обязательного условия – нахождение правонарушителя в состоянии опьянения. В связи с этим данная мера обеспечения административного производства не является обязательной и может применяться при необходимости, как дополнительное подтверждение факта административного правонарушения, если подозреваемый уже употребил какую-то дозу алкогольных напитков.

Обобщая вышеперечисленные факторы, влияющие на качество сбора и обеспечения производства по административному делу, связанному с привлечением лица к ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, необходимо отметить ещё одно условие, непосредственно влияющее на конечный итог административной деятельности нарядов полиции. Данным условием выступает должный уровень профессиональной подготовки сотрудников

транспортной полиции, обеспечивающий грамотную фиксацию всех обстоятельств деликта в процессуальных документах, полное применения всех необходимых мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Подводя итоги нашего исследования, следует констатировать, что доказывание по делам об административных правонарушениях, связанных с потреблением алкогольной продукции на железнодорожном транспорте, имеет как схожие, так и специфические особенности, по сравнению с теми же действиями вне объектов железной дороги. Сложности фиксации правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, прежде всего связаны с географическими и технологическими особенностями железнодорожного транспорта. Для преодоления этих трудностей, сотрудникам транспортной полиции необходимо иметь высокий уровень профессиональной подготовки, применять весь предусмотренный административным законодательством необходимый арсенал мер обеспечения производства, а также чётко придерживаться определённого алгоритма действий, обеспечивающего максимальную эффективность административного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт ОАО «РЖД» в сети Интернет. [Электронный ресурс] // URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=220783&ysclid=m6f3j1oaxm4762333792>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 17.05.2023. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2025.

3. Казина Т.В. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях (комментарий законодательства) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс», 2025.

4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ : ред. от 28.04.2023. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2025.

5. Волженин В. В., Кулакова Т. г. К проблеме доказывания вины по делам об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушения антиалкогольного законодательства (ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3 (44). С. 92.

6. Дизер О.А. Некоторые проблемы применения полицией норм, предусматривающих административную ответственность за совершение правонарушений, связанных с пьянством // Актуальные проблемы административной ответственности: Международная научно-практическая конференция. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С. 137–143.

7. Давыдов М. В. Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 24–29.

8. Решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 10.07.2020 г. по делу № 12–98/2020 в отношении Романенко А.В. // [Электронный ресурс] ; URL: <https://clck.ru/34iCkt>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баграмян Самвел Лаврентьевич. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: sambagr.71@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. 8(3652) 66-71-20.

Bagramyan Samvel Lavrentievich. Lecturer of the Department of Specialized Disciplines.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician H.H. Steven Street, Building 14. Tel. 8 (3652) 66-71-20.

Мерказова Валентина Анатольевна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: valya.reznikova.00@inbox.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. 8(3652) 66-71-20.

Merkazova Valentina Anatolyevna. Lecturer of the Department of Specialized Disciplines.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician H.H. Steven Street, Building 14. Tel. 8 (3652) 66-71-20.

Ключевые слова: *объект транспорта, распитие, наряд сопровождения, рефрактометр, освидетельствование.*

Key words: *transport object, drinking, escort detail, refractometer, examination.*

УДК 342.95

Барышников Максим Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

THE ROLE OF THE POLICE IN PROTECTING PUBLIC ORDER

Статья посвящена анализу роли полиции в обеспечении общественного порядка, который является одной из ключевых функций правоохранительных органов. В статье акцентируется внимание на задачах полиции, регламентируемых Федеральным законом «О полиции», включая предупреждение и пресечение правонарушений, обеспечение безопасности на массовых мероприятиях и взаимодействие с органами местного самоуправления.

The article analyzes the role of the police in ensuring public order, which is one of the key functions of law enforcement agencies. The article focuses on the tasks of the police, regulated by the Federal Law «On Police», including the prevention and suppression of offenses, ensuring security at mass events and interaction with local governments. tactics to prevent riots.

Общественный порядок всегда был неотъемлемой частью функционирования любого государства и общества на всех этапах их эволюции. Только при соблюдении установленных и признанных в обществе законов возможно существование порядка, который, в свою очередь, обеспечивается целенаправленным и регламентированным регулированием со стороны государства и общества.

На современном этапе развития России основными вызовами для охраны общественного порядка становятся частично неконтролируемые социальные и экономические изменения, происходящие в обществе. Эти изменения приводят к снижению уровня жизни населения, что, в свою очередь, отражается на росте преступности и увеличении числа правонарушений среди граждан. Чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение общественного порядка и обеспечить устойчивое развитие системы его защиты, необходимо предпринимать комплексные меры, направленные на улучшение экономической ситуации в стране [1, с.44].

Обеспечение общественного порядка является одной из ключевых функций полиции, направленной на защиту прав и свобод граждан, а также на предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Ещё в далекие времена функции охраны общественного порядка в России формировались на протяжении веков. В царской России порядок обеспечивали городовые, жандармы и казаки. В советский период

была создана милиция, которая занималась охраной правопорядка, контролем за соблюдением социалистической законности и борьбой с преступностью.

В 2011 году, в рамках реформы правоохранительных органов, милиция была переименована в полицию, а задачи по охране общественного порядка были уточнены и детализированы. В условиях роста социальных и политических вызовов, а также усложнения криминогенной обстановки, роль полиции в поддержании стабильности в обществе значительно возрастает.

Деятельность полиции по обеспечению общественного порядка регламентируется Федеральным законом «О полиции» от 7.02.2011г. № 3-ФЗ и включает в себя ряд ключевых задач:

- предупреждение и пресечение правонарушений;
- обеспечение безопасности граждан при проведении массовых мероприятий;
- контроль за соблюдением общественного порядка в местах массового скопления людей;
- оперативное реагирование на нарушения и чрезвычайные ситуации;
- взаимодействие с органами местного самоуправления и общественными формированиями [2].

Современные методы охраны общественного порядка включают:

- патрулирование улиц и мест массового пребывания граждан;
- использование видеонаблюдения и аналитических систем;
- привлечение кинологических подразделений и конной полиции;
- обеспечение безопасности на транспорте и в общественных местах;
- проведение профилактических бесед с населением и участие в программах по предотвращению преступности.

Одной из наиболее эффективных форм охраны общественного порядка является организация взаимодействия полиции с гражданским обществом. Народные дружины, частные охранные организации и представители муниципальных структур активно привлекаются к обеспечению безопасности на улицах.

Одной из важнейших задач полиции является охрана общественного порядка во время проведения массовых мероприятий, таких как митинги, спортивные соревнования, культурные праздники. Основные аспекты деятельности сотрудников полиции включают:

- разработку и реализацию тактических планов обеспечения безопасности;
- контроль доступа на территорию мероприятия;
- обеспечение антитеррористической защиты объектов;
- мониторинг обстановки с использованием беспилотных летательных аппаратов и других технических средств.

Во время массовых мероприятий сотрудники полиции применяют несколько тактических приемов, направленных на поддержание общественного порядка и предотвращение беспорядков:

1. Зональное патрулирование – распределение сотрудников по ключевым зонам для предотвращения возможных конфликтов.
2. Создание буферных зон – разделение агрессивно настроенных групп для предотвращения стычек.
3. Применение психологических методов воздействия – переговоры с нарушителями, предупреждения через громкоговорители.
4. Физическое сдерживание – создание заслонов и коридоров для регулирования движения толпы.
5. Контроль над ключевыми объектами – защита административных зданий, транспортных узлов, мест массового скопления людей.

В условиях чрезвычайных ситуаций таких как природные катастрофы, аварии и техногенные катастрофы, сотрудники полиции выполняют особые задачи:

- обеспечение эвакуации населения;
- охрана временных пунктов размещения пострадавших;
- патрулирование территорий, подвергшихся разрушению, с целью предотвращения мародерства;
- контроль за соблюдением ограничительных мер в зонах чрезвычайной ситуации.

Так, например, во время наводнения в Амурской области в 2021 году сотрудники полиции обеспечивали круглосуточное дежурство в затопленных населенных пунктах, контролировали эвакуацию и предотвращали случаи хищений имущества из покинутых домов [3].

Помимо патрулирования улиц и обеспечения безопасности массовых мероприятий, сотрудники полиции в России выполняют ряд дополнительных задач, связанных с охраной общественного порядка:

- контроль за соблюдением комендантского часа для несовершеннолетних в вечернее и ночное время;
- выявление и пресечение незаконной торговли и деятельности нелегальных мигрантов в общественных местах;
- участие в обеспечении правопорядка во время чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и техногенных катастроф;
- организация совместных рейдов с Роспотребнадзором и другими надзорными органами по выявлению нарушений санитарных норм в местах массового скопления людей.

Эффективное обеспечение общественного порядка невозможно без профилактики правонарушений. В этой связи сотрудники полиции проводят:

- лекции в школах и вузах о правилах поведения в общественных местах и последствиях административных правонарушений;

- встречи с жителями районов, где обсуждаются меры по повышению уровня безопасности на улицах;
- совместные акции с волонтерскими движениями и местными властями по профилактике правонарушений среди молодежи;
- информационные кампании о действиях при терактах, массовых беспорядках и других кризисных ситуациях.

Однако, несмотря на важность профилактических мероприятий, их эффективность может быть значительно усилена за счет применения современных технических средств.

Технические инновации позволяют полиции оперативно выявлять потенциальные угрозы и повышать уровень безопасности на улицах. Так, например, автоматизированные комплексы видеонаблюдения «Безопасный город», которые фиксируют правонарушения в режиме реального времени, что обеспечивает быструю реакцию правоохранительных органов. Системы фото- и видеофиксации нарушений ПДД, которые интегрируются с базами данных МВД, что позволяет оперативно обрабатывать информацию и выявлять правонарушителей. Кроме того, специализированные мобильные приложения для граждан, дают возможность быстро сообщать о правонарушениях и оперативно связываться с дежурными частями полиции.

Таким образом, хотелось бы отметить, что охрана общественного порядка сотрудниками полиции является неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности государства. Развитие методов патрулирования, использование современных технологий, а также укрепление взаимодействия с обществом позволяют эффективно предотвращать нарушения и обеспечивать защиту прав граждан. Совершенствование правовой базы, повышение профессиональной подготовки сотрудников полиции и внедрение инновационных решений остаются приоритетными направлениями развития системы охраны общественного порядка в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барышников, М. В. Отдельные аспекты совершенствования охраны общественного порядка в России / М. В. Барышников // Современное общество и право. – 2024. – № 2(69). – С. 44-48.
2. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ . Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. В Приамурье полицейские в подтопленных населенных пунктах несут службу в круглосуточном режиме [Электронный ресурс]. URL.: <https://мвд.рф/news/item/24754871>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: barymax@yandex.ru

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2., Тел.8 (915) 507-41-59

Baryshnikov Maxim Valerievich associate Professor of the Department of Special Training. Candidate of Law, Associate Professor.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.

E-mail: barymax@yandex.ru

Russia, 302027, Orel, st. Ignatova, 2., Tel. 8 (915) 507-41-59

Ключевые слова: *охрана общественного порядка, сотрудники полиции, общественная безопасность, полиция, профилактика правонарушений.*

Key words: *public order protection, police officers, public safety, police, crime prevention.*

УДК 342.9

Белый Андрей Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ
И ИНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE TRAINING OF TRAFFIC
POLICE OFFICERS INVOLVED IN ENSURING THE PROTECTION
OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY DURING PUBLIC
AND OTHER MASS EVENTS**

В статье рассмотрены вопросы повышения качества подготовки сотрудников Госавтоинспекции, участвующих в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и иных массовых мероприятий. Выделены проблемы в подготовке действующих сотрудников Госавтоинспекции к действиям по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности функционирования транспортного комплекса в период проведения публичных и иных массовых мероприятий, а также предложены пути их решения.

The article discusses the issues of improving the quality of training of traffic police officers involved in ensuring the protection of public order and public safety during public and other mass events. The problems in the training of current employees of the State Traffic Inspectorate for actions to ensure the protection of public order and the safety of the functioning of the transport complex during public and other mass events are highlighted, and ways to solve them are proposed.

Подготовка сотрудников Госавтоинспекции к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в ходе публичных и иных массовых мероприятий имеет ключевое значение для предотвращения правонарушений, быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации и поддержания стабильной обстановки на дорогах и прилегающих территориях. Массовые мероприятия, будь то спортивные соревнования, фестивали, демонстрации, митинги или общественные акции, привлекают большое коли-

чество участников и требуют особой координации работы всех правоохранительных органов. В этой связи выработка эффективных методов подготовки и совершенствования профессиональных умений и навыков сотрудников Госавтоинспекции становится приоритетной задачей.

Повышенное внимание и обеспечение должного уровня подготовки сотрудников Госавтоинспекции к действиям в период проведения публичных и иных массовых мероприятий обусловлено, прежде всего, обеспечением общественного порядка и безопасности граждан, участвующих в этих мероприятиях. Как показывает многолетняя практика, во время проведения массовых мероприятий значительно возрастает транспортная нагрузка и риск дорожно-транспортных происшествий, что может поставить под угрозу жизнь и здоровье участников движения и посетителей мероприятия. Именно в этот период сотрудники Госавтоинспекции часто становятся одними из первых, кто может прийти на помощь и пресечь возможные правонарушения (в том числе связанные с несанкционированными перекрытиями дорог, несоблюдением правил парковки автотранспорта, стоянки и останова). Присутствие сотрудников полиции, и сотрудников Госавтоинспекции в частности, на подобных мероприятиях, их слаженная, чётко организованная и профессиональная работа в публичной среде создает у участников и посетителей массовых мероприятий уверенность в их безопасности, повышает уровень доверия к органам правопорядка, формирует положительное отношение к сотрудникам полиции, улучшая тем самым имидж правоохранительных органов в целом.

Слаженная работа сотрудников Госавтоинспекции в период проведения публичных и иных массовых мероприятий, их согласованная совместная деятельность с территориальными органами внутренних дел, ФСВНГ России (Росгвардией), МЧС России и другими структурами напрямую зависят от уровня профессиональной подготовленности личного состава к действиям в особых условиях. Подготовленный и хорошо обученный личный состав облегчает координацию действий и профессиональное (компетентное) решение непростых задач обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в условиях большого скопления людей.

В этой связи сотрудникам Госавтоинспекции необходимо четко понимать, что из себя представляют массовые мероприятия, знать содержание и цели того или иного массового мероприятия.

Массовое мероприятие – это действия определенного числа граждан, являющиеся формой реализации их прав и свобод, совершаемые в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам или выражения отношения к действиям лиц и организаций, публичного обсуждения событий общественно-политической жизни либо демонстрирования своих протестов или общественно-политических, культурно-массовых, спортивных, религиозных настроений [1, С. 26].

В зависимости от целей организации, характера проведения и количества участников все массовые мероприятия можно условно классифицировать на: общественно-политические, культурно-массовые, спортивно-зрелищные и религиозные [2, С. 8].

Деятельность подразделений Госавтоинспекции по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий представляет собой совокупность управленческих, правовых и организационных действий во взаимодействии с иными субъектами обеспечения общественной безопасности и гражданами, направленных на обеспечение защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств [2, С. 18].

Опыт обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и иных массовых мероприятий свидетельствует о том, что сценарий таких мероприятий обычно предсказуем. Однако организация и сопровождение таких масштабных мероприятий требует необходимой профессиональной подготовки личного состава подразделений Госавтоинспекции.

Несмотря на практическую значимость и актуальность данного направления нельзя не отметить основные проблемы в подготовке действующих сотрудников Госавтоинспекции к действиям по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности функционирования транспортного комплекса в период проведения публичных и иных массовых мероприятий:

1. недостаточная практическая отработка сценариев публичных и иных массовых мероприятий (проведение учений и тренировок, приближенных к реальным условиям). Как следствие, у сотрудников не формируются соответствующие компетенции, они не получают необходимый опыт действий в различных моделируемых кризисных ситуациях (резкое увеличение количества участников мероприятия, угроза террористического акта, конфликты между водителями и участниками мероприятия и т.д.).

2. отсутствие системной работы служб и подразделений ОВД, задействованных в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности (разбор реальных публичных и массовых мероприятий: выявление и обсуждение ошибок, разбор нештатных ситуаций, изучение регионального опыта проведения подобных мероприятий и т.п.).

3. недостаточное техническое оснащение (во время массовых мероприятий сотрудники полиции вынуждены пользоваться средствами радиосвязи, информационными системами, средствами видеофиксации, интеллектуальными комплексами контроля дорожной обстановки в режиме онлайн), необходимых для отработки сценариев учений.

4. пробелы в правовом и психологическом аспектах подготовки (как показывает опыт проведения подобных мероприятий у сотрудников, задействованных в охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и иных массовых мероприятий не хватает

знаний в части прав и обязанностей участников массовых мероприятий, границ их собственного мандата (полномочий), правовых механизмов влияния на правонарушителей и т.д., а также соответствующих практических навыков). Анализ публичных и иных массовых мероприятий показывает, что в этот период сотрудникам приходится выполнять свои функциональные обязанности в условиях напряженной обстановки, повышенной психологической нагрузки и эмоционального стресса (давление со стороны большого количества граждан, присутствие средств массовой информации, возможные провокации в адрес сотрудников полиции и т.п.). Все это требует специальной психологической подготовки, которой зачастую на занятиях по служебной профессиональной подготовке уделяется недостаточное внимание.

Принимая во внимание изложенные проблемы считаем необходимым предложить следующие пути решения, направленные на оптимизацию и совершенствование подготовки сотрудников Госавтоинспекции к действиям в условиях проведения публичных и иных массовых мероприятий:

- в рамках профессиональной служебной подготовки необходимо проводить с личным составом подразделений Госавтоинспекции регулярные тренинги и учения, имитирующие реальные условия публичных и массовых мероприятий (например, имитация сложных дорожных ситуаций, вызванных перераспределением транспортных потоков и отведением их от места проведения мероприятия; эвакуация автомобилей; работа регулировщика в условиях заторов на дорогах; моделирование действий нарядов ДПС Госавтоинспекции при возникновении беспорядков);

- создать видеофонд реальных прецедентов и дорожных ситуаций для последующего их анализа и разбора, чтобы сотрудники Госавтоинспекции во время их обсуждения на занятиях по профессиональной служебной подготовке имели представление о наиболее актуальных «сценариях» развития ситуации и возможных уязвимостях;

- провести на базе образовательной организации по месту дислокации территориального органа внутренних дел командно-штабные и оперативно-тактические учения для выработки единого алгоритма действий (УУП, сотрудников Госавтоинспекции и т.д.) в чрезвычайных ситуациях, в том числе с отработкой элементов оказания первой помощи пострадавшим во время массовых мероприятий;

- подготовить методические материалы (памятки), направленные на формирование необходимых компетенций у сотрудников Госавтоинспекции (расчет и расстановка сил и средств, задействованных в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и иных массовых мероприятий, планирование маршрутов и составление схем объезда, оформление маршрута патрулирования и т.д.);

– усилить правовую и психологическую подготовку сотрудников Госавтоинспекции за счет включения (или корректировки имеющихся) в программы профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации разделов или тем, посвященных: актуальному законодательству, регламентирующему порядок проведения публичных мероприятий, установлению административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления в данной сфере; изучению приемов безопасной коммуникации и ведения переговоров с агрессивно настроенными водителями или участниками мероприятий (тренинги по стресс-менеджменту и деэскалации конфликтов); обучению формам и методам работы со СМИ и общественностью (как правильно самое главное корректно работать с представителями медиа, в том числе при резонансных происшествиях).

В заключении хотелось особо отметить, что сотрудники Госавтоинспекции играют одну из ключевых ролей в обеспечении общественного порядка и безопасности во время проведения массовых мероприятий. От качества их подготовки и взаимодействия с другими органами зависят эффективность реагирования на правонарушения, сохранение стабильного режима дорожного движения, а также благоприятное отношение населения к правоохранительным органам в целом.

Для повышения уровня профессионализма необходимо развивать у сотрудников полиции (сотрудников Госавтоинспекции в частности) как практические навыки (системные тренировки, моделирование ситуаций, слаженная командная работа), так и совершенствовать их правовую и психологическую подготовку. Внедрение современных технологий и методов обучения, а также тесное межведомственное взаимодействие позволят в разы повысить эффективность подготовки сотрудников полиции и обеспечить в будущем необходимый уровень безопасности во время проведения любых массовых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косяченко В.И., Жуланов А.В., Таланов В.М. Действия сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: научная статья. // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3(38). – С. 26-31.

2. Глазкова Н.В., Ванькаева Д.Н. Массовые мероприятия в Российской Федерации и способы обеспечения безопасности: научная статья / Материалы регионального межведомственного научно-практич. семинара «Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков». – Волгоград, 2015. – С. 8 – 13.

3. Калюжный Ю.Н., Александров А.Н. Отдельные аспекты обеспечения общественного порядка подразделениями Госавтоинспекции на объек-

тах транспортной инфраструктуры в период проведения массовых мероприятий: научная статья // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 16-20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белый Андрей Григорьевич. Начальник кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: avrora020@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-51-19.

Belyi Andrey Grigorievich, Head of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: avrora020@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-51-19.

Ключевые слова: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, массовые мероприятия, подготовка сотрудников Госавтоинспекции.

Key words: ensuring public order and public safety, mass events, training of traffic police officers.

УДК 342.9

Бурбело Богдан Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Луганский филиал Воронежского института МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОТОКОЛОВ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
ACTIVITIES OF THE POLICE IN DRAWING UP PROTOCOLS
ABOUT AN ADMINISTRATIVE OFFENSE**

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов применения норм административного законодательства, регулирующих порядок составления протоколов об административном правонарушении уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел (полиции). Отмечается отсутствие единой формы бланка протокола об административном правонарушении, используемой органами внутренних дел Российской Федерации. Акцентируется внимание на отдельных полях бланков протоколов об административном правонарушении, используемых территориальными органами МВД России, процессуальное значение которых вызывает сомнение. Уточняются процедуры устранения недостатков протокола об административном правонарушении в случае его возвращения. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования составления протоколов об административном правонарушении уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел.

The article is devoted to the study of problematic issues of the application of the norms of administrative legislation governing the procedure for drawing up protocols on an administrative offense by authorized officials of the internal affairs bodies (police). It is noted that there is no uniform form of the protocol on an administrative offense used by the internal affairs bodies of the Russian Federation. Attention is focused on individual fields of the forms of protocols on administrative offenses used by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the procedural significance of which is questionable. The procedures for eliminating the shortcomings of the protocol on an administrative offense in the event of its return are being clarified. Proposals are being formulated to improve the legal regulation of the preparation of protocols on administrative offenses by authorized officials of the internal affairs bodies.

Одним из проблемных направлений административной деятельности полиции остается реализация полномочий, связанных с осуществлением

производства по делам об административных правонарушениях. Наибольшее количество вопросов закономерно возникает в первой стадии данного вида юрисдикционного производства – при возбуждении дела об административном правонарушении и составлении первого процессуального акта, в качестве которого чаще всего выступает протокол об административном правонарушении.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что именно в этой стадии круг должностных лиц полиции, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, гораздо шире, чем в других стадиях. Так, если рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов внутренних дел согласно ч. 2 ст. 23.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ) уполномочены в основном руководители, то составлять протоколы об административном правонарушении имеют право и многие другие должностные лица органов внутренних дел [2].

Необязательность наличия юридического образования у сотрудников, составляющих протоколы об административных правонарушениях, также в какой-то степени обостряет рассматриваемую проблему. Так, по смыслу ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] в число квалификационных требований к должностным лицам, уполномоченным составлять протоколы об административном правонарушении, не входит наличие высшего юридического образования. Напротив, для должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, наличие высшего юридического образования обязательно.

Одна из общих проблем составления протокола об административном правонарушении уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел видится в отсутствии единой формы бланка данного протокола. Такой бланк целесообразно было бы утвердить на федеральном уровне, поскольку система органов внутренних дел Российской Федерации едина и входит в структуру МВД России как федерального органа исполнительной власти.

Например, для подразделений дорожно-патрульной службы единая форма бланка протокола об административном правонарушении в области дорожного движения разработана сравнительно давно, и в настоящее время утверждена в виде Приложения 3 к Порядку осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, утвержденному приказом МВД России от 02.05.2023 № 264 [4].

Для оформления иных категорий административных правонарушений территориальные органы МВД России на уровне субъектов Российской Федерации вынуждены самостоятельно разрабатывать и утверждать формы

бланков процессуальных документов, составляемых при производстве по делам об административных правонарушениях, что в свою очередь не способствует эффективному и единообразному применению протокола об административном правонарушении как процессуальной формы.

Например, приказом МВД по Луганской Народной Республике от 09.08.2024 № 782 утвержден Порядок организации и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в МВД по Луганской Народной Республике и подчиненных ему территориальных органах. В Приложении 1 к данному порядку утверждена и форма протокола об административном правонарушении, применяемая как для фиксации правонарушений, предусмотренных особенной частью КоАП РФ, так и законодательством Луганской Народной Республики об административных правонарушениях.

В то же время, целый ряд сведений, внесение которых предполагает указанный бланк протокола об административном правонарушении, по мнению автора, не имеет процессуального значения.

К таким сведениям, в частности, следует отнести время составления протокола об административном правонарушении.

Во-первых, эта информация не влияет на исчисление процессуальных сроков, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 28.5. и ч. 1 ст. 28.8 КоАП РФ максимальный срок составления данного протокола, как и срок его передачи вместе с остальными материалами на рассмотрение исчисляется сутками, а потому в силу ч. 1.1 ст. 4.8 КоАП РФ такие сроки начинают исчисляться со следующего дня после соответствующего события, то есть без учета времени наступления этого события, и истекают в 24 часа последних суток.

Во-вторых, даже если исходить из соображений необходимости проконтролировать соблюдение общего срока составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного ч. 1 ст. 28.5. КоАП РФ («немедленно после выявления совершения административного правонарушения»), то оценить эту «немедленность» с помощью фиксации времени составления протокола будет все равно проблематично. Тем более что составление протокола об административном правонарушении – это растянутая во времени процедура, а потому если уж и фиксировать время составления протокола, то было бы более логично указывать время начала и время окончания его составления.

Вызывает вопросы и упоминание о понятых в бланке протокола об административном правонарушении. Анализ процессуальной части КоАП РФ позволяет заключить, что процедура составления протокола об административном правонарушении вообще не предусматривает участия понятых. Так, понятые привлекаются как участники производства по делу об административном правонарушении в основном при осуществлении осмотровых и досмотровых мероприятий, о чем составляются соответствующие протоколы применения мер обеспечения производства. При этом, хотя ч. 3 ст. 27.2

КоАП РФ и предусматривает возможность сделать запись о доставлении в протоколе об административном правонарушении, но если при таком доставлении осуществлялся личный досмотр доставленного лица и привлекались понятые, то результаты досмотра должны фиксироваться в отдельном протоколе досмотра, где и будут указаны данные о понятых. На основании изложенного предлагается вовсе исключить из бланков протокола об административном правонарушении сведения о понятых.

Еще одним спорным пунктом в бланке протокола об административном правонарушении является указание данных о представителе лица, в отношении которого ведется производство по делу. В то же время, глава 25 КоАП РФ такого участника производства по делу об административном правонарушении не предусматривает. Очевидно, разработчиком бланка имелся в виду законный представитель физического или юридического лица, но в таком случае необходимо соответствующим образом скорректировать и наименование данного участника производства в бланке протокола.

В целом, рассматриваемый бланк протокола страдает еще и тем недостатком, что он заявлен как универсальный, то есть предназначенный и для составления протокола об административном правонарушении в отношении физического лица, и в отношении юридического лица. Однако в действительности структура данного бланка изначально сориентирована на оформление административных правонарушений, совершенных физическими лицами.

Так, при составлении на таком бланке протокола в отношении юридического лица та его часть, в которой указываются анкетные данные физического лица, остается незадействованной. В то же время, объема специальных полей, где могут быть зафиксированы все необходимые реквизиты юридического лица и анкетные данные его законного представителя, в данной форме протокола явно недостаточно. По мнению автора, целесообразно было бы разработать специализированные бланки протоколов об административном правонарушении – отдельно для физических лиц и отдельно для юридических лиц.

Вызывает сомнения и процессуальное значение записи в протоколе об административном правонарушении об уведомлении лица, в отношении которого ведется производство, о месте и времени рассмотрения дела. Так, ст. 25.15 КоАП РФ такого способа извещения лиц, участвующих в производстве по делу не предусматривает вовсе, а потому, по мнению автора, указанная запись в протоколе не имеет юридического значения и не может считаться надлежащим уведомлением лица, в отношении которого ведется производство по делу. По этой причине предлагается в тех случаях, когда уполномоченному должностному лицу на момент составления протокола об ад-

министративном правонарушении уже известно место и время рассмотрения дела, оформлять такое извещение в виде отдельной повестки, предусмотренной ч. 1 ст. 25.15 КоАП РФ.

Отдельным проблемным вопросом, возникающим при составлении протокола об административном правонарушении, является вопрос о возможности внесения в него исправлений. Следует отметить, что КоАП РФ не содержит процессуальных норм, допускающих внесение изменений в уже составленный протокол об административном правонарушении, однако, но и прямого запрета исправлять ошибки в таком протоколе закон также не содержит. Однозначного ответа на данный вопрос не дает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [5]. На практике встречается подход к решению указанной проблемы, предполагающий возможность внесения изменений в протокол об административном правонарушении с использованием общей процедуры составления такого протокола, то есть с повторным привлечением участников производства и вручением копии протокола с исправлениями.

По мнению автора, внесение исправлений в ранее составленный протокол об административном правонарушении недопустимо, поскольку в таком случае он утрачивает свое значение как источник доказательств в деле. Если же протокол был только что составлен, и в нем обнаружены существенные недостатки, целесообразно составить данный протокол на новом бланке, а старый бланк оформить как испорченный. Данное мнение основывается на той идее, что протокол об административном правонарушении сочетает в себе и функцию источника доказательств, фиксируя данные о событии правонарушения, субъекте и т.д., и функцию процессуального решения (о возбуждении дела, о первоначальной квалификации административного правонарушения и т.д.).

Представляется, что недостатки протокола об административном правонарушении при его возвращении вполне могут быть устранены путем внесения изменений и дополнений в другие материалы дела, повторного или дополнительного проведения отдельных процессуальных действий, включая опросы и назначение экспертиз, направление новых запросов и поручений, а также фиксацию показаний должностного лица, первоначально составившего протокол, путем его опроса в качестве свидетеля. Сам же протокол об административном правонарушении, пусть и имеющий существенные недостатки, при этом должен оставаться без изменений, чтобы хотя бы частично сохранить значение источника доказательств. Кроме того, даже в случае исключения протокола об административном правонарушении из числа источников доказательств, он не перестает быть первоначальным процессуальным актом, с составлением которого связано возбуждение дела.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что разработка единых форм бланка протокола об административном правонарушении с учетом сформулированных выше предложений позволит повысить эффективность

административно-юрисдикционной деятельности полиции. Внедрение таких процессуальных форм будет способствовать и снижению вероятности ошибок, которые могут быть допущены уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел при составлении протокола об административном правонарушении как основного процессуального документа в стадии возбуждения дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст.1.

2. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 (Зарегистрирован 19.10.2017 № 48613) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 26.02.2025. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710200028>

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.

4. О некоторых вопросах применения и исполнения административного законодательства Российской Федерации: Приказ МВД по Луганской Народной Республике от 09.08.2024 № 782.

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 26.02.2025. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8268/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурбело Богдан Юрьевич. Начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Луганский филиал Воронежского института МВД России.

E-mail: bburbelo@list.ru

Россия, Луганская Народная Республика, 291001, г. Луганск, ул. Пушкина, 1. Тел. +7 (959) 128-71-46.

Burbelo Bogdan Yurievich head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law).

Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, Lugansk People's Republic, 291001, Lugansk, Pushkin Str., 1. +7 (959) 128-71-46.

Ключевые слова: *административное правонарушение, протокол об административном правонарушении, органы внутренних дел, полиция.*

Key words: *administrative offense, protocol on administrative offense, internal affairs bodies, police.*

УДК 342.924

Вечерникова Дина Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

ON THE ISSUE OF SPREADING IDEAS OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

В статье рассмотрены основные направления профилактической работы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в группы деструктивного поведения. Предложены конкретные меры по недопущению и снижению количества таких правонарушений.

The article discusses the main directions of preventive work to counteract the involvement of minors in groups of destructive behavior. Specific measures have been proposed to prevent and reduce the number of such offenses.

В последние годы проблема экстремизма среди несовершеннолетних в цифровом пространстве приобретает все большую актуальность. С развитием информационных технологий подростки стали основными пользователями интернета, где они подвергаются различным видам деструктивного влияния, в том числе экстремистской пропаганде. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность представляет угрозу общественной безопасности и стабильности в обществе.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом числа преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними, а также сложностью контроля за распространением радикальных идей в интернете. Государственные и правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью разработки новых методов противодействия и профилактики, учитывающих особенности цифровой среды и психологию подростков. В условиях активного использования социальных сетей, мессенджеров и анонимных платформ экстремистские группы находят новые способы вербовки молодежи, что требует усиленного внимания со стороны общества и государства. Значимость темы подчеркнута в выступлении Президента РФ В.В. Путина на заседании коллегии МВД России, в котором определена задача по борьбе с экстремистскими проявлениями. Отражено, что к источникам экстремизма являются: 1) нелегальная миграция; 2) идеологическая обработка сознания проповедниками радикальных идей; 3) продвижение специализирующихся на этом интернет-сайтов и др. [1]. Инициаторами внедрения радикальных идей используются новые цифровые техно-

логии онлан-общения. В качестве разжигания интереса предлагаются заманчивые предложения от анонимных модераторов сайтов с обещанием вознаграждения за лайки и подписки. Впоследствии пользователи, заинтересованные подобным легким доходом получают логин и пароль для добавления в группу единомышленников. Архитектура интернета способствует онлайн-продвижению радикальной идеологии. Отмеченное обусловлено действием современного механизма управления информацией.

Процесс психологического становления и формирования мировоззренческих установок у подрастающего поколения характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям, что создает благоприятную почву для манипулятивных практик экстремистских организаций. Виртуальное пространство, ставшее неотъемлемой частью жизни современных подростков, предоставляет радикальным структурам широкие возможности для распространения деструктивного контента.

Практически все радикальные группировки имеют свои сайты, которые необходимы для «рекламы» и общественного резонанса. На сайтах работают опытные психологи, которые и составляют психологический портрет участников интернет форумов, находя «ключик» к каждому участнику. Таким образом, большинство людей втягивается в преступную деятельность экстремистских организаций. Вот некоторые из платформ, которые могут использоваться для вербовки:

1. Социальные сети: платформы, такие как Facebook, Instagram и Twitter (признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории Российской Федерации), могут служить местом для распространения радикальных идей и привлечения новых последователей. Здесь экстремисты создают группы и сообщества, где делятся контентом и идеологией.

2. Форумы и чаты: анонимные форумы и мессенджеры, такие как Telegram и Discord, предоставляют возможность для общения и обмена информацией без контроля со стороны властей. Эти платформы часто используются для организации встреч и обсуждения радикальных идей.

3. Видеохостинги: платформы, такие как YouTube и Vimeo, могут использоваться для распространения пропагандистских видео, которые могут вдохновлять и мотивировать людей присоединиться к экстремистским группам.

4. Игровые платформы: некоторые онлайн-игры и игровые сообщества также становятся местом для вербовки, где экстремисты могут взаимодействовать с молодежью и пропагандировать свои идеи в непринужденной обстановке.

5. Блоги и сайты: экстремистские организации могут создавать собственные сайты и блоги, где публикуют материалы, направленные на привлечение новых сторонников и распространение своей идеологии.

В последнее время участились случаи появления развлечений со смертельным исходом. Такие развлечения распространяются через социальные сети. Одна из самых известных игр со смертельным исходом — «Синий

кит». Куратор объясняет правила: не рассказывать о игре, выполнять задания, в противном случае игрок будет исключен, а сведения личного характера о нем будут распространены. Образ кита позаимствован из песни «Гореть» группы Lumen. Название может быть связано с массовым выбрасыванием китообразных на берег. Кит издает сигнал бедствия, что привлекает сородичей на помощь. В открытом океане стратегия выживания работает, но на мелководье может привести к массовой гибели. В игре «Синий кит» подростки сигнализируют о трудной жизненной ситуации через хештеги, однако вместо спасения, подростки могут погибнуть.

Таким образом, социальные и игровые платформы, мессенджеры, превратились в эффективные инструменты вербовки молодежи, где экстремистские группы умело создают иллюзию элитарности и исключительности своих сообществ. Анонимные форумы и закрытые чаты позволяют деструктивным элементам осуществлять целенаправленное психологическое воздействие на несформировавшуюся личность подростка.

Экстремистские организации задействуют масштабный арсенал психологических приемов манипулирования сознанием, включающих намеренное искажение действительности, насаждение деструктивных идеологических установок и эксплуатацию общественного недовольства существующим социальным порядком. Молодые люди, лишенные необходимой эмоциональной поддержки близких или находящиеся в условиях социальной депривации, становятся наиболее уязвимыми мишенями деструктивного воздействия радикальных группировок [2].

Сохранение анонимности пользователей цифровых платформ создает благоприятные условия для установления нежелательных связей между радикально настроенными элементами и потенциальными объектами вербовки, включая несовершеннолетних граждан. Современные средства коммуникации позволяют молодежи беспрепятственно присоединяться к закрытым экстремистским сообществам без должного родительского надзора. Анонимный характер взаимодействия в виртуальном пространстве предоставляет организаторам радикальных групп эффективные механизмы уклонения от выявления личности и последующего привлечения к юридической ответственности за противозаконные действия.

Кроме того, недостаточная осведомленность взрослого окружения в вопросах цифровой безопасности создает благоприятные условия для вовлечения подростков в радикальные движения через онлайн-пространство. Современные родители и педагоги демонстрируют ограниченное понимание механизмов распространения экстремистских идей в виртуальной среде. Отсутствие эффективного мониторинга активности несовершеннолетних в социальных сетях существенно повышает риски их радикализации. Формальный подход образовательных учреждений к профилактическим мероприятиям не обеспечивает необходимого уровня защиты учащихся от деструктивного контента. Низкая правовая грамотность молодого поколения

относительно последствий участия в экстремистских организациях усугубляет сложившуюся ситуацию [3].

В процессе сбора и анализа цифровых доказательств экстремистской деятельности правоохранительные органы сталкиваются с комплексными техническими препятствиями. Квалифицированные специалисты следственных подразделений применяют современные технические средства для фиксации противоправных материалов в цифровой среде, активно привлекая экспертов по информационной безопасности. Вместе с тем, длительные сроки обработки запросов государственных структур администраторами онлайн-платформ существенно осложняют процесс блокировки экстремистского контента и установления личностей участников радикальных сообществ.

Эффективное противодействие требует комплексного подхода, включающего профилактическую работу, развитие цифровой и правовой грамотности, активное взаимодействие между государственными структурами, образовательными учреждениями и IT-компаниями. Важным направлением является создание альтернативных молодежных онлайн-платформ, пропагандирующих конструктивные ценности и позитивные формы самореализации.

Только системные меры, направленные на формирование критического мышления, повышение осведомленности родителей и педагогов, а также использование современных технологий мониторинга и анализа цифровой среды, могут обеспечить снижение рисков вовлечения подростков в экстремистские сообщества. В условиях стремительного развития информационных технологий необходимо непрерывно адаптировать методы профилактики и реагирования, чтобы защитить несовершеннолетних от деструктивного влияния и укрепить устойчивость общества перед новыми вызовами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76408> (дата обращения: 06.03.2025г.).

2. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Авакьян М.В. Современные формы насилия в молодежной среде: степень распространения и меры профилактики // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 105 – 115/

3. Савин П.Т. Коллективизм как предпосылка правомерного либо девиантного поведения: вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2024. № 12. С. 53 - 56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вечерникова Дина Васильевна, доцент кафедры специальных дисциплин, к.ю.н.

Краснодарский Университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)6957414

Марина Авелина Александровна, преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)2624260

Vechernikova Dina Vasilyevna, Associate Professor of the Department of Special Disciplines, Candidate of Law

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Email: dinvech2@yahoo.com

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8(918)6957414

Marina Evelina Alexandrovna, Lecturer at the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email address: KalinaM50@yandex.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8(918)2624260

Ключевые слова: *экстремизм, профилактическая работа, несовершеннолетние, цифровое пространство.*

Key words: *preventive work, minors, means of individual mobility.*

УДК 342.9

Власенко Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры безопасности дорожного движения
Краснодарский университет МВД России

ДЕТСКИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

CHILDREN'S ROAD TRAFFIC INJURIES AND THEIR PREVENTION

В статье рассматриваются вопросы детского дорожно-транспортного травматизма, основные причины и основные виды деятельности по профилактике.

The article discusses the issues of child traffic injuries, the main causes and the main types of prevention activities.

В современной жизни транспортное средство является практически неотъемлемой частью каждого человека, представляется основным средством передвижения. Каждый из нас является водителем, пассажиром, пешеходом или просто участником дорожного движения. Реальность говорит о том, что не все участники дорожного движения знают правила дорожного движения и не всегда умело применяют их в жизни.

Детский дорожно-транспортный травматизм на дорогах – это глобальная проблема общества. Основа этой проблемы заключается в том, что дети становятся участниками дорожно-транспортных происшествий, получая при этом различные повреждения, травмы и ранения. При этом под детским дорожно-транспортным травматизмом понимается совокупность всех дорожно-транспортных происшествий за определенный промежуток времени, в которых получили телесные повреждения различной степени тяжести лица в возрасте до 16 лет.

Детский дорожно-транспортный травматизм характеризуется высокой смертностью и тяжёлыми последствиями. Механизм и обстоятельства возникновения травм весьма разнообразен, спектр поражения органов и систем велик. Следует отметить наиболее тяжелые повреждения, которые встречаются при детском дорожно-транспортном травматизме – это черепно-мозговые травмы, которые имеют значительные осложнения. Сочетание с черепно-мозговыми травмами можно отдельно выделить ранения грудной и брюшной полости, повреждения позвоночника, а также нередко переломы конечностей. Характер повреждений, их течение отличается от травм у взрослого человека. Также особое значение имеет возраст ребенка при получении травм и вид автомобильной травмы. Прогноз состояния де-

тей зависит от быстроты и своевременности принятых мер на месте происшествия. Организация оказания первой помощи, а в последующем медицинской помощи требует особого подхода. Большинство научных публикаций посвящается оптимизации вопросов оказания первой помощи на месте дорожно-транспортного происшествия. Последствия травм остаются на всю жизнь, как физические увечья, так и морально-психологические потрясения. Длительность реабилитации, а также стоит отметить, что большинство травм может приводить к инвалидности. Многие процессы, происходящие в детском организме подвижны, неустойчивы, психофизиологическая система ребенка находится в стадии формирования, поэтому отсюда возникают разные реакции на дорожные ситуации.

При дорожно-транспортных происшествиях можно выделить четыре фактора, которые влияют на дорожно-транспортный травматизм. Это водитель, автомобиль, пешеход и дорога. Самый главный фактор – человек, в котором роль водителя и пешехода первостепенна.

Проанализировав основные причины детского дорожно-транспортного травматизма, можно отметить, что на первом месте остается нарушение правил дорожного движения. Второе место занимает слабое использование пассивной безопасности к ним относятся использование ремней безопасности, специальные детские сидения и устройства. На третьем месте находится влияние не только возрастных особенностей детей, но и половая принадлежность. Мальчики гораздо чаще попадают в качестве пострадавших на дорогах, чем девочки. На последнем месте стоит отметить отсутствие должного контроля передвижения детей.

Основная причина всех несчастных случаев с детьми на дорогах заключается в несоблюдении правил дорожного движения, или полностью их игнорирование, как мы отметили ранее. Эта причина свойственна водителями транспортных средств, так и детям. Что касается нарушений со стороны детей, то чаще всего это – переход проезжей части вне установленного для перехода места, переход на запрещающий сигнал светофора, перед близко идущим транспортом, выход на дорогу из-за стоящего транспортного средства, игра на проезжей части или в непосредственной близости от нее, нарушения правил дорожного движения при управлении велосипедами, самокатами, мопедами и мотоциклами. Наиболее опасными видами дорожно-транспортных происшествий стали столкновения автомобилей на загородных автотрассах. По-прежнему, большинство таких происшествий с участием детей происходит из-за халатности взрослых, которые забывают, что в машине находятся дети и подвергают их опасности, совершая необдуманные маневры. Все автомобильные аварии сходны по характеру и обстоятельствам: водитель допустил выезд на полосу встречного движения, превысил скоростной режим. Если сказать об особенностях дорожно-транспортного травматизма детей в значительной мере обусловлен такими осо-

бенностями психофизиологического развития детей, как незрелость; неспособность правильно оценивать обстановку; быстрое образование условных рефлексов и быстрое их исчезновение; потребность в движении, которая преобладает над осторожностью; стремление подражать взрослым; переоценка своих возможностей; специфичность реакции на приближающийся автомобиль.

Пропаганда безопасности дорожного движения занимает важное место в деятельности Госавтоинспекции. Пропаганда безопасности дорожного движения является одним из действующих инструментов воздействия на поведение людей. Также представляет собой специально организованное психологическое воздействие, которое направлено на формирование общих интересов, взаимопонимания общественного мнения. Психологическое воздействие осуществляется с учетом особенностей различных категорий участников дорожного движения [1]. Одной из эффективной формы пропаганды является проведение Крэш-курсов. Основной замысел – это встреча с теми, кто каждый день видит последствия пренебрежения правил дорожного движения, а также демонстрация видео дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадали и погибли люди. В проведении Крэш-курсов принимают участие сотрудники Госавтоинспекции, спасатели, работники скорой медицинской помощи.

Основное направление деятельности Госавтоинспекции является профилактика дорожно-транспортного травматизма. Профилактическая работа должна прежде всего проводиться с учетом анализа дорожно-транспортных происшествий с участием детей, учитывая возрастные категории и особенности полученных повреждений.

Под профилактикой детского дорожно-транспортного травматизма следует понимать целенаправленную деятельность по своевременному выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих дорожно-транспортным происшествиям, в которых погибают и получают травмы дети. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма – это актуальная проблема всего общества. Обучение детей правильному поведению на дорогах необходимо начинать с самого раннего возраста.

Какими способами все-таки предупредить дорожно-транспортное происшествие возможно? На первый взгляд ответ на этот вопрос очень прост и заключается в том, что детей надо познакомить с правилами дорожного движения. Но на самом деле это очень трудно. Память детей устроена так, что они быстро запоминают, но и также быстро забывают правила дорожного движения. В различные возрастные категории ребенку очень сложно управлять своим поведением. Многие из них просто не в состоянии определить расстояние приближающегося автомобиля, его скорость передвижения, это все способствует переоценке своих возможностей. Следует

констатировать, что сегодня нередко приходится наблюдать формальное отношение некоторых образовательных учреждений и общественности к проведению различных мероприятий по безопасности дорожного движения [2]. Основные проблемные вопросы заключаются в недостаточной проработке вопросов организационно-методического и материального обеспечения профилактических мероприятий по данному направлению деятельности. Необходимо отметить, что не только образовательные учреждения, которые могут дать знания и оказать помощь в снижении травматизма, но и роль родителей в этом вопросе самая огромная. Родители собственным примером должны демонстрировать ребенку личную дисциплинированность соблюдение правил на дороге. Они помогут разъяснить ребенку как быть осторожным и осмотрительным.

Мероприятия по профилактике детского травматизма имеет большое значение. Первоочередные мероприятия должны начинаться с семьи, где родители должны учить ребенка правильно ориентироваться на дороге и соблюдать ее законы.

От того, как мы учим детей правильному поведению на дорогах, зависит не только безопасность детей сегодня, но и культура вождения водителя. Легче предупредить возможность дорожно-транспортного травматизма, чем потом иметь его последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Турыгина, А. Д. Организация деятельности Госавтоинспекции по пропаганде среди возрастных участников дорожного движения (65+) / А. Д. Турыгина // Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения : Всероссийский научно-практический форум: сборник научных трудов, Москва, 28 июня 2023 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 187-189. – EDN JGTQPP.

2. Крохалев, В. А. Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на основе организационно-экономического механизма образовательных услуг / В. А. Крохалев // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17–18 сентября 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 83-87. – EDN WZPBKI.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власенко Елена Евгеньевна. Доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8-918-45-05-145.

Vlasenko Elena Evgenievna, Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128.

Tel. 8918-45-05-145.

Ключевые слова: *детский дорожно-транспортный травматизм, дорожно-транспортное происшествие, профилактика*

Keywords: *child traffic injuries, traffic accidents, prevention*

УДК 614.86

Власова Елена Львовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИЙ

PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR CONDUCTING DESTRUCTIVE ONLINE BROADCASTS

Популярные блогеры зарабатывают значительные суммы, транслируя контент в прямом эфире, что свидетельствует о растущем объеме потребления онлайн-видео (треш-стримов). В погоне за популярностью и прибылью, некоторые стримеры прибегают к противоправным действиям, представляющим угрозу жизни и здоровью.

Popular bloggers earn significant amounts of money by broadcasting content live, which indicates a growing volume of online video consumption (trash streams). In pursuit of popularity and profit, some streamers resort to illegal actions that pose a threat to life and health.

Появление и быстрое распространение треш-стримов, иными словами онлайн-трансляций, содержанием которых является демонстрация противоправных действий, одна из самых злободневных проблем в современном обществе.

В законодательстве РФ они получили название деструктивных онлайн-трансляций – это прямые эфиры треш-стримы, на которых людей подвергают физическому и психологическому насилию.

С 8 августа 2024 года в России треш-стриминг запрещён на основании Федерального закона от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 216-ФЗ) [1].

19 августа 2024 года на территории Российской Федерации вступили в законную силу изменения, внесенные Федеральным законом от 08.08.2024 № 217-ФЗ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, которыми устанавливается административная ответственность за проведение деструктивных онлайн-трансляций («треш-стримов»), это предусмотрено частью 12 статьи 13.15 КоАП РФ [2]. Теперь распространение в сети «Интернет» информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных,

в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа:

- на граждан – в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей;
- на должностных лиц – от 100 тысяч до 200 тысяч рублей;
- на юридических лиц – от 800 тысяч до 1 млн. рублей.

Во всех случаях оборудование, использованное для изготовления таких материалов, подлежит конфискации. Однако существует исключение в отношении произведений науки, литературы, искусства, имеющих историческую, художественную или культурную ценность, материалов зарегистрированных средств массовой информации, а также фото, видеоматериалов, которые предназначены для использования в научных или медицинских целях. Объекты такого рода подлежат рассмотрению специальной комиссией, которая уполномочена решать вопрос о сохранении или конфискации на основании их культурной и образовательной ценности. Для того чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение, в состав комиссии могут входить признанные на международном уровне эксперты, а также представители из сферы образования и культуры. Их заключения направлены на минимизацию рисков утраты важных частей национального наследия, обеспечивая при этом соблюдение всех законодательных норм, касающихся охраны интеллектуальной собственности и культурного наследия.

Однако, внесение изменений в законодательство не решило всех проблем, а отчасти даже усугубило их. Трансляции как шли, так и идут в прямом эфире, их смотрят тысячи человек. Стримеры зарабатывают на этом нездоровом контенте, а их деятельность основана на донатах (пожертвованиях) зрителей. Попытки контролировать или ограничивать поток этой информации встретили сопротивление как со стороны самих стримеров, так и их многочисленных поклонников. Ведь для многих пользователей эти прямые эфиры стали не просто возможностью отвлечься от повседневных забот, но и способом почувствовать себя частью некоего виртуального сообщества. Это сообщество, порой, замещает им реальные социальные связи, задавая новые нормы взаимодействия и взаимопомощи.

Современные вызовы, связанные с развитием интернета, требуют качественного подхода к контролю и мониторингу контента на различных платформах. Службы, такие как Федеральная служба безопасности Российской Федерации и Роскомнадзор, выполняют важную функцию, стремясь соблюсти баланс между свободой выражения и необходимостью защиты граждан от деструктивной информации. Их деятельность направлена на пресечение деятельности, связанной с экстремизмом, пропагандой насилия и другими противоправными действиями, которые могут оказать негативное воздействие на общество.

Благодаря внедрению передовых технологий и систем аналитики, правоохранительные органы способны более эффективно выявлять потенциальные угрозы и реагировать на них своевременно. Совместные усилия государственных структур и интернет-платформ приводят к созданию безопасной и гармоничной цифровой экосистемы, где каждый пользователь может чувствовать себя защищённым.

В структуре МВД создано Управление по борьбе с киберпреступностью (управление «К» БСТМ МВД РФ было ликвидировано в 2023 году, и теперь полномочия по борьбе с преступлениями в интернете, в том числе с треш-стримингом, возложены на Управление по борьбе с киберпреступностью МВД РФ). Это подразделение занимается выявлением и раскрытием преступлений, связанных с использованием Интернета, включая распространение запрещённого контента.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 13.15 КоАП РФ, возбуждаются Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Должностными лицами, уполномоченными составлять протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 12 статьи 13.15 КоАП РФ, являются должностные лица органов внутренних дел (полиции). Рассматриваются такие дела судьями районных судов, согласно ст.23.1 КоАП РФ.

Обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.ч. 9-11 ст. 13.15 КоАП РФ, в течение 24 часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации.

По данным за 2023 год, к административной ответственности по статье 13.15 КоАП РФ за злоупотребление свободой массовой информации было привлечено 463 лица.

Однако, проблемой остается привлечение к административной ответственности треш-стримеров. Причин несколько, одной из них является отсутствия законодательного определения запрещённого контента.

В Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436-ФЗ) в статье 5 используется довольно емкая формулировка. Под неё подпадают как типичные поджанры треш-стримов, так и множество иных правонарушений [3].

Определение запрещённого контента содержится также в ФЗ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный закон, разработанный для регулирования вопросов, связанных с распространением, размещением и защитой информации, в том числе в сети интернет.

Основными категориями запрещённого контента являются материалы, содержащие детскую порнографию, пропаганду насилия и жестокости,

экстремистские материалы, а также информацию, побуждающую к совершению террористических актов или разжигающую межнациональную вражду. Кроме того, закон затрагивает аспекты защиты интеллектуальной собственности, незаконного распространения личных данных и клеветы. Для обеспечения соблюдения положений закона предусмотрены механизмы взаимодействия между органами власти и интернет-провайдерами. Роскомнадзор играет ключевую роль в мониторинге и блокировке интернет-ресурсов, нарушающих законодательные нормы. В случае выявления нарушений, Роскомнадзор может принять решение о блокировке сайта или удаления конкретного контента, указывая на необходимость выполнения требований законодательства.

Также определение треш-контента, который относится к запрещённой информации, даётся в ФЗ № 216-ФЗ. Под ним понимается информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений.

Расширительное толкование запрещенного контента усложняется тем, что граница между обычным и треш-контентом довольно тонкая, и зачастую эти различия субъективны. Это делает разработку чётких и универсальных критериев для классификации контента сложной задачей. Вопросы классификации, аудиторрии и регулирования контента могут варьироваться от случая к случаю, что затрудняет практическую реализацию контроля. Однако, работа с платформами для улучшения качества контроля контента остаётся важной частью проблемы. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо сотрудничать с интернет-компаниями для разработки и внедрения более совершенных систем мониторинга и анализа контента с использованием технологий искусственного интеллекта, а также с расширением алгоритмов, которые могут выявлять деструктивное поведение на платформе.

Для привлечения гражданина к ответственности за противоправные действия, совершённые в прямом эфире, важно задокументировать факт этих действий. Это может быть сделано в рамках оперативно-розыскной деятельности, например, через наблюдение, эксперимент или сбор образцов для сравнительного исследования. Также возможно проведение проверки в соответствии с процедурами, предусмотренными статьями 28.1 и 19.6.1 КоАП РФ.

Если речь идет о наркотиках статья 6.9 КоАП РФ, важно не делать преждевременных выводов, так как окончательное заключение о наличии наркотических веществ может быть сделано только специалистом после проведения исследования или экспертизы. Однако, если на трансляции видно, что человек употребляет вещества, схожие с наркотиками, это может стать основанием для дальнейшего расследования.

Что касается порнографического контента, то факты его трансляции также необходимо документировать, что подтверждается соответствующим исследованием. В случае наличия признаков публичности и порнографии возбуждается дело об административном правонарушении по ст. 6.20 КоАП РФ и лицо привлекается к ответственности по установленному порядку.

Основные сложности могут возникнуть при сборе дополнительных доказательств, например, когда необходимо получить информацию о пользователе с платформы, на которой велась трансляция. Истребование установочных сведений (платежные транзакции, IP-адреса и другие данные) может быть затруднено, особенно, если платформа находится в зарубежном сегменте Интернета.

Однако, правоохранительные органы имеют способы преодолеть такие препятствия. Например, если лицо чётко распознаваемо на видео, это затрудняет утверждение, что это не тот человек, особенно, если его лицо или другие характеристики были задокументированы. Также помогает сопоставление обстановки, например, квартиры, с тем, что видно на видео, что служит дополнительным доказательством. После рассмотрения правоохранительными органами, деструктивные сообщества и интернет-платформы могут быть внесены в реестр запрещённой информации, и доступ к ним ограничивается. Однако возникает дополнительная проблема – обход этих ограничений с помощью общеизвестных методов, таких как использование VPN-сервисов или прокси-серверов. Эти инструменты позволяют пользователям обойти блокировки и продолжить доступ к запрещённым платформам, что усложняет задачу по их полному закрытию и блокированию. Поэтому важным шагом является совершенствование технологий фильтрации, а также установление административной ответственности за использование методов обхода ограничений.

Таким образом, для эффективного контроля над треш-контентом и его ограничением необходимо усиления административно-правовых мер для предотвращения обхода ограничений, а также проведение обучающих семинаров для сотрудников правоохранительных органов в целях организации работы по профилактике и предупреждению с данным видом административных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4912.

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 6 августа 2024 г.

№ 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4913.

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власова Елена Львовна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат педагогических наук, доцент.

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com

Россия, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110. Тел. 8 (902) 510-08-91.

Vlasova Elena Lvovna. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Work address: Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov street, 110. Tel. 8 (902) 510-08-91.

Ключевые слова: *общество, блогеры, заработок, стрим, популярность, угроза жизни и здоровью, противодействие.*

Key words: *society, bloggers, earnings, stream, popularity, threat to life and health, counteraction.*

УДК 342.92

Габдуллина Алия Расилевна,
кандидат юридических наук,
Уфимский юридический институт МВД России

МЕТОДЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

METHODS IN ADMINISTRATIVE LAW: A MODERN APPROACH

Данная статья посвящена комплексному изучению происхождения и развития методологического инструментария административного права. Особое внимание уделяется различным теоретическим концепциям и подходам к интерпретации методов административного права. Автор рассматривает существующие научные позиции, выделяя их сильные стороны и ограничения.

This article is devoted to a comprehensive study of the origin and development of the methodological tools of administrative law. Particular attention is paid to various theoretical concepts and approaches to the interpretation of administrative law methods. The author examines existing scientific positions, highlighting their strengths and limitations.

В административно-правовой науке существует целый комплекс значимых и дискуссионных проблем. Особую актуальность среди них приобретают вопросы методологии данной отрасли права. Многие ученые-правоведы констатируют недостаточное внимание к методологическим исследованиям в юридической литературе. Однако необходимо подчеркнуть, что формирование методологического аппарата для анализа административно-правовых концепций является фундаментальным условием современного развития юриспруденции.

Формирование четкой методологической базы для исследования административно-правовых феноменов имеет существенное прикладное значение.

В структуре правовой системы государства административное право занимает исключительную позицию. Оно формирует юридический фундамент для деятельности и организационного построения исполнительной власти, которая характеризуется наиболее сложной и многоуровневой структурой.

Важно подчеркнуть, что статьи административного законодательства превышают по своему количественному и качественному содержанию регулятивные массивы любой иной правовой отрасли. Это обусловлено широким спектром общественных отношений, требующих административно-

правового регулирования для обеспечения принципов законности, обоснованности и справедливости в правоприменительной деятельности.

Для эффективного решения поставленных задач административно-правовая отрасль применяет особый набор методологических инструментов, что придает ей своеобразные черты, отличающие ее от других отраслей права.

С точки зрения теории права, метод правового регулирования представляет собой комплекс юридических способов, приемов и средств воздействия на общественные отношения, входящие в предмет регулирования конкретной отрасли.

Современная юридическая наука выделяет три базовых инструмента правового регулирования, которые находят активное применение в практической юриспруденции и правоприменительной деятельности государственных органов. К таким инструментам относятся предписание, запрет и дозволение. Данная триада формирует сущностную основу правового воздействия на общественные отношения.

Предписание выступает в качестве императивного элемента законодательной системы. Этот инструмент детально определяет конкретные действия и модели поведения, которые являются обязательными в определенных обстоятельствах. Предписание устанавливает четкие руководящие принципы для субъектов права, указанных в нормативных актах. Сущность предписания заключается в детерминации поведения правовых субъектов, обеспечивая соответствие их действий установленным нормативам. Иллюстрацией может служить ситуация, когда компетентный надзорный орган выдает предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности, в соответствии с которым подконтрольный субъект обязан ликвидировать выявленные недостатки в установленный период.

В структуре правового регулирования ограничительные предписания занимают особое положение. Они выступают в качестве демаркационных линий, четко обозначающих недопустимые модели поведения в юридическом пространстве. Подобные императивные нормы негативного характера формируют границы дозволенного, создавая тем самым ясные ориентиры для субъектов права.

Запрет выполняет важнейшую функцию по поддержанию устойчивости нормативной системы. Устанавливая перечень неприемлемых действий, они способствуют сохранению целостности правового поля и защите фундаментальных социальных ценностей.

Иллюстративным случаем применения подобных ограничений может служить административно-правовая ответственность за распространение и открытое использование атрибутов и символов нацистского режима, что представляет собой характерный пример законодательного ограничения определенных форм выражения, предусмотренная статьей 20.3 КоАП РФ [1].

Дозволение, в свою очередь, создает пространство возможностей внутри правового поля. Этот инструмент предоставляет физическим и юридическим лицам свободу осуществлять определенные действия, которые при отсутствии соответствующего разрешения были бы запрещены. Характерным примером дозволения является положение статьи 23 Федерального закона «О полиции», которое разрешает сотрудникам правоохранительных органов применять огнестрельное оружие [2].

Действующее законодательство устанавливает исчерпывающий перечень ситуаций, при которых допускается применение огнестрельного оружия. К таким обстоятельствам относятся, в частности: проведение операций по освобождению лиц, удерживаемых в качестве заложников; осуществление защиты граждан при наличии непосредственной угрозы их жизни; принудительная остановка транспортных средств посредством их повреждения в случаях, предусмотренных нормативными актами.

Одновременно с этим правовая система формирует систему ограничений, касающихся применения оружия в отношении отдельных категорий граждан. Законодатель устанавливает безусловный запрет на применение огнестрельного оружия против женщин, лиц, не достигших совершеннолетия, а также граждан с явными признаками инвалидности.

При этом система правового регулирования предусматривает определенные исключения из данного запрета. В частности, применение оружия становится допустимым в ситуациях, когда указанные категории лиц осуществляют вооруженное нападение либо иные действия, создающие реальную угрозу жизни и здоровью граждан или сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, правовое регулирование применения оружия сотрудниками полиции представляет собой сложную систему взаимосвязанных запретов и дозволений, обеспечивающих баланс между необходимостью защиты общественной безопасности и соблюдением прав человека.

Триада правового воздействия – предписания, запреты и дозволения – образует базовую структуру юридического влияния на социальные процессы. Данные инструменты выполняют направляющую, ограничительную и уполномочивающую функции, создавая комплексную систему нормативных установлений для общественного управления.

Фундаментальной чертой методологического инструментария административного права является доминирование предписаний как регулятивных средств. Данные инструменты функционируют как непосредственные регуляторы административных отношений, наделяя одного субъекта юридическими возможностями воздействия на другого. В академической литературе по административному праву исследователь Л.Л. Попов определяет подобные предписания термином «команды», устанавливая их концептуальную связь с парадигмой «власть-подчинение» [4, с. 53].

Анализируемые способы правового воздействия могут быть систематизированы в рамках двух основополагающих методов регулирования, присущих российской правовой системе в целом: императивного и диспозитивного.

Административное право характеризуется интегративным подходом, используя оба указанных метода при очевидном превалировании императивных элементов. Это обстоятельство подчеркивает директивно-властную сущность административного права, основанного на строгом исполнении законодательно установленных полномочий при регулировании административных правоотношений.

В структуре административного права можно выделить несколько ключевых принципов реализации, формирующих его концептуальную основу. К таковым относятся:

Во-первых, иерархическая организация субъектов и их взаимоотношений, создающая вертикальную структуру управления.

Во-вторых, подзаконный характер всех административных процессов, подчеркивающий их вторичность по отношению к законодательным нормам.

В-третьих, функциональная специализация управленческой деятельности, обеспечивающая эффективность административного аппарата.

В-четвертых, вовлечение гражданского общества в процессы государственного управления как элемент демократизации.

В-пятых, осуществление властных полномочий профессиональным управленческим аппаратом, что гарантирует квалифицированное администрирование [3, с. 101].

Анализируя данные принципы, можно выявить специфику правового регулирования административных отношений, которая находит отражение в применяемых методах. Сущностная характеристика методологии административного права заключается в асимметричности положения участников правоотношений. Эта асимметрия проявляется в вертикальной структуре взаимодействия, где один субъект, обладающий властными полномочиями, воздействует на поведение другого, формируя тем самым властную иерархию.

В административно-правовой науке традиционно выделяют две категории управленческих методов. Первая категория представлена прямыми (административными) методами, вторая – регулирующими (экономическими), которые нередко именуется инструментами «косвенного управления».

Прямые методы характеризуются односторонним властным воздействием управляющего субъекта на объект управления, будь то физические лица, организации или иные субъекты. Государственный орган издает нормативные акты, обязательные для исполнения адресатами. Несоблюдение таких предписаний квалифицируется как правонарушение и может повлечь применение принудительных мер.

Регулирующие методы, напротив, опираются на материальное стимулирование, побуждающее объект управления к добровольному правомерному поведению. Их экономическая природа проявляется в апелляции к материальным интересам подвластного субъекта.

В научной литературе также выделяют два универсальных метода административного воздействия: убеждение и принуждение. Убеждение направлено на формирование добровольного исполнения правовых предписаний через осознание их целесообразности. Принуждение же, присущее любой властной системе, нацелено на обеспечение соблюдения установленных правил вопреки воле подвластного субъекта, создавая классические отношения власти-подчинения.

Особое место в современном демократическом государстве занимает метод поощрения. Данный инструмент позволяет властному субъекту воздействовать на мотивацию подвластного, стимулируя желательное поведение через предоставление определенных преимуществ или благ. Таким образом формируется заинтересованность в соблюдении установленных предписаний не из страха наказания, а из стремления получить вознаграждение.

В административно-правовой системе России преобладающее место занимают материальные поощрения как инструменты стимулирования. Учащиеся высших учебных заведений получают повышенные стипендиальные выплаты, а сотрудники правоохранительных органов и офицерский состав вооруженных сил могут быть удостоены именного оружия в качестве награды за особые заслуги.

В административном законодательстве также присутствует значительный массив рекомендательных норм, не имеющих обязательной юридической силы. К таковым относятся, в частности, рекомендации по применению санкционных мер за нарушения в сферах экологического и налогового права.

Анализ современных методов административно-правового регулирования свидетельствует о существенной трансформации подходов. В условиях реформирования государственного управления наблюдается отход от исключительно авторитарных односторонних воздействий. Современная административно-правовая методология обогатилась инновационными юридическими инструментами, направленными на гармонизацию интересов всех участников административных правоотношений и создание атмосферы равноправия.

Демократическая сущность современных методов административно-правового регулирования проявляется через предоставление субъектам права возможности выбора вариантов правомерного поведения, предусмотренных нормами, а также через дискреционные полномочия, позволяющие действовать по собственному усмотрению при наличии определенных законом условий.

Новые административные подходы успешно применяются в сфере оказания государственных услуг, реализации административных контрактов, государственных концессий. В этих областях административное право стремится обеспечить сбалансированные и равноправные отношения между участниками. Данная эволюция отражает изменения в административно-правовом ландшафте, где акцент смещается в сторону сотрудничества и справедливости.

Специалисты подчеркивают, что административное право характеризуется высокой динамичностью, постоянно адаптируя свой предмет и методологию к изменениям в государственном устройстве и системе публичного управления в соответствии с актуальной политической конъюнктурой.

В недавней истории России ключевым процессом стал переход от постсоветской административно-правовой модели к более демократичной системе, основанной на верховенстве закона. Однако современный этап политико-правовых преобразований характеризуется усилением федерального центра власти. Эта тенденция соответствует централизации исполнительной вертикали и приводит к возрастанию роли государственных интересов в различных общественных сферах. Укрепление вертикали исполнительной власти способствует эффективному решению управленческих задач и воспринимается многими общественными и политическими деятелями как проявление сильной государственности.

В парадигме современного административного управления наблюдается значительная трансформация инструментария воздействия на субъекты правоотношений. Традиционная модель, базирующаяся преимущественно на императивных директивах, постепенно уступает место более комплексному подходу. Современное управление выходит за рамки простой командной системы, интегрируя в свой арсенал диспозитивные механизмы и экономическую мотивацию.

При таком подходе объект административного регулирования перестаёт быть пассивным элементом системы, становясь заинтересованным участником управленческого процесса. Это фундаментальное изменение позиционирования создаёт новую динамику взаимоотношений, где метод управления становится не просто инструментом воздействия, но связующим элементом между всеми участниками административных правоотношений.

Данная эволюция требует последовательной модернизации нормативной базы с целью обеспечения адекватного юридического инструментария для эффективного административного влияния. Актуализация законодательства представляется необходимым условием адаптации к непрерывно меняющейся социально-экономической реальности.

Характерной особенностью современного административно-правового регулирования является возрастающая роль разрешительных механизмов. Эта тенденция непосредственно коррелирует с постепенным отходом

государства от жёсткого нормативного контроля во многих сферах общественной жизни. В этих условиях дозволения приобретают статус системообразующего элемента административно-правового механизма.

Примечательно расширение субъектного состава административных правоотношений, основанных на дозволениях. Данный инструментарий применяется как в отношении рядовых граждан, так и должностных лиц, что свидетельствует о его универсальности и адаптивности. Такое взаимопроникновение различных правовых инструментов отражает сложную природу современного права, обеспечивая его гибкость и способность отвечать на изменяющиеся общественные запросы.

Совершенствование управленческих процессов неразрывно связано с эволюцией применяемых методов. В контексте государственного управления наблюдается гармоничное сочетание директивных подходов с «мягкими» технологиями и экономическими стимулами. При таком сбалансированном подходе объект административного воздействия трансформируется в активного участника реализации управленческих задач.

Административное право, как динамичная отрасль юридической науки, продолжает своё развитие, адаптируясь к вызовам современности и стремясь найти оптимальное соотношение между государственной властью и правами индивида в постоянно меняющемся социальном ландшафте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900. — Текст : непосредственный.
3. Административное право. Под ред. Попова Л.Л. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. — 703 с.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. — 3-е изд. пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. С. 418.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Габдуллина Алия Расилевна. Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: gabdullina_aliya@list.ru

Россия, 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2. Тел. (927) 639-80-33.

Gabdullina Aliya Ramilevna. Senior lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: gabdullina_aliya@list.ru

Russia, 450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
Tel. (927) 639-80-33.

Ключевые слова *административное право, методы, методы административного права, право, законодательство, предписание, запрет, дозволение.*

Key words *administrative law, methods, methods of administrative law, law, legislation, prescription, prohibition, permission.*

УДК 342.9

Гонежук Бамбет Мугдинович,
Краснодарский университет МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ФАНАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ, МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN FAN MOVEMENT: PROBLEMS, THREATS AND MEASURES TO PREVENT AND COUNTERACT MASS RIOTS

В статье затронуты вопросы, посвященные одной из актуальных проблем, имеющей массовый характер, а именно деятельности фанатского движения в России. Рассматривается история возникновения и современное состояние «околофутбола» в России. Дается характеристика и структура фанатских сообществ. Приводятся примеры признанных в РФ экстремистскими сообществ футбольных фанатов. Представлены меры, принимаемые правоохранительными органами, по противодействию данному явлению.

The article touches upon the issues devoted to one of the topical problems of a mass nature, namely the activities of the fan movement in Russia. The history of the emergence and the current state of «near-football» in Russia is considered. The characteristics and structure of fan communities are given. Examples of football fan communities recognized as extremist in the Russian Federation are given. The measures taken by law enforcement agencies to counteract this phenomenon are presented.

Несмотря на положительные показатели, характеризующие динамику выявленных правонарушений и преступлений, совершаемых футбольными фанатами, вопрос, связанный с противодействием подобным проявлениям по сей день остается открытым. Разбираясь в идеологии «околофутбольщиков» более подробно можно выявить закономерность, которая указывает, что акты экстремизма, совершаемые футбольными болельщиками по сути, в большинстве своем, не зависят от спортивных событий, а, напротив, обуславливается событиями, носящими экстремистский характер. Другими словами, под «околофутбольщиками» стоит понимать не только ярых фанатов конкретного клуба, а людей, которые выбрали данное направление с целью выплескивания агрессии или же для реализации личностных намерений, выражающихся в подавлении, унижении и устрашении представителей другой расы, национальности, религии и так далее [1].

Данное обстоятельство подтверждается случаями, вызванными событиями, связанными с ситуацией, начавшейся на территории Украины в 2022

году. Как утверждает президент Всероссийского общества болельщиков Александр Шпрыгин, важную роль в изменении подходов сыграли события на Украине, где именно фанаты и выступили основной ударной силой в самом начале Майдана. Была такая довольно распространенная фотография, на которой парень цепью бьет сотрудника специального подразделения полиции «Беркут», а на руках у него перчатки с символикой «Динамо».

Следовательно, «околофутбольщиками» в большей степени движет не фанатика к футбольным событиям, а личные цели, выражающиеся в хулиганских и экстремистских проявлениях. Как и у представителей экстремистских сообществ, такие формирования структурированы, имеют свою иерархию, принципы и ценности. Для более полного понимания, целесообразно рассмотреть политику «околофутбольных» сообществ подробнее [2].

В целом, такого рода движения в нашей стране начались еще в 30-х годах прошлого века. Опять же, неправомерное поведение фанатов объясняется не главными спортивными событиями, а уровнем жизни населения, а также народными волнениями. В связи с чем, агрессия зачастую выплескивалась в процессе проведения матчей или после них. Дальнейшие исторические события на время притупляют активное движения «околофутбольщиков». В СССР до 1990-х годов драки, хулиганство и вандализм были нечастыми явлениями в спортивном сообществе. Существовали определенные принципы поведения фанатов на стадионах и в отношении болельщиков соперника, а именно «фанат фанату – товарищ, друг и брат» [3].

К сожалению, в связи с распадом Советского союза и оказанием значительного влияния на населения страны со стороны Великобритании, активная деятельность футбольных фанатов быстро возродилась, и в первую очередь распространялась среди подростков и молодежи. При этом, нельзя не учитывать тот факт, что уровень жизни большей части населения был низок, противоправные действия, выражающиеся в причинении вреда здоровью и в иных смежных преступлениях, и были распространены повсеместно [4].

К началу 2000-х годов данная проблема не могла не обратить на себя внимание правоохранительных органов. Именно с этого момента массовость данного явления начала постепенно снижаться. Однако, не стоит забывать, что такого рода преступления всегда носят латентный характер, где даже потерпевшие в подавляющем большинстве не желают заявлять в правоохранительные органы о произошедшем.

За долгие годы существования субкультуры сложилась определенная структура, в которой действуют участники сообществ. На данный момент структуру футбольных фанатов можно представить следующим образом [5].

Во-первых, сразу стоит разделить данную категорию правонарушителей и преступников на две группы: те, кто действительно являются яркими фанатами футбольных клубов и спортивных событий, и те, кто нацелен на

достижение других преступных целей, используя в качестве прикрытия участие в сообществе фанатов. При этом экстремистские действия имеют место в обеих группах.

Фанатские клубы, организующие реальные выезды на разборки или, так называемые, «махачи» представляют собой организацию с неопределенной численностью людей, в которую включены:

- лидер и его помощники, которые, как правило, занимаются организацией выездов и драк с фанатами других клубов;

- бойцы, сегмент рядовых фанатов, которые по сути являются исполнителями в ходе беспорядков, осуществляют драки, отстаивая честь команды, либо наносят телесные повреждения по собственным мотивам. Бойцы могут дифференцироваться на составы. Так, например, существуют основные составы, в которых состоят самые крепкие бойцы, и молодежные;

- скауты, участники фанатского сообщества, которых лидер посылает на разведку для сбора информации о сопернике. Этим людям необходимо добыть сведения, связанные с основным составом группировки соперника, их передвижениях и дальнейших действиях;

- камерамены, члены фанатских клубов, которые должны снимать драки на камеру с целью последующего детального разбора боя, выявления допущенных ошибок и характерных особенностей боя соперника. Выявленные недостатки учитываются при дальнейших тренировках. Причем крупные фанатские группировки имеют свои тренировочные залы, а тренировки проводят бойцы из основного состава, которые нередко являются мастерами спорта по боевым искусствам.

За время существования таких сообществ структура, как правило, не менялась. Однако кардинальные изменения произошли в организации и проведении массовых драк. Опять же, преступления и правонарушения данной категории всегда являлись латентными.

Борьба с «околофутбольщиками» требовала особенного подхода. Так, в конце 2021 года одним из вариантов минимизации правонарушений и преступлений, совершаемых футбольными фанатами стало введение «Персонализированной карты на посещение спортивного соревнования» - Fan-ID. Уже с 1 июля 2022 года вступил в силу закон о паспорте болельщика.

Стоит отметить, что данная система реализовалась за рубежом двумя-тремя годами ранее. Именно российские болельщики в подавляющем большинстве негативно высказывались в отношении данного закона и новых правил посещения матчей.

Основной целью данного решения было оказание противодействия правонарушениям и преступлениям, совершаемым футбольными фанатами во время матчей. Поводами для принятия такого решения стали произошедшие в 2010 году массовые беспорядки на Манежной площади, а также серия драк российских болельщиков с английскими фанатами 11 июня 2016 года во время проведения чемпионата Европы по футболу во Франции [6].

Что касается футбольных фанатов, романтизирующих драки на стадионах и возле, то те также выразили свое негативное отношение по поводу введения Fan-ID. Об этом, в том, числе высказался администратор одного из самых популярных сообществ «ВКонтакте» об околофутболе - «OFNEWS», созданного еще в 2010 году и быстро набравшего популярность. Как отмечает сам администратор, введение в России системы Fan ID бессмысленно и очень затратно, а также создало много проблем для болельщиков.

Несмотря на массу возмущений, данное решение показало свою эффективность и минимизировало драки на стадионах и около них. Ошибочным будет мнение о полной ликвидации таких проявлений. С новой политикой правоохранительных органов, безусловно, появляется новая политика лиц, активно проявляющих себя в «околофутболе».

На данный момент ситуацию, происходящую внутри фанатских сообществ и между ними проследить стало гораздо сложнее. Как и все другие сферы, информационно-телекоммуникационные технологии охватили и «околофутбольщиков» [7]. На просторах интернета, а конкретно, социальных сетей и мессенджеров, до сих пор существуют и активно продвигаются ярые фанатики «околофутбольной» романтики. В особенности это касается мессенджера «Telegram», где активно распространяются идеи насильственных выяснений отношений в поддержку футбольных клубов.

Кратко рассмотрев историю и специфику данного массового явления в России можно сделать вывод о том, что распространенность такого поведения становится следствием не только масштабных спортивных событий, но и возникает в связи с политическими, социально-экономическими и иными событиями в стране. На сегодняшний день в связи с санкциями и запретами, спортсмены нашей страны и популярные клубы практически не участвуют в соревнованиях. Это ослабляет активность действий «околофутбольщиков».

В связи с положением дел в фанатской среде, правоохранительные органы, естественно, не могли остаться в стороне. Упомянутое выше сообщество «OFNEWS» также столкнулось с неприятностями с правоохранителями. Так, один из редакторов сообщества начал выкладывать на просторах интернета посты экстремистского характера, на что оперативно отреагировали сотрудники Центра «Э», и весь запрещенный контент был удален.

В качестве еще одного примера хотелось бы привести, признанное теперь в Российской Федерации экстремистским объединение футбольных фанатов из Тульской области «Киборги». Так, 20 января текущего года данное объединение было признано экстремистской организацией на основании решения областного суда [8].

Всё о деятельности «Киборга» выяснилось с помощью Telegram-канала «Тула. Экстремизм», который раскрыл подробности о группировке. На канале есть информация, что объединение было направлено на организацию беспорядков и драк с участием болельщиков, а также с целью пропаганды

экстремистских идей. Данное сообщество включало в себя около десяти участников, которых объединяли идеи превосходства белой расы, любовь к неонацистской символике, причинению вреда представителям неславянской внешности. Один из руководителей сообщества был судим за угрозу убийством по экстремистскому мотиву, а также за причинение среднего вреда здоровью. Еще один «руководитель» привлекался к уголовной ответственности за повторную пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики.

Хотелось бы отметить, что данное объединение не единичный случай. Согласно перечню, представленному Минюстом, чуть ранее экстремистскими организациями были признаны самарская фанатская группировка T.O.U.S, татарстанские «Сектор 16» и «Автоград Крю», еще одна тульская - «Поколение», барнаульская - «White Hooligans Capital» и омская - «Иртыш Ultras».

Все перечисленное свидетельствует о том, что проблема, связанная с правонарушениями и преступлениями по экстремистским мотивам, совершаемым «околофутбольщиками», никуда не делась. По этой причине МВД предложило следить за социальными сетями и мессенджерами на предмет пропаганды экстремистских идей от агрессивно настроенных футбольных фанатов [9]. Однако обязанности по данной работе должны осуществлять сотрудники Минспорта, которые против введения таких полномочий в связи с нехваткой кадров. Предполагалось, что добытая информация будет передаваться в правоохранительные органы для дальнейшей обработки и проведения расследования. Более того, стало известно, что социальная сеть «ВКонтакте» также взаимодействует с Центром «Э» МВД России и направляют соответствующую информацию.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что беспорядки, драки и распространение экстремистской идеологии среди футбольных фанатов совсем не искоренено. Напротив, такие действия стали еще более латентными, что, безусловно, требует от правоохранителей разработки новых методов и средств для противодействия данной угрозе. Особенно важным это является при сложившейся политической обстановке, коснувшейся всего мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.
2. Кораблев С. Е. Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3. С. 26–42.
3. Граник В. В. «Футбольные фанаты как один из элементов экстремистской среды» // Научный портал МВД России. 2014. № 1 (25).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/futbolnye-fanaty-kak-odin-iz-elementov-ekstremistskoj-sredy> (дата обращения: 18.02.2025).

4. Горюнов П.Ю. «Генезис и динамика развития футбольного хулиганства (на примере Англии и России) // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-dinamika-razvitiya-futbolnogo-huliganizma-na-primere-anglii-i-rossii> (дата обращения: 18.02.2025).

5. Околофутбольщики: don't stop hooligans / <https://uptu.me/hooligans> (дата обращения: 18.02.2025).

6. Сараев Владимир Васильевич Уголовно-правовая оценка «спортивного хулиганства» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-sportivnogo-huliganstva> (дата обращения: 18.02.2025).

7. Оффники, ультрас и футбольные хулиганы. Кто такие околофутбольщики <https://www.ane.ws.com/p/103937312-offniki-ultras-i-futbolnye-huligany-kto-takie-okolofutbolshhiki/> (дата обращения: 05.02.2025)

8. Фирму фанатов тульского «Арсенала» признали экстремистами <https://rtvi.com/news/firму-fanатов-tul'skogo-arsenala-priznali-ekstremistami/> (дата обращения: 18.02.2025).

9. МВД предложило следить за «околофутболом» в соцсетях - NEWS.ru - NEWS.ru — 20.08.18 <https://news.ru/society/mvd-predlozhilo-sledit-za-okolofutbolom-v-socsetyah/> (дата обращения: 18.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гонезжук Бамбет Мугдинович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: gbm210973@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Gonezhuk Bambet Mugdinovich. Senior lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: gbm210973@gmail.com

128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: «околофутбол», экстремистские мотивы, события на Украине, футбольные фанаты, субкультура, «Fan ID», беспорядки, социальные сети, Центр «Э».

Keywords: «near-football», extremist motives, events in Ukraine, football fans, subculture, «Fan ID», riots, social networks, Center «E».

УДК 343.272

Горностаева Мария Александровна,
Могилёвский институт МВД Республики Беларусь

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСУГА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ
ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**FEATURES OF APPLICATION OF EDUCATIONAL INFLUENCE
MEASURES IN THE FORM OF LIMITATION OF LEISURE
IN RELATION TO MINORS RELEASED FROM ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY**

В статье рассматривается одна из мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, освобожденным от административной ответственности, – ограничение досуга. В статье также анализируются особенности и проблемные вопросы применения воспитательного воздействия меры в виде ограничения досуга.

The article examines one of the educational measures applied to minors exempted from administrative responsibility - restriction of leisure time. The article also analyzes the features and problematic issues of applying the educational impact of measures in the form of restricting leisure time.

Обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение количества совершаемых противоправных деяний – одни из приоритетных направлений деятельности Республики Беларусь в социальной сфере. В частности, одним из путей достижения должного уровня правопорядка в государстве является профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Ограниченная правоспособность и дееспособность, личностные особенности несовершеннолетнего обуславливают его особый правовой статус, включающий в себя особенности привлечения и освобождения последнего от административной ответственности, а также специфику применения профилактических мер воздействия, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). В частности, ч. 1 ст. 5.1 КоАП предусматривает возможность применения к несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение и впоследствии освобожденному от административной ответственности, меры (мер) воспитательного воздействия [1].

Исчерпывающий перечень мер воспитательного воздействия, применяемых в целях воспитания несовершеннолетнего правонарушителя, закреплен в статье 9.4 КоАП, и включает в себя следующие меры:

- 1) разъяснение законодательства;
- 2) возложение обязанности принести извинения потерпевшему;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга.

Стоит отметить, что из всех мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 1 ст. 9.5 КоАП, ограничение досуга носит наиболее строгий характер, так как на несовершеннолетнего правонарушителя возлагается обязанность выполнения и соблюдения ряда запретов и ограничений, определенных законодателем, что частично ограничивает его права и свободы.

Согласно ч. 4 ст. 9.5 КоАП, ограничение досуга подразумевает под собой особый порядок использования свободного от учебы (работы) времени сроком до 30 суток. При этом несовершеннолетнему может быть запрещено посещать определенные места пребывания, использовать некоторые формы досуга; пребывать вне места жительства в определенное время суток. Также несовершеннолетнего могут обязать к явке в органы, осуществляющие контроль за его поведением, для регистрации.

Однако в настоящее время ряд аспектов применения меры в виде ограничения досуга законодателем не урегулирован.

Во-первых, КоАП не конкретизирует условия, при наличии которых целесообразно применение указанных выше запретов, а также не устанавливает их количественное ограничение. По нашему мнению, при выборе того либо иного ограничения следует учитывать личность несовершеннолетнего, характер и категорию допущенного им правонарушения, причины и условия его совершения и иные обстоятельства (время и место совершения, повторность). Количество применяемых запретов следует определять исходя из оценки всех вышеуказанных обстоятельств с целью достижения наилучшего профилактического эффекта.

Например, запрет на посещение определенных мест пребывания может быть связан с совершением несовершеннолетним правонарушения, связанного с употреблением алкогольных напитков, при этом в качестве таких мест могут выступать кафе, бары, рестораны, иные увеселительные заведения. За правонарушения, совершенные с использованием компьютерной техники, возможно наложение запрета на использование отдельных форм досуга (например, посещение компьютерных кружков и секций).

Ограничение пребывания вне места жительства в определенное время суток целесообразно применять с учетом времени совершения несовершеннолетним правонарушения. Так, обязанность находиться по месту жительства (пребывания) в вечернее либо ночное время суток может быть возложена при совершении правонарушения в указанный промежуток времени.

При возложении обязанности являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего, также следует учитывать характеристику последнего по месту жительства и учебы

(работы), склонность к самовольному уходу из учреждения образования либо из семьи.

Однако в КоАП отсутствует понятие «органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетних». По нашему мнению, к таким органам следует относить органы, осуществляющие в рамках своей компетенции профилактику правонарушений несовершеннолетних. Ст. 4 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплен перечень органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. К ним относят:

- комиссии по делам несовершеннолетних;
- органы опеки и попечительства;
- учреждения образования;
- учреждения здравоохранения;
- органы по труду, занятости и социальной защите населения;
- органы внутренних дел и иные [2].

В-третьих, законодателем не урегулирован порядок осуществления контроля за соблюдением несовершеннолетним возложенных на него обязанностей: КоАП не закрепляет перечень государственных органов, контролирующих выполнение меры в виде ограничения досуга; не установлена периодичность и формы осуществления контроля за ее исполнением.

Полагаем, что в случае наложения запрета на пребывание несовершеннолетнего вне места жительства в определенное время суток контроль за его соблюдением следует возложить на инспекцию по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ИДН ОВД). Это обусловлено тем, что, как правило, для несовершеннолетнего устанавливаются ограничительные рамки в вечерний и ночной периоды времени, а ИДН ОВД в силу возложенных задач обладает определенной спецификой работы (временем выхода на службу, продолжительностью рабочего дня). При этом периодичность осуществляемого контроля, на наш взгляд, должна быть ежесуточной. Формами контроля за соблюдением данного ограничения могут являться посещение несовершеннолетнего по месту жительства (пребывания); осуществление телефонной связи с последним посредством стационарного телефона, установленного по его месту жительства (пребывания) либо через средства видеосвязи.

При возложении обязанности являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего, следует закрепить механизм его явки на регистрацию. Например, в постановлении органа, рассматривающего дело об административном правонарушении, должно найти отражение:

- периодичность явки (количество раз в неделю);
- дни явки (например, каждая среда);

время явки (например, в свободное от учебы (работы) время в рамках рабочего времени органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетних);

место явки (наименования и адрес органа, в который следует явиться несовершеннолетнему, номер кабинета).

Таким образом, мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга позволяет принять к несовершеннолетнему, допустившему факт совершения правонарушения и освобожденному от административной ответственности, определенные запреты и ограничения, но при этом без наступления для него негативных правовых последствий.

В то же время в целях эффективного применения меры в виде ограничения досуга в КоАП требуется внесение ряда дополнений и изменений. Предлагаем, что ст. 9.5 КоАП целесообразно дополнить примечаниями следующего содержания:

«1. При наложении меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга правом выбора вида и количества применяемых к несовершеннолетнему запретов и ограничений наделяется орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, с учетом всех обстоятельств совершения правонарушения и в целях выполнения задач, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Установить, что контроль за соблюдением несовершеннолетним ограничения в виде пребывания вне места жительства (места пребывания) в определенное время суток ежедневно обеспечивается органами внутренних дел.

3. Определить, что органом, осуществляющим контроль за поведением несовершеннолетних, являются органы, осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Правом выбора органа, осуществляющим контроль за поведением несовершеннолетних, наделяется орган, рассматривающий дело об административном правонарушении».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03 апр. 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.02.2025).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 : в ред. от 08.07.2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горностаева Мария Александровна. Преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции.

Могилёвский институт МВД Республики Беларусь.

E-mail: masha.gornostaeva.98@mail.ru

Республика Беларусь, 212001, г. Могилёв, ул. Крупской, д. 67.

Gornostaeva Mariya Alexandrovna. Lecturer at the Department of administrative activities faculty of police

Mogilev institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Work address: Republic of Belarus, 212001, Mogilev, Krupskoy str., 67.

Ключевые слова: *несовершеннолетний; меры воздействия; ограничение досуга.*

Keywords: *minor, measures of influence, restriction of leisure.*

УДК 342.92

Грищенко Алена Петровна,
Краснодарский университет МВД России

**РОЛЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**THE ROLE OF COMMISSIONS ON JUVENILE AFFAIRS
AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN INTERACTION
WITH INTERNAL AFFAIRS BODIES IN MATTERS OF PREVENTING
JUVENILE DELINQUENCIES**

В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних с органами внутренних дел в вопросах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, на примере Краснодарского края, где функционирует комплексная и структурированная система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

This article examines the problems of interaction between commissions on juvenile affairs and internal affairs in the context of compliance with juvenile delinquency, using the example of Krasnodar Krai, where a comprehensive and structured system for preventing juvenile delinquency operates.

Профилактика безнадзорности и беспризорности, правонарушений несовершеннолетних была и остается одной из важнейших функций социального государства. В настоящее время остается актуальной проблема отсутствия точечного регулирования взаимодействия служб и подразделений системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому.

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к снижению воспитательного потенциала семьи, особенно в случае, когда ребенок воспитывается одним родителем. Ослабление моральных и духовных ориентиров, утрата базовых жизненных ценностей способствуют возникновению неблагоприятной социальной среды, в которой подростки нередко вовлекаются в противоправную деятельность [1]. Как следствие — рост числа несовершеннолетних правонарушителей, случаи бродажничества, беспризорности и девиантного поведения среди молодежи.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», система профилактики включает в себя широкий круг органов и учреждений. К ним относятся комиссии по делам

несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, органы социальной защиты, системы образования, здравоохранения, службы занятости, органы опеки и попечительства, а также учреждения уголовно-исполнительной системы.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), действующие на основании положений указанного закона, выступают ключевыми координирующими органами системы профилактики. Одним из направлений их работы является профилактика семейного неблагополучия, в том числе взаимодействие с родителями (или иными законными представителями), которые уклоняются от исполнения обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних либо негативно влияют на их поведение (ч. 1 ст. 1 № 120-ФЗ). На практике профилактическая работа с данной категорией лиц требует межведомственного подхода и участия специалистов, обладающих компетенциями в области психологии и педагогики [3, с. 57].

По состоянию на 1 января 2025 года в подразделениях по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Краснодарскому краю на профилактическом учете состояли 2604 родителя, ведущих асоциальный образ жизни. Среди них: 1424 человека официально не трудоустроены, 1318 – систематически употребляют алкоголь, 791 – являются многодетными родителями, 190 – имеют судимость в прошлом, а 18 были ранее восстановлены в родительских правах. Следует учитывать, что зачастую один и тот же гражданин может одновременно относиться к нескольким из перечисленных категорий, что усложняет работу с такими семьями.

На тот же период в регионе под надзором КДН и ЗП находилось 1319 семей, признанных находящимися в социально опасном положении. С данными семьями ведется систематическая индивидуальная профилактическая работа, включая: межведомственный обмен информацией, разработку комплексных и индивидуальных планов помощи, проведение совместных мероприятий и мониторинг эффективности принимаемых мер.

На заседаниях комиссий рассматриваются вопросы, касающиеся предупреждения безнадзорности, рецидивной преступности среди несовершеннолетних, а также организации досуга, временного трудоустройства и социальной поддержки подростков. По результатам обсуждений выносятся постановления и поручения, обязательные для исполнения учреждениями и органами системы профилактики. При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 11 вышеуказанного закона, данные учреждения обязаны информировать комиссию о предпринятых мерах в установленные сроки.

Однако в ряде случаев имеют место факты несвоевременного реагирования и неполного исполнения постановлений комиссии, что обусловлено как недостаточной исполнительской дисциплиной отдельных специалистов, так и слабым контролем со стороны руководителей профилактических органов. Вместе с тем, положительной практикой является предвари-

тельное рассмотрение на заседаниях КДН и ЗП обращений о подготовке исков на ограничение или лишение родительских прав, а также принятие решений о продолжении профилактической работы с участием профильных ведомств [3].

Таким образом, в Краснодарском крае функционирует комплексная и структурированная система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Комиссии по делам несовершеннолетних играют в ней ключевую роль, обеспечивая межведомственное взаимодействие и защиту прав детей. Однако для решения проблем беспризорности и роста подростковой преступности требуется дальнейшее развитие профилактических механизмов, включая усиление контроля, повышение профессионализма специалистов и расширение социальных программ поддержки семей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеев А.И. Социальное сиротство и правонарушения несовершеннолетних: причины и профилактика // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С. 41–45.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26.
3. Информационно-аналитическая справка ГУ МВД России по Краснодарскому краю о состоянии профилактического учета за 2024 год. – Краснодар, 2025. – 23 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Грищенко Алена Петровна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: alena.grishenko.81@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (989) 293-30-75.

Grishchenko Alena Petrovna. Senior Lecturer, Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: alena.grishenko.81@mail.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8 (989) 293-30-75.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, безнадзорность, подразделения по делам несовершеннолетних.*

Key Words: *minor, commissions on minors' affairs and protection of their rights, neglect, departments on minors' affairs.*

УДК 342.9

Динисламова Айза Зубаировна,
Краснодарский университет МВД России

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ЗАКОНОВ «О ПОЛИЦИИ» И «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» С ПОЛОЖЕНИЯМИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ
ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ
И РАЗВИТИЮ» В РАМКАХ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE NORMS OF THE
FEDERAL LAWS «ON POLICE» AND «ON THE BASICS OF THE
SYSTEM OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE
DELINQUENCY» WITH THE PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW
«ON THE PROTECTION OF CHILDREN FROM INFORMATION
HARMFUL TO THEIR HEALTH AND DEVELOPMENT» IN THE
FRAMEWORK OF PROTECTING CHILDREN FROM HARMFUL
INFORMATION**

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм Федеральных законов «О полиции», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в контексте защиты несовершеннолетних от деструктивного информационного воздействия. Автор исследует системные взаимосвязи между указанными нормативно-правовыми актами. Особое внимание уделяется полномочиям органов власти и их взаимодействию в рамках защиты детей от вредоносной информации. На основе проведенного анализа предлагаются некоторые пути совершенствования законодательства, в том числе внедрение комплекса мер, которые могут быть направлены на создание эффективной системы взаимодействия, обмена информацией и совместного реагирования на угрозы, связанные с нарушением прав и интересов несовершеннолетних.

The article provides a comparative legal analysis of the norms of the Federal Laws «On Police», «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» and «On the protection of children from information harmful to their health and development» in the context of protecting minors from destructive information influence. The author explores the systemic relationships between these regulatory legal acts. Special attention is paid to the powers of the authorities and their interaction in the framework of protecting children from malicious information. Based on the analysis, some ways of improving legislation

are proposed, including the introduction of a set of measures that can be aimed at creating an effective system of interaction, information exchange and joint response to threats related to violations of the rights and interests of minors.

Информационное пространство представляет значительную угрозу для психического и нравственного развития несовершеннолетних.

Современные дети - первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем указанная аудитория является крайне уязвимой с точки зрения информационной безопасности. В связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается [1].

В связи с этим в Российской Федерации приняты ряд нормативных актов, направленных на защиту детей от вредоносной информации. Современное российское законодательство в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних представляет собой комплекс нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности, воспитания и развития детей: Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» [2] (далее – ФЗ № 3), Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] (далее – ФЗ № 120), Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4] (далее – ФЗ № 436). Вышеуказанные нормативные правовые акты направлены на обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних, однако их предметы регулирования различаются. ФЗ № 3 устанавливает назначение полиции, основные направления деятельности, полномочия органов внутренних дел в сфере обеспечения охраны общественного порядка, в том числе защиты детей от преступных посягательств. ФЗ № 120 регулирует общественные отношения в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, где основными задачами являются предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и выявление случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий. ФЗ № 436 регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции.

Если рассматривать полномочия органов власти и их взаимодействие, то следует сказать, что ФЗ № 3 наделяет полицию полномочиями по выявлению и пресечению правонарушений, в том числе связанных с несовершеннолетними. В частности, полиция обязана принимать меры по защите детей, находящихся в социально опасном положении (ст. 12). ФЗ № 120 устанавливает механизмы взаимодействия органов опеки, комиссий по делам несовершеннолетних и других субъектов профилактики. Взаимодействие между полицией и органами профилактики предусмотрено в рамках выявления и устранения причин безнадзорности. А ФЗ № 436 дополняет эти нормы, устанавливая обязанности органов власти по контролю за распространением информации, вредной для детей. Однако прямого взаимодействия между полицией и органами, ответственными за информационную безопасность, в законе не предусмотрено, что создает пробелы в регулировании. ФЗ № 3 предусматривает меры оперативного реагирования на угрозы жизни и здоровью детей, а ФЗ № 120 акцентирует внимание на профилактических мерах, таких как социальная реабилитация и педагогическая поддержка. ФЗ № 436 вводит механизмы ограничения доступа к информации, способной причинить вред развитию ребенка, включая возрастную маркировку и блокировку запрещенного контента. Однако в отличие от первых двух законов, он не предусматривает меры прямого воздействия на несовершеннолетних, а скорее направлен на создание безопасной информационной среды.

ФЗ № 436 также устанавливает базовые принципы ограничения доступа несовершеннолетних к опасному контенту. Он вводит систему возрастной классификации информации (6+, 12+, 16+, 18+), определяет обязанности распространителей контента и закрепляет полномочия надзорных органов. При этом закон сталкивается с проблемами в части четкости критериев оценки вредности информации и определения статуса интернет-ресурсов, что создает сложности в правоприменительной практике. ФЗ № 3 дополняет эту систему правоохранительными механизмами. Однако в законе отсутствуют механизм работы именно с данной сферой, а также четкий регламент межведомственного взаимодействия, что снижает эффективность защиты несовершеннолетних в цифровой среде.

ФЗ № 120 хоть и вносит важную профилактическую составляющую в систему защиты детей, однако не учитывает современных цифровых форм безнадзорности и не содержит механизмов работы именно с интернет-контентом, что существенно ограничивает его потенциал в условиях цифровизации общества.

Отсутствие четких норм, регулирующих взаимодействие между субъектами профилактики и органами, ответственными за информационную безопасность, приводит к несогласованности их действий. Это снижает эффективность мер по защите несовершеннолетних.

Для усиления координации между субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и органами, указанными в ФЗ № 436, следует внедрить комплекс мер, которые могут быть закреплены в нормах права. Эти меры могут быть направлены на создание эффективной системы взаимодействия, обмена информацией и совместного реагирования на угрозы, связанные с нарушением прав и интересов несовершеннолетних.

Таковыми мерами могут выступить:

1. Создание единой межведомственной платформы для обмена информацией. Для эффективного взаимодействия между субъектами профилактики и системой субъектов, ответственных за информационную безопасность детей необходимо создать единую информационную платформу. На этой платформе возможно осуществление сбора, анализа и обмена данными о случаях распространения вредоносной информации, правонарушениях в отношении несовершеннолетних и мерах, принятых для их предотвращения. С развитием информационных ресурсов данная площадка обеспечило бы своевременное реагирование на все нарушения в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Для этого следует внести изменения в ФЗ № 120, дополнив его статьей, предусматривающей создание и функционирование единой информационной системы для взаимодействия субъектов профилактики и органов, ответственных за информационную безопасность.

2 Установление обязанности по совместному реагированию. Считаем необходимым закрепить обязанность системы органов профилактики и органов, указанных в ФЗ № 436, оперативно реагировать на выявленные угрозы. При обнаружении случаев распространения вредоносной информации, связанной с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность, должна быть предусмотрена совместная проверка и принятие мер. Для этого представляется возможным дополнить ФЗ № 436 статьей «Взаимодействие органов профилактики и органов, ответственных за информационную безопасность», устанавливающей обязанность органов власти по совместному реагированию.

3. Введение регулярного межведомственного мониторинга. Для повышения эффективности взаимодействия предлагается ввести обязательный мониторинг о результатах совместной работы. Это позволит оценивать эффективность принимаемых мер и своевременно выявлять пробелы в регулировании.

Предложенные меры могут способствовать усилению координации между субъектами профилактики и органами, указанными в ФЗ № 436, что обеспечит системный подход к защите несовершеннолетних от всех видов угроз, включая вредоносную информацию и правонарушения. Это будет способствовать созданию безопасной среды для развития и воспитания детей в Российской Федерации.

Таким образом, анализ показывает, что нормы указанных законов нацелены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, однако существуют ряд проблем и пробелов. Например, недостаточно четко регламентировано взаимодействие полиции и органов, ответственных за информационную безопасность, в случаях, когда распространение вредной информации связано с правонарушениями в отношении несовершеннолетних. Кроме того, отсутствуют механизмы координации профилактической работы с мерами по защите детей от вредной информации. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что Федеральные законы «О полиции», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» образуют единую правовую основу для защиты прав несовершеннолетних. Однако для повышения эффективности их применения необходимо усилить координацию между рассматриваемыми субъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. N 2471-р: распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Айза Зубаировна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (838) 505-81-81.

Dinislamova Aiza Zubairovna. Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ayza.dinislamova@mail.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8 (838) 505-81-81.

Ключевые слова: защита детей, вредоносная информация, сравнительно-правовой анализ, профилактика безнадзорности, полиция, информационная безопасность, законодательство.

Keywords: *child protection, malicious information, comparative legal analysis, prevention of neglect, police, information security, legislation.*

УДК 342.9

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ МИГРАЦИОННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
(К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЭЛЕМЕНТА
В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ)**

**SPECIAL MEASURES OF MIGRATION COERCION
(ON THE ISSUE OF FORMING A NEW ELEMENT IN THE SYSTEM
OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT MEASURES)**

В статье рассматриваются проблемы формирования в системе российского миграционного законодательства специфической системы мер миграционного принуждения, определяются признаки данных мер принуждения, формируется система их видов, определяется целевое предназначение данных мер миграционно-правового принуждения.

The article discusses the problems of forming a specific system of migration coercion measures in the system of Russian migration legislation, defines the signs of these coercive measures, forms a system of their types, determines the purpose of these measures of migration and legal coercion

Проблема системы мер административного принуждения длительное время является объектом исследования административно-правовой науки, что свидетельствует об актуальности и значимости этого вопроса как для развития научного знания, так и практики правоприменительной деятельности, уполномоченных органов исполнительной власти. В рамках существующих, весьма многообразных, подходов к определению понятия административного принуждения можно выделить следующие общепризнанные (доктринальные) признаки данного явления: во-первых, административное принуждение предназначено для обеспечения исполнения предписаний обязывающих или запрещающих норм права [5, с. 32; 12, с. 205]; во-вторых, административное принуждение есть вид государственного принуждения, выступающий в качестве определенного метода воздействия государства на субъектов права [3, с. 3]; в-третьих, административное принуждение выражается, в соответствии с правовым предписанием, в различных мерах воздействия (моральном, психическом, физическом, материальном, организационном) [3, с. 3; 5, с. 20; 7, с.118] или ограничениях права [8, с. 200; 10, с. 7; 11, с. 2-3]; в-четвертых, правоограничения субъектов права, в отношении которых применяются меры административного принуждения, заключаются в принятии актов применения норм права [3, с. 5; 8, с. 207]. Эти признаки, являясь доктринальными, позволяют формировать определенный

подход к пониманию сущности данного явления, что, в конечном счете, позволяет формировать научно обоснованную концепцию видов мер административного принуждения.

Как отмечается в административно-правовой науке «любая классификация является довольно условной и служит для упрощения процесса восприятия и (или) более углубленного понимания целого» [8, с. 221]. В основе классификации мер административного принуждения применяются различные критерии, что позволяет дать их обширную видовую характеристику. Однако наиболее распространенным критерием классификации, применяемом как в учебных, так и правоприменительных целях, является цель применения мер административного принуждения. Эволюция классификации мер административного принуждения прошла путь от выделения двух видов указанных мер (административные взыскания (наказания) и иные меры административного принуждения [6, с. 146-148; 9, с. 299-300]) до пяти элементной системы этих мер (административные наказания; административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; меры административно-процессуального обеспечения; административно-восстановительные меры). Между тем данный критерий классификации мер административного принуждения является весьма не определенным, что влечет к путанице в определении вида той или иной меры принуждения (например, по целевому предназначению депортация может иметь цель административного предупреждения противоправного поведения, административного пресечения и даже административного восстановления нормального функционирования миграционно-правового режима). Не позволяет эффективно осуществлять классификацию мер административного принуждения и такие классификационные основания как характер воздействия и способ выражения меры административного принуждения и т.п. Этот факт признается в современной отечественной административно-правовой науке. Проблемы классификации мер административного принуждения осложняются еще и активным развитием административного законодательства, устанавливающие новые меры административного принуждения, ранее не известные нашему законодательству.

Нам представляется уместным признать, что любой критерий классификации социальных явлений должен основываться на объективных закономерностях их функционирования. Это обстоятельство требует новых, научно-теоретических подходов к решению данной проблемы, чему следует посвятить отдельное исследование. В рамках представленной работы мы бы хотели обратить внимание читателей на активное развитие мер административного принуждения, применяемых в сфере противодействия незаконной миграции населения в Российской Федерации.

Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ

(в ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] был создан административно-правовой институт и, одновременно, миграционно-правовой (административный) режим высылки, который предполагает применение к незаконному мигранту целого комплекса мер административного принуждения. Эти меры характеризуются следующими особенностями, выделяющими их из имеющейся совокупности мер административного принуждения, которые заключаются:

во-первых, данная система мер принуждения устанавливается для обеспечения миграционно-правового режима высылки, т.е. по целевому предназначению они являются обеспечительными;

во-вторых, характеризуются своей содержательной спецификой, что свидетельствует о невозможности их применения в иных целях кроме как сфера миграционных правоотношений;

в-третьих, данные меры административного (миграционно-правового) принуждения применяются в рамках проведения федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции (ст. 31.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

в-четвертых, они применимы исключительно к незаконным мигрантам иностранным гражданам и лицам без гражданства.

К числу таких мер миграционно-правового принуждения в действующем законе следует отнести: доставление контролируемого лица; задержание контролируемого лица; помещение контролируемого лица в специальное учреждение; проверка документов, удостоверяющих личность контролируемого лица (идентификация), и иных документов, представляемых в отношении такого лица; проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования контролируемого лица.

Кроме мер административного принуждения в рамках миграционно-правового режима высылки применяются и иные меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, определенные в ст. 31.1 приведенного закона, а именно:

1) меры по ограничению прав и свобод незаконного мигранта, включенного в реестр контролируемых лиц;

2) вводится институт миграционного розыска, потребность в котором нами ранее неоднократно отмечалась [4, с. 19-25; 13, с. 138-143];

3) меры идентификации незаконных мигрантов;

4) меры наблюдения, в том числе, с использованием технических средств контроля за незаконным мигрантом.

Возникает вопрос: а возможно ли данные меры признать в качестве мер миграционно-правового принуждения.

На наш взгляд меры по ограничению прав и свобод незаконных мигрантов, включенных в реестр контролируемых лиц и меры идентификации

незаконных мигрантов являются таковыми по своему содержанию. Что касается мер миграционного розыска и меры наблюдения за незаконным мигрантом, то они не являются мерами миграционно-правового принуждения, а выступают видами специальной организационно-управленческой административной деятельности уполномоченных субъектов по установлению места нахождения незаконного мигранта и решения задач по применению к ним мер административного наказания и иных мер административного принуждения. Как мы ранее отмечали, миграционный розыск, как и наблюдение за незаконным мигрантом, «заключается в управленческо-организационном, информационном и правовом обеспечении получения сведений о тех событиях окружающей действительности, которые имеют значение и вызывают интерес для решения задач правоприменения и достижения целей розыска» [4, с. 23] и как следствие не обладают свойствами принуждения.

Таким образом, следует констатировать, что развитие современного российского миграционного законодательства порождает в системе мер административного принуждения комплекс специфических мер миграционно-правового принуждения, осуществляемых в рамках реализации миграционно-правового режима высылки. Эти меры миграционно-правового принуждения сводятся к доставлению контролируемого лица; задержание контролируемого лица; помещение контролируемого лица в специальное учреждение; проверка документов, удостоверяющих личность контролируемого лица (идентификация), и иных документов, представляемых в отношении такого лица; проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования контролируемого лица; ограничению прав и свобод незаконных мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3032.

2. Федеральный закон от 8 августа 2024 № 260-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2024. № 33. - (Часть I). - Ст. 4956.

3. Бахрах Д. Н. Административная ответственность: учебное пособие. – М. 1999.

4. Жеребцов А.Н., Труфанов М.Е. Миграционный розыск иностранных граждан: вопросы понятия и административно-правового регулирования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2023. - № 3(67).

5. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. 2005.

6. Лунев А. Е. Советское административное право: учебник. – М.: Юрлитиздат. 1960.
7. Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы. – Н. Новгород, 2011.
8. Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук. – М. 2015.
9. Петров г. И. Советское административное право. Часть общая: учебник. – Л.: ЛГУ. 1960.
10. Попов Л. Л. Убеждение и принуждение. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М. 1968.
11. Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2001.
12. Советское административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Юридическая литература. 1985.
13. A.N. Zherebtsov, V.V. Denisenko, V.I. Mayorov, M.E. Trufanov. Migration search for foreign citizens: problems of administrative-legal regulation // THE Vth KHMYROVSKY CRIMINALISTIC READINGS, December 17, 2021. Conference Proceedings: Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings 2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алесей Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 632-74-76.

Zherebtsov Alesey Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: admgan2066@yandex.ru

350005, Russia. Krasnodar, Yaroslavskaya St., 128. Tel. 8 (918) 632-74-76.

Ключевые слова: административное принуждение, миграционное принуждение, режим высылки, реестр контролируемых лиц, федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции.

Key words: administrative coercion, migration coercion, expulsion regime, register of controlled persons, federal state control (supervision) in the field of migration.

УДК 342.924

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ,
КОТОРЫЕ В НЕЙ НУЖДАЮТСЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)**

**QUESTIONS OF PROVIDING ASSISTANCE BY THE POLICE
TO PERSONS WHO NEED IT (BASED ON SURVEY MATERIALS)**

В статье изложены результаты опроса сотрудников органов внутренних дел, обучавшихся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России, проведённого автором в 2024-2025 гг., касающегося определения особенностей оказания полицией помощи лицам, которые в ней нуждаются («полицейской помощи»), а также проблем, которые снижают её эффективность.

The article presents the results of a survey of employees of the internal affairs bodies who studied at the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, conducted by the author in 2024-2025, concerning the definition of the features of the police providing assistance to persons who need it («police assistance»), as well as problems that reduce its effectiveness.

Функционирование российской полиции в современных условиях усложняется наличием внешних и внутренних факторов, которые негативно влияют на эффективность выполнения возложенных на неё задач. В частности, значительные силы органов внутренних дел задействованы для обеспечения правопорядка на территориях, граничащих с зоной специальной военной операции, в том числе для усиления патрулирования улиц и других общественных мест, проведения досмотровых мероприятий, оперативного прикрытия объектов транспорта, связи и мест массового пребывания людей, сопровождения транспорта; осуществления паспортизации жителей Донбасса и Новороссии.

При этом, несмотря на увеличившийся объём выполняемой работы, имеющийся некомплект среди сотрудников ОВД (по данным МВД России он составляет 18,7%, а в ППС – 31,4%, подразделениях по контролю за оборотом наркотиков – 24,7%, уголовном розыске – 23,9%, органах предварительного следствия – 22,7%) оперативная обстановка в нашей стране находится под контролем. Так, в 2024 г. количество преступлений (по сравнению с 2023 г.) снизилось на 1,8%, в том числе в общественных местах на 14%, краж – 14,3%, грабежей – 20,7%, разбоев – 16,3% [1-2].

Показатели оценки уровня защищенности граждан от преступных посягательств в 2024 г. по сравнению с 2023 г. увеличился с 59,0% до 60,1%, а доверия сотрудникам полиции вырос с 53,3% до 54,8% [3].

Оценивая, в целом, позитивно деятельность МВД России в 2024 г., Президент России В.В. указал, что «...сегодня важно наращивать работу ведомства по всем направлениям, закреплять положительные тенденции, которых вы добились. Прежде всего это касается обеспечения безопасности граждан, защиты здоровья, жизни, имущества людей» [4].

Думается, что поставленная Президентом России задача, непосредственно касается и реализации такой составляющей предназначения данного правоохранительного органа, как оказание «полицейской помощи», которая выражается в том, что полиция «...незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств» (ч. 2 ст. 1 ФЗ «О полиции») [5-7].

С целью выявления мнения сотрудников органов внутренних дел о сущности «полицейской помощи», её соотношения с другими видами деятельности полиции, а также о проблемах, которые возникают у сотрудников полиции в ходе её оказания, в 2024-2025 гг. был проведён опрос 100 обучавшихся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России (27 – сотрудников подразделений ППС, 12 – ГИБДД, по 11 – УР, ДЧ, 9 – охранно-конвойной службы, 8 – УУП, 5 – экспертно-криминалистической службы, 4 – охраны общественного порядка и применения (исполнения) административного законодательства, 3 – тылового обеспечения, по 2 – ПДН ОВД, по работе с личным составом, штабов, по 1-му – делопроизводства и режима, по вопросам миграции и Ростгвардии).

Стаж службы респондентов в органах внутренних дел распределился следующим образом: от 1 до 5 лет – 54%, от 6 до 10 лет – 22%, более 10 лет – 11%, более 15 лет – 13%.

86,1% опрошенных рассматривают «полицейскую помощь» как обязанность полиции, 86% – как её задачу, 81% – как элемент социального предназначения полиции, 73% – как её функцию, 61% – как метод деятельности полиции.

Как обязанность сотрудника полиции рассматривают оказание «полицейской помощи» 91% опрошенных лиц, как гражданский долг – 69%, право сотрудника полиции – 43%.

По степени приближенности к «полицейской помощи» сотрудники полиции ранжируют иные виды её деятельности, исходя из:

а) максимальной близости: защиту от преступных и иных противоправных посягательств – 96%, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми – 80%, установление места нахождения разыскиваемых (потерявшихся) лиц – 78%, спасение людей при чрезвычайных происшествиях (пожар, суицид, утопление) – 71%, первую помощь пострадавшим, прием изъятого, добровольно сданного, найденного

оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ – по 66%; антикриминогенную пропаганду – 52%, доставление граждан, которым требуется медицинская помощь, в лечебные учреждения – 50%;

б) средней близости: предоставление государственных услуг – 53%, хранение найденных и сданных в ОВД документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврат законным владельцам – 44%, сопровождение транспорта – 43%, правовое информирование граждан – 42%;

в) минимальной близости: бесплатную юридическую помощь – 51%, адресно-справочную работу – 50%, охрану имущества, оставшегося без надзора – 32%.

При определении подразделения, которое следует считать основным субъектом оказания «полицейской помощи», мнения опрошенных распределились следующим образом: ППС – 18%, все подразделения – 18% УУП – 11%, ГИБДД – 6%, ДЧ – 3%; 17% респондентов называли более 2-х подразделений полиции.

66% сотрудников полиции назвали просьбу лицу об оказании полицейской помощи обязательным условием для её предоставления. При этом, о возможности оказания «полицейской помощи» в одностороннем порядке в случае, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия, высказалось 39% человек, а 15% - в случае, если её оказание является обязанностью полиции.

В качестве примеров оказания «полицейской помощи», известных респондентам, указывались: оказание первой помощи (на месте происшествия, ДТП, в зале суда, ИВС, служебном помещении полиции); возвращение похищенного; поиск пропавшего родственника при обращении граждан; сопровождение лица с диагнозом «деменция», предотвращение суицида; тушение пожара до приезда пожарного расчета, спасение граждан при пожаре; доставление пострадавшего в больницу; вызов «скорой помощи», пожарных; помощь лицу, страдавшему эпилепсией (в общественном месте, ИВС); поиск ушедшего из дома несовершеннолетнего, пожилого (больного) лица; информирование граждан о мошенничестве; проверка обстоятельств несчастного случая с пожилым человеком по обращению родственников; сопровождение транспортного средства с пострадавшим в лечебное учреждение, автомобиля «скорой» помощи в затруднённой дорожной ситуации; охрана места ДТП до приезда СОГ; содействие УУП лицу, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, в поиске временного жилья; помощь водителю в извлечении автомобиля из грязи; оказание психологической поддержки пострадавшей от домашнего насилия; информирование граждан об особенностях изготовления алкогольной продукции домашнего изготовления; предоставление адресно-справочной информации.

К числу основных проблем, которые возникают в деятельности полиции по оказанию «полицейской помощи», опрошенные сотрудники отметили: отсутствие навыков оказания первой помощи или неуверенность в их применении, в том числе в различных условиях (на месте происшествия, ДТП, ДЧ, ИВС), а также её оказания при взаимодействии с медицинскими работниками, пожарными и др.; отсутствие нормативно определённого порядка оказания «полицейской помощи»; неопределённость пределов оказания полицейской помощи; отсутствие механизмов правовой защиты сотрудников полиции в случае причинения вреда здоровью граждан, ущерба имуществу, транспортному средству; отсутствие рекомендаций по оказанию «полицейскими помощи» в различных ситуациях и др.

Предложение о дополнении ФЗ «О полиции» нормой, в которой будут определены поводы, основания и порядок предоставления «полицейской помощи», поддержало 79% опрошенных.

Приведённые выше результаты опроса позволяют сделать вывод о целесообразности дальнейшего изучения проблематики, связанной с оказанием полицией помощи лицам, которые в ней нуждаются.

Думается, что проведение такого исследования будет способствовать выработке подходов к пониманию правовой природы и особенностей «полицейской помощи», подготовке предложений для устранения пробелов в правовом регулировании порядка её предоставления, выработке рекомендаций для повышения эффективности подготовки сотрудников полиции, участвующих в оказании помощи лицам, которые в ней нуждаются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России (05.03.2025). – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/62189090/?print=1> (дата обращения: 09.03.2025).

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. – ГИАЦ МВД России, 2025. – 64 с.

3. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году (декабрь 2024 г.). – ФГКУ «ВНИИ МВД России», М., 2024. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 09.03.2025).

4. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России (05.03.2025). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 09.03.2025).

5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 25.02.2025).

6. Заброда, Д. г. Оказание полицией помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия: административно-правовой аспект / Д. г. Заброда, О. С. Олещенко // Теория и практика административного права и процесса:

Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 октября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 19-23.

7. Заброда, Д. г. Оказание полицией помощи лицам, нуждающимся в её защите от противоправных посягательств / Д. г. Заброда // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 2(70). – С. 178-183.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. 8 (3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the department of administrative law and administrative activity of the Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academician H.H. Stevena, 14, Tel. 8(3652) 667-150.

Ключевые слова: *полицейская помощь, полиция, анкетирование, проблемы, лица, нуждающиеся в помощи.*

Key words: *police assistance, police, survey, problems, persons in need of assistance.*

УДК 342.95

Котляр Анастасия Ильдаровна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ
ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION
OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMES
BY DISTRICT POLICE OFFICERS**

Полицию можно назвать универсальным правоохранительным органом, потому что именно в ее «арсенале» сосредоточены различные методы, оказывающие влияние на физических и юридических лиц, с целью соблюдения ими ограничений и запретов, установленных правовыми нормами в нашем государстве. Важное теоретическое и практическое значение на этом пути имеет служба участковых уполномоченных полиции, основным направлением деятельности которой является осуществление общей и индивидуальной профилактики противоправных деяний, что в целом влияет на состояние общественного порядка и безопасности в нашем государстве.

The police can be called a universal law enforcement agency, because it is in its «arsenal» that various methods are concentrated that influence individuals and legal entities in order for them to comply with the restrictions and prohibitions established by legal norms in our state. The service of district police officers is of great theoretical and practical importance in this regard, the main activity of which is the implementation of general and individual prevention of illegal acts, which generally affects the state of public order and security in our state.

Формированию правового государства, укреплению в нем законности и правопорядка способствуют органы внутренних дел Российской Федерации. Сегодня актуален поиск и внедрение новых подходов в сфере управления правоохранительными органами, построения их качественно новой модели в соответствии со стандартами, принципами и нормами, выработанными современными потребностями.

Необходимо отметить, что деятельность участковых уполномоченных многофункциональна и обеспечивает в определенном объеме все направления и виды административной деятельности полиции. Этим определяется особое место, роль и значение участковых уполномоченных полиции в решении задач поставленных перед органами внутренних дел Российской Федерации. Основным ведомственным нормативно-правовым актом, который

регламентирует деятельность участкового уполномоченного полиции является приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1].

Служба участковых уполномоченных полиции имеет ряд особенностей, обусловленных возложенными на нее задачами, что позволяет рассматривать ее с позиции отдельного органа (подразделения) полиции. Эти задачи отличаются сложностью и выполняются в процессе охраны общественного порядка на административных участках. Она имеет по существу особую функциональную природу: с одной стороны – как административная служба, а с другой – как служба, специально предназначенная для ведения общей и индивидуально-профилактической, воспитательной работы с лицами, склонными к совершению преступлений и административных проступков [2, С. 209].

Задачи и функции, возложенные на службу участковых уполномоченных полиции, определяют конкретные формы реализации их полномочий. Данные формы реализуются посредством применения административно-правовых средств, используя механизмы административной деятельности. Основной целью работы участковых уполномоченных полиции является защита личности, ее прав и свобод, профилактика правонарушений и преступлений на обслуживаемом административном участке. Участковые уполномоченные полиции на протяжении всей истории своего существования занимали особое положение в системе правоохранительных органов. В настоящее время их роль не менее значима, ведь именно они стоят на «передовой борьбы» с противоправными деяниями на определенной территории – административном участке [3, С. 94].

В предупредительной деятельности используются разнообразные по содержанию меры, которые можно разделить на мероприятия общей и индивидуальной профилактики. Меры общей профилактики направляются на устранение общих причин и условий, способствующих совершению правонарушений. К этим мерам относятся обход административного участка, профилактические проверки, правовая пропаганда действующего законодательства среди населения, на предприятиях, организациях, учреждениях независимо от форм собственности по недопущению правонарушений и ответственности за их совершение и др.

Под индивидуальной профилактикой понимают целенаправленное, организованное, воспитательное влияние на сознание, чувства, свободу лиц, подвергающихся профилактике, с целью устранения, нейтрализации, блокирования имеющихся у них негативных качеств (противоправных целей, антиобщественных взглядов, привычек), что сочетается с одновременным формированием позитивных качеств, свойств, стереотипов и навыков законопослушного поведения [4].

Индивидуальная профилактика содержит комплекс мер, направленных на устранение факторов, которые негативно влияют на личность и могут привести к формированию антисоциальной направленности и противоправного поведения, а также изменений в лице антисоциальных взглядов, привычек, интересов, что может предупредить совершение лицом не только административных проступков, но и преступлений [5].

Необходимость индивидуальной профилактики предопределяется целым рядом причин. Во-первых, в реальной действительности это те негативные факторы, которые являются элементами микросреды личности, способствуют ее переходу на антисоциальные позиции. Во-вторых, это наличие некоторых недостатков и ошибок воспитательного и контролирующего влияния социальной среды.

Профилактическое влияние, оказываемое участковым уполномоченным полиции, рассматривают как:

1) основная его задача и обязанность по применению комплекса воспитательных и принудительных мер;

2) процесс, направленный на изменение антиобщественных взглядов, привычек лиц, на которых оказывается влияние, формирование у них положительных качеств, уважения норм права и правил жизнедеятельности;

3) результат деятельности, при которой реализуются требования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

К мерам индивидуальной профилактики относятся:

– разъяснение общественной опасности поведения лица, совершившего правонарушение, и устное его предупреждение о недопустимости противоправных и антиобщественных действий;

– официальное предостережение о недопустимости противоправного поведения;

– профилактический учет и осуществление в этой связи соответствующих мероприятий;

– административный надзор и др.

Анализ нормативно-правовых актов и научных публикаций по особенностям форм общей и индивидуальной профилактики свидетельствует об их существенном разнообразии и комплексном характере использования.

При определении методов организации предупреждения правонарушений необходимо исходить из разнообразия ее задач и имеющихся средств. Основными методами осуществления профилактики правонарушений в современных условиях следует считать: воспитательные, психологические, экономические, административные, просветительские, технические, организационные, правовые [6, С. 116]. В профилактической работе участкового уполномоченного можно выделить такие основные методы как убеждение и принуждения.

Метод убеждения – это комплекс воспитательных мероприятий, применяемый с целью изменения антиобщественного поведения лица, стоящего на учете, рассчитанный на мобилизацию всех положительных качеств человека с учетом возраста, образования, семейного положения, рода занятий, материального положения, взглядов, убеждений, интересов, интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств.

Реализуя метод убеждения, участковый уполномоченный полиции должен помнить, что наступление положительных изменений в сознании участников конфликта является результатом целого ряда факторов. Это и проведение бесед, и привлечение представителей общественности к проведению воспитательной работы с правонарушителем как индивидуально, так и с привлечением коллектива, коллег по работе.

Участковые уполномоченные полиции используют самые разные меры административно-правового принуждения. С их помощью усиливается охранительный потенциал других средств, посредством которых участковые уполномоченные полиции осуществляют предупредительную деятельность для выявления и пресечения административных правонарушений и преступлений на административном участке. О возможности применения мер административного принуждения указывается в Федеральном законе «О полиции» и в КоАП РФ. К «полицейским» мерам принуждения можно отнести физическое воздействие (силу); применение специальных средств; применение огнестрельного оружия [7].

Участковый уполномоченный полиции при пресечении преступлений и правонарушений имеет право применять административно-правовые средства как психологического характера, так и физического. Следует подчеркнуть, что меры принуждения, применяемые участковым, зачастую служат защите прав и самого правонарушителя. Например, при доставлении правонарушителя в состоянии опьянения в подразделение органов внутренних дел он защищен от возможных покушений на его здоровье, собственность и т.п. И такая мера может защитить правонарушителя от различных неблагоприятных последствий.

Однако, следует иметь в виду, что универсальных профилактических мер не существует, эффективность их всегда избирательна. Профилактическое влияние, особенно индивидуальная профилактика – процесс длительный. Особенность любого профилактического воздействия состоит в том, что его положительные результаты становятся очевидными не сразу после реализации тех или иных мер, а постепенно, через некоторое время, когда новые привычки, взгляды достаточно закрепятся в сознании человека [8, С. 42].

Таким образом, несмотря на разнообразие существующих форм и методов профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции, в настоящее время остаются актуальными ряд проблемных вопросов, которые фактически не позволяют выполнять их эффективно, такие как

большой некомплект личного состава, излишний документооборот, уменьшение числа квалифицированных сотрудников и другие. В связи с чем, изучение проблемных вопросов деятельности участковых уполномоченных полиции и разработка путей их решения, сохраняет свою актуальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. N 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»// Гарант.ру: сайт.URL:<https://study.garant.ru/#/document/72288134/paragraph/1/doclist/215/1/0/0/205%20приказ%20мвд:6> (дата обращения: 12.02.2025).

2. Куксов В.А. Участковый уполномоченный в истории России: историко-правовой аспект. В сборнике: Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы. Материалы VI межвузовской студенческой научной конференции. Москва, 2022. С. 208-211.

3. Гутиева И.Г. К вопросу о работе участкового уполномоченного полиции на административном участке. // В сборнике: лучшая исследовательская работа 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 94-96.

4. Индивидуальная профилактика преступлений//Сайт <https://studbooks.net/> [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/49619/pravo/individualnaya_profilaktika_prestupleniy (дата обращения - 12.02.2025).

5. Бердников А.Н. Актуальные проблемы системности уголовного закона//Молодой учёный ежемесячный научный журнал № 6.1 (65.1) / 2014.

6. Мироненко С.Ю. Специально-криминологическая профилактика преступлений, которые совершаются с использованием оружия// ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», Донецкая Народная Республика: статья в сборнике трудов конференции; 2019 г., страницы: 414-420.

7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»// Гарант.ру:сайт.URL:<https://study.garant.ru/#/document/12182530/paragraph/30828/doclist/6333/5/0/0/ФЗ%20о%20полиции:2>(дата обращения: 12.02.2025).

8. Шелег О.А. Некоторые аспекты реализации профилактических мероприятий по недопущению преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений// Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (32) 2013 С.40-43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Котляр Анастасия Ильдаровна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: mvdlaw@yandex.ru

Россия, г. Симферополь, ул. Академика Стевена, 14.Тел. 8 (978) 764-11-89

Kotlyar Anastasia Ildarovna. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate. Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: mvdlaw@yandex.ru

Russia, Simferopol, Academician Steven Street, 14. Tel. 8 (978) 764-11-89

Ключевые слова: *МВД России, полиция, участковый уполномоченный полиции, профилактика, убеждение, принуждение.*

Key words: *Ministry of Internal Affairs of Russia, police, district police officer, prevention, persuasion, coercion*

УДК 342.9

Курилова Надежда Васильевна,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(ПОЛИЦИИ) ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ**

**THE SPECIFICS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS
BODIES (POLICE) TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE
INTERESTS OF FOREIGN MINORS**

Полиция имеет широкий круг полномочий и обязанностей. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства – одни из них. При осуществлении защиты прав и интересов указанной категории лиц возникают трудности, связанные с тем, что правовое положение указанных лиц не закреплено на законодательном уровне. Автор видит решение проблемы в нормативном закреплении статуса несовершеннолетних иностранных лиц, что повысит уровень принимаемых меры по их защите.

The police have a wide range of powers and responsibilities. Protecting the rights and legitimate interests of minor foreign citizens and stateless persons is one of them. When protecting the rights and interests of this category of persons, difficulties arise due to the fact that the legal status of these persons is not fixed at the legislative level. The author sees a solution to the problem in the regulatory consolidation of the status of foreign minors, which will increase the level of measures taken to protect them.

Полиция – одна из служб, осуществляющая широкий спектр обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности на территории Российской Федерации, выявлению, пресечению и профилактике противоправных действий, а также защите законных прав и интересов человека.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1], полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Она незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Из этого следует, что такая категория лиц как несовершеннолетние иностранные граждане и лица без гражданства находятся в поле защиты полиции на равных условиях с гражданами Российской Федерации.

7 мая 2024 года был опубликован доклад генерального директора Международной организации по миграции Эми Поуп, согласно приведенным данным, миграционный коридор, ведущий из Украины в Россию, является в настоящее время третьим по числу мигрантов в мире. Число перемещенных лиц в результате вооруженных конфликтов, насилия, стихийных бедствий и других причин достигло самого высокого уровня за всю историю наблюдений – 117 миллионов человек [2].

Согласно данным Росстата, по итогам 2023 года число прибывших в Российскую Федерацию из-за ее пределов составило 560 434 человек. При распределении международных мигрантов в Российской Федерации по возрастным группам, число прибывших иностранных граждан за 2023 год в возрасте от 0 до 4 – 6 420; от 5 до 9 – 6 665; от 10 до 14 – 5 993; от 15 до 19 – 24 812 [3].

5 марта 2025 года на встрече по итогам работы органов внутренних дел Российской Федерации за 2024 год и приоритетным направлениям 2025 года Президент России В.В. Путин указал, что «серьезные задачи стоят перед МВД в миграционной сфере. Приоритет – безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля. Благодаря совместным усилиям органов власти, системы образования, организаций гражданского общества и профилактической работе органов МВД России сокращается уровень подростковой преступности (за последние десять лет этот показатель снизился более чем вдвое). Нужно и дальше делать всё, чтобы защитить молодых людей от криминальных угроз, от втягивания в противоправную деятельность, в том числе в наркобизнес и киберпреступность» [4].

Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов, И.Г. Евсеев справедливо отмечают, что «правовое положение несовершеннолетних иностранных лиц практически не урегулировано на нормативном уровне, хотя формально они также относятся к мигрантам и, более того, нуждаются в повышенной правовой защите в силу своего возраста» [5, С. 82].

Н.В. Полякова указывает на то, что «проблема определения правового положения несовершеннолетних иностранных граждан в сфере миграции является комплексной в силу того, что отсутствуют основания для законного нахождения их на территории Российской Федерации, независимо от того, с законным представителем они пребывают или без их сопровождения, влечет для них ограничения в различных иных законных прав и интересов, в первую очередь здравоохранения и образования» [6, С. 164].

Необходимо отметить, что до 2022 года в МВД России отсутствовала статистика миграционного учета (постановки и снятия) несовершеннолетних иностранных лиц. Кроме того, работа полиции по контролю за указанными лицами не осуществлялась.

Начиная с 2023 года, видится статистика численности несовершеннолетних иностранных лиц. Согласно данным по состоянию на сентябрь 2023 года, на миграционный учет поставлено 424 135 человек [7].

Правоотношения с участием несовершеннолетних иностранных лиц нуждаются в отдельном правовом регулировании. Законные представители должны выполнять обязанности по обеспечению прав несовершеннолетних иностранных лиц. По объективным причинам (например, военные действия, нежелание легализовать их пребывание и другие) указанные вопросы создают трудности, что усложняется непониманием законных представителей своих обязанностей в отношении детей в сфере миграции.

В этой связи Н.В. Полякова считает, что «защита прав несовершеннолетних в различных кризисных ситуациях является не только важным внутригосударственным, но и международно-правовым аспектом регулирования правового статуса детей. Особое внимание при этом необходимо уделять дополнительным осложняющим положение несовершеннолетних обстоятельствам, в первую очередь их оторванности от географической родины. В силу этого вопросы правового статуса законных представителей несовершеннолетних иностранных граждан требуют научного осмысления и правового регулирования» [8, С. .296].

В заключении подведем итог. Осуществление деятельности сотрудников полиции по защите прав и законных интересов несовершеннолетних иностранных лиц в России затруднительно при отсутствии законодательного закрепления правового положения указанных лиц. Это приводит к незащищенности несовершеннолетних иностранных лиц от угроз криминального характера, их вовлечения в противоправную деятельность.

В этой связи, предлагается Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дополнить нормами, регулирующими права и обязанности несовершеннолетних иностранных лиц в Российской Федерации, а также положениями, регулиющими правовой статус их законных представителей. Эти меры повысят уровень защищенности несовершеннолетних иностранных лиц, а также позволят упорядочить и повысить качество работы сотрудников полиции с указанной категорией лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» (ред. от 01.03.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/12182530/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 18.03.2025).

2. Доклад МОМ: коридор Украина-Россия – третий по числу мигрантов в мире [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: сайт. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1451986> (дата обращения: 19.03.2025).

3. Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: сайт.– URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.03.2025).

4. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Редакция «Российской газеты»: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>

5. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации. // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 82.

6. Полякова Н.В. Актуальные вопросы реализации иммиграционных статусов несовершеннолетних иностранных граждан подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – 2024. – С. 164.

7. Сведения отчета I-РД за 9 месяцев 2023 года. – Москва: ГИАЦ МВД России, 2023.

8. Полякова Н.В. Законный представитель несовершеннолетнего в сфере миграции: проблемы реализации статуса // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курилова Надежда Васильевна. Адъюнкт. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

E-mail: varavin29@yandex.ru

Россия. 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Nadezhda Vasilyevna Kurilova. Adjunct.

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

Russia. 71 Gorky Street, Belgorod, 308024

Ключевые слова: *несовершеннолетние иностранные граждане, несовершеннолетние лица без гражданства, правовое положение, правовой статус.*

Key words: *minor foreign citizens, minor stateless persons, legal status, legal status.*

УДК 342.9

Куряшкин Алексей Николаевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ
И ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE SERVICE
OF DISTRICT POLICE OFFICERS TO ENSURE THE PROTECTION
OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY DURING PUBLIC
EVENTS**

В данной статье рассматриваются правовые основы деятельности службы участковых уполномоченных полиции при проведении публичных мероприятий, механизм подготовки к их проведению, задачи и сектор ответственности возлагаемый на сотрудников в период их проведения

This article examines the legal basis of the activities of the police precinct police officers during public events, the mechanism of preparation for their conduct, the tasks and sector of responsibility assigned to employees during their conduct.

Эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из ключевых критериев, по которым можно оценивать процесс формирования и развития правового государства и гражданского общества в России. Этот процесс, безусловно, является длительным и пока еще не завершенным. Он сопровождается ростом социальной активности, что свидетельствует о том, что население страны становится все более вовлеченным в политическую жизнь, реагируя на различные события как внутри страны, так и за ее пределами.

Одним из ярких проявлений этой активности является реализация гражданами своего права на участие в массовых и публичных мероприятиях, что закреплено в статье 31 Конституции Российской Федерации. Кроме того, законодательно-компетенционные нормы регионального значения, составляющие часть компетенционных основ организационно-правового механизма обеспечения массовых и мирных публичных мероприятий, призваны отражать общее и особенное в регулировании статуса субъектов компетенции.

К примеру, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2020 года № 27-ПЗ60 содержится правовая позиция, зна-

чимая для формирования законодательно-компетенционных норм регионального значения, согласно которой реализуя предоставленное им полномочие по дополнительному определению мест, в которых запрещено проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации должны руководствоваться тем, что такое определение, равно как и установление специально отведенных для проведения публичных мероприятий мест, не может быть абстрактным, не привязанным к конкретным территориям (объектам); соответственно, отнесение законом субъекта Российской Федерации того или иного места к числу тех, где запрещено проведение публичных мероприятий (за исключением пикетирования), обязательно предполагает необходимость целого комплекса факторов (производственных, инфраструктурных, экологических, транспортных, санитарных и т.п.), обуславливающих принципиальную недопустимость проведения публичного мероприятия в данном конкретном месте.

Массовые протестные акции часто используются с надуманными экономическим, социальным или культурным триггером, а в дальнейшем реализуются как политический инструмент, который позволяет оказывать влияние на государственную политику, вплоть до попытки смены существующего государственного режима.

Как известно в Российской Федерации установлен уведомительный порядок для организации свободы мирных собраний, однако, множество исследователей утверждают, что в России действует разрешительный порядок свободы мирных собраний. В частности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации утверждал, что *de facto* существующая практика сделала этот порядок разрешительным. Право на свободу мирных собраний связано с серьёзными рисками, независимо от намерения организаторов и участников, указывает КС РФ. Это происходит из-за нахождения большого количества людей в одном месте. [1, С. 5]

Естественно, что массовое скопление (нахождение) людей создает дополнительные риски и угрозы нарушения правопорядка. В таких ситуациях возрастает вероятность возникновения инцидентов, которые могут привести к нарушениям общественного порядка. Кроме того, места, где собирается большое количество людей, традиционно становятся объектами для возможного совершения террористических актов или иных экстремистских проявлений, что также создает дополнительные риски для безопасности граждан.

Активное участие граждан в таких мероприятиях может быть, как конструктивным, так и деструктивным. Важно отметить, что в условиях нарастающей социальной активности и политической напряженности, государственные органы должны находить баланс между обеспечением прав граждан на свободу собраний и необходимостью поддержания обществен-

ного порядка. Это требует от них не только адекватной реакции на возникающие протестные настроения, но и понимания причин, которые вызывают недовольство населения.

Таким образом, эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте массовых и публичных мероприятий становится важным индикатором состояния правового государства в России. Это требует от всех участников процесса — как от граждан, так и от государственных органов — активного взаимодействия и готовности к диалогу. Важным аспектом является также необходимость постоянного мониторинга и анализа ситуации, чтобы своевременно реагировать на изменения в общественном настроении и предотвращать возможные конфликты.

Само становление правового государства и гражданского общества в России требует достаточно внимательного отношения к вопросам защиты прав и свобод граждан. Это включает в себя не только создание эффективного механизма для реализации права на массовые и публичные мероприятия, но и обеспечение гарантий прав, обязанностей и безопасности участников таких акций. Важно, чтобы государственные органы не только защищали правопорядок, но и учитывали мнения и потребности граждан, создавая таким образом условия для конструктивного диалога и сотрудничества. [2, С. 5]

Сложность точного и объективного правового определения массовых акций (мероприятий) обусловлена, прежде всего, плюрализмом мнений и существующими пробелами в нормативно-правовом регулировании административно-правовых отношений в этой сфере. Разрозненность и неупорядоченность отдельных нормативных актов, таких как Федеральный закон № 54 (далее – ФЗ-54), приводят к применению принципа аналогии права при регламентации мероприятий, не являющихся публичными в строгом смысле слова. Это создаёт значительные трудности в правоприменительной практике, особенно при организации массовых мероприятий, проводимых религиозными организациями, например, групповых молитв или религиозных праздников.

Несмотря на то, что статья 2 ФЗ -54 прямо определяет разновидности публичных мероприятий, избегая сложностей в их типизации (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и их комбинации), граница между публичными и иными массовыми мероприятиями зачастую оказывается размытой. Отсутствие чёткого законодательного определения «массового мероприятия» вне контекста ФЗ -54 порождает неоднозначность и возможности для различного толкования. Это приводит к неопределённости в правовом статусе многих событий, собирающих большое количество людей, и создаёт почву для споров и коллизий.

Например, культурные фестивали, спортивные соревнования, концерты, даже крупные ярмарки – все они могут собирать значительное коли-

чество людей и представлять потенциальные риски для общественного порядка, требующие правового регулирования, однако законодательство не всегда однозначно определяет их правовой статус и механизмы регулирования. В результате, правоохранительные органы вынуждены применять нормы ФЗ -54 по аналогии, что не всегда отвечает принципу правовой определенности и может приводить к неправомерному вмешательству в свободу собраний и других конституционных прав граждан.

В деятельности участковых уполномоченных полиции (УУП) при организации и обеспечении безопасности массовых акций основополагающую роль играет Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Как справедливо отмечали Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и В.В. Черников, этот закон определяет основы деятельности полиции по защите прав и свобод граждан, противодействию преступности и обеспечению общественного порядка и безопасности, включая организацию и проведение массовых мероприятий. Закон отвечает на ключевые вопросы: кто, на каких принципах, какими методами и при каких условиях будет обеспечивать порядок на таких мероприятиях.

Однако, ФЗ «О полиции» не является единственным нормативным актом, регулирующим деятельность полиции в этой сфере. При противодействии экстремистским проявлениям на массовых акциях, например, полиция руководствуется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Этот закон определяет правовые рамки противодействия экстремизму, включая меры по предотвращению и пресечению экстремистской деятельности на массовых мероприятиях. Взаимодействие полиции с другими правоохранительными органами и службами (например, Росгвардией, МЧС) также регулируется отдельными нормативными актами и межведомственными соглашениями. Это создаёт сложную систему взаимодействия различных структур, которая требует четкой координации и высокой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, правовое регулирование массовых мероприятий представляет собой сложную и многогранную систему, характеризующуюся недостаточной ясностью и последовательностью норм. Необходимость уточнения определений, совершенствование законодательной базы и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов являются необходимыми условиями для эффективного обеспечения общественного порядка и защиты прав и свобод граждан при проведении массовых мероприятий. Необходимо уделить особое внимание разработке единого подхода к определению понятия «массовое мероприятие», установлению чёткой границы между различными видами таких мероприятий и разработке единых правил их регулирования. Только в этом случае можно обеспечить баланс между правом граждан на свободу собраний и необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности.

В контексте правового регулирования обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, ведомственные нормативные правовые акты МВД России занимают позицию ключевого элемента. Их значение сложно переоценить, поскольку они непосредственно затрагивают права и интересы значительного числа граждан, а в определенных обстоятельствах – всего населения страны. Эта мысль, подчеркнутая исследовательницей Т.Н. Ворониной, особенно актуальна в свете масштабности и многогранности влияния этих актов на жизнь общества.

Рассмотрим, к примеру, Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России». Этот документ конкретизирует задачи ППСП, прямо указывая на их ответственность за охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в общественных местах, на улицах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Особо выделяется роль ППСП в обеспечении безопасности во время массовых мероприятий. Этот приказ – не просто набор абстрактных положений, а практический инструмент, регламентирующий действия сотрудников полиции на земле, определяющий их полномочия и устанавливающий четкие рамки их деятельности в условиях, требующих оперативного реагирования и предупреждения правонарушений.

Предшествующие нормативные акты, такие как приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», также играли существенную роль в обеспечении общественного порядка. В частности, он определял порядок проведения индивидуально-профилактической работы (ИПР) с лицами, совершившими административные правонарушения, угрожающие общественному порядку и безопасности во время различных массовых мероприятий – политических, спортивных, культурных, религиозных и иных. Важно отметить, что положения этого приказа, в частности, пункт 33, претерпели изменения, что свидетельствует о постоянной адаптации нормативной базы к изменяющимся условиям и потребностям обеспечения безопасности. Эти изменения уточняют механизмы ИПР, определяют круг лиц, подпадающих под её действие.

Система правового регулирования в данной области представляет собой сложную и многоуровневую структуру, где ведомственные нормативные акты МВД России являются основополагающим элементом.

Их значение выходит далеко за рамки простого регламентирования действий сотрудников полиции, представляет упорядоченную правовую основу для предупреждения и пресечения правонарушений, защиты прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и стабильности в обществе. Каждый локальный нормативный акт – это результат тщатель-

ного анализа практики, учета опыта и стремления к совершенствованию механизмов обеспечения общественного порядка. Более того, постоянное совершенствование законодательства в этой области подчеркивает важность адаптации правовых норм к динамично меняющимся социальным и технологическим условиям. Анализ изменений в приказах МВД позволяет проследить эволюцию подходов к обеспечению общественной безопасности и понять, как правоприменительная практика влияет на разработку и совершенствование правовых норм. В целом, система правового регулирования в данной сфере является важнейшим инструментом поддержания общественного порядка и стабильности в стране, требуя постоянного мониторинга и совершенствования. [4, С. 5]

Резюмируя изложенное следует сказать, что:

– во-первых, служба участковых уполномоченных полиции принимает активное участие в проведении публичных и массовых мероприятиях, как подразделение блока охраны общественного порядка, при этом участие конкретного УУП при их проведении должно быть имплементировано с учетом его относимости к закреплённому (дополнительному) административному участку на всех этапах проведения.

– во-вторых, административно-юрисдикционная деятельность УУП при проведении ММиПМ мероприятий должна быть направлена как на выявление общих административных деликтов в сфере охраны ООПиООБ, но на подготовительном этапе проведения вышеуказанных мероприятий, акцент необходимо сделать на ИПР в отношении той категории лиц, которая закреплена в ведомственном нормативном акте;

– в-третьих, для правильной юридической квалификации противоправных деяний подучетных лиц, в случаях их установления, УУП обязан обладать полной и достоверно информацией в отношении этой категории, что достигается своевременным внесением сведений в оперативно-служебные сервисы СООП ИСОД МВД, и в обязательном порядке их проверкой руководителем подразделения на этапе подготовки к проведению мероприятия;

– в-четвертых, с учетом того, что сфера рассматриваемых нами отношений это по сути административно-правовой режим, который содержит следующие признаками: сфера действия, правовая база, детализация правил поведения в отношении всех включенных в него субъектов, наличие дополнительных ограничений и обязанностей, широкое применение мер административного воздействия, дополнительный контроль за поведением участников, применение мер государственного принуждения, деятельность службы УУП при проведении ММиПМ необходимо применять для документирования правонарушений требующих осознания особенностей юридической квалификации, особенностей применений мер государственного принуждения, сроков их реализации и субъектов юрисдикции правомочных принимать решения за данные деяния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Медников Д.О. Ограничения статьи 31 Конституции РФ в текущий период // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 8/2022 С.5
2. Алоян А.М., Эглит В.И. Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. М., 1987. С. 38-39.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
5. Приказ МВД России от 06 февраля 2024 г. № 41 «О внесении изменений в инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставлению по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. редакции) // ИПО «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru>.
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
10. Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
12. Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

13. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

14. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

15. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

16. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

17. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

18. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

19. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

20. Приказ от 28 июня 2021 года № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» (в действ. редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

21. А.Г. Бачурин. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий: монография / А.Г. Бачурин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 152 с.

22. Долгополов А.А. Сущность режимного административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куряшкин Алексей Николаевич старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, подполковник полиции

Крымский филиал краснодарского университета МВД России.

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14. тел. (978) 019-48-97.

Kuriashkin Aleksei Nikolaevich, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs the Crimean branch of the Krasnodar University of Internal Affairs.

email address kuriashkin@mail.ru

Russian Federation, Simferopol, Stevena St. 14. 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika Stevena XX str., 14 Tel. (978) 019-48-97

Ключевые слова: *органы внутренних дел, служба участковых уполномоченных полиции, массовые мероприятия, публичные мероприятия, административно-юрисдикционная деятельность.*

Key words: *internal affairs agencies, the service of district police officers, mass events, public events, administrative and jurisdictional activities.*

УДК 342.951

Лапов Иван Николаевич,
Краснодарский университет МВД России

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР
В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА
УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ**

**DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES
IN THE FIELD OF SPECIAL RIGHT TO DRIVE A VEHICLE**

В статье автор исследует тенденции цифровизации и автоматизации процессов, оказывающих влияние на специальное право управления транспортным средством. Особое внимание уделяется правовым аспектам внедрения цифровых решений, таким как: обеспечение защиты персональных данных, минимизация коррупционных рисков и соблюдение процессуальных гарантий при обжаловании решений. Рассматриваются как положительные стороны данного вопроса (сокращение сроков, минимизация расходов, повышение прозрачности принимаемых решений), так и возможные проблемы (цифровое неравенство, технические сбои, киберугрозы). На основе анализа законодательства и правоприменительной практики предлагаются рекомендации по совершенствованию административных процедур с учетом развития технологий.

In the article, the author explores the trends of digitalization and automation of processes that affect the special right to drive a vehicle. Special attention is paid to the legal aspects of the implementation of digital solutions, such as ensuring the protection of personal data, minimizing corruption risks and compliance with procedural guarantees when appealing decisions. The positive aspects of this issue are considered (reducing deadlines, minimizing costs, increasing transparency of decisions), as well as possible problems (digital inequality, technical failures, cyber threats). Based on the analysis of legislation and law enforcement practice, recommendations are proposed for improving administrative procedures, taking into account the development of technology.

Актуальность темы научного исследования обусловлена ростом цифровизации государственного управления, использованием автономных интеллектуальных систем в сфере публичного управления и необходимостью модернизации административных процедур. Цель исследования – анализ влияния цифровых технологий на специальное право управления транспортным средством. Методологические основы представлены следующими методами: обобщение, анализ нормативно-правовой базы, судебной практики, научных трудов и сравнительно-правовой метод.

В соответствии с Федеральным законом № 16-ФЗ, под транспортным средством (далее – ТС) понимаются устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных ТС устройств, в значенных, определенных транспортными кодексами и уставами [1].

Физическое лицо, обладающее специальным правом управления ТС, является участником административно-правовых отношений и наделено определенным административно-правовым статусом, включающим в себя комплекс прав, обязанностей и гарантий, а также ответственность за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения [2, С. 100].

Под специальным правом управления ТС понимается предоставленное уполномоченным государственным органом физическому лицу право на управление ТС, подтвержденное индивидуализированным разрешением, и существующее в рамках дозволенного государством поведения. Институт специального права управления ТС, включающий его предоставление, прекращение, ограничение и восстановление, представляет собой важный элемент системы административно-правового регулирования.

В целях оптимизации сроков административных процедур, повышения уровня прозрачности процесса, минимизации временных затрат граждан и расширения возможностей дистанционного взаимодействия и созданию новых форм взаимодействия граждан и государства, последнее десятилетие связано с поэтапным внедрением электронных сервисов, реестров, автоматизированных информационных систем и мобильных приложений, влияющих как на лиц, обладающих специальным правом управления ТС, так и на административные процедуры, связанные с реализацией специального права управления ТС (например, «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее – Госуслуги, портал Госуслуг), «Единый реестр сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, гражданах, состоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете» (далее – Реестр воинского учета), Сервис «Проверка водителя» на Официальном сайте Госавтоинспекции МВД России, официальное приложение «Госуслуги Авто», специализированное программное обеспечение федеральной информационной системы Госавтоинспекции (далее – ФИС ГИБДД М) [3], специальное программное обеспечение «Паутина» [4] (далее – СПО «Паутина»)). Так, по информации Ространснадзора, вывод государственной услуги «Выдача свидетельства, подтверждающего право на управление курсирующими по железнодорожным путям локомотивом, мотор-вагонным подвижным составом и (или) специальным самоходным подвижным составом» на портал Госуслуг способствовал повышению доступности услуги и сокращению сроков ее предоставления от 30 до 5 дней [5].

Среди различных видов специальных прав, предоставляемых государством, право управления ТС на дорогах общего пользования занимает лидирующее положение по степени востребованности среди населения. Так, по информации ФКУ «НЦ БДД МВД России» в 2023 году такое специальное право получили 1,4 млн. водителей автотранспортных средств, из них 1,07 млн. – впервые (76,4% от общего количества). Однако наряду с этим отмечается и значительное количество судебных решений о лишения специального права управления ТС. Так, в 2023 году лишение управления ТС назначалось 340 713 раз. Почти в половине случаев (44,6%) данный вид наказания назначался за управление ТС водителем в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), в трети (32,4%) – за невыполнение законного требования о прохождении медосвидетельствования на состояние опьянения (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ), 5,5% – за оставление места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), 4,8% – за выезд на полосу встречного движения, 2,3% – за управление ТС с видоизмененными, скрытыми или подложными государственными регистрационными знаками [6].

Помимо административного наказания в виде лишения специального права управления ТС, действующее законодательство предусматривает иные правовые основания для применения данной меры ответственности, а именно: введение временных ограничений на пользование должником специальным правом управления ТС (статья 17.17 КоАП РФ) [7, 8] (например, в 2024 году применено 94 255 временных ограничений на пользование должником специальным правом управления ТС [9]); введение временных ограничений права управления ТС за неявку по повестке военного комиссариата (статья 2.1. Федерального закона № 196-ФЗ) [10, 11]. Сведения о введении вышеуказанных временных ограничений отображаются в личном кабинете на Госуслугах (при наличии регистрации) и поступает в ФИС ГИБДД-М [12, 13].

Кроме проверки информации о наличии / отсутствии действующих ограничений на пользование права на управление ТС через Госуслуги, сервисы, имеющиеся на официальных сайтах, и мобильные приложения, водитель вправе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, зафиксированном при помощи комплекса специализированных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи для обеспечения контроля за дорожным движением (далее – комплексы ФВФ) в форме электронного документа через Госуслуги (часть 3.1 статьи 30.2 КоАП РФ) [8, 14]. При помощи ФИС ГИБДД-М, в состав которой входят подсистемы «Водительские удостоверения» и «Административные правонарушения», у граждан, находящихся в подразделении Госавтоинспекции, принимается экзамен на знание Правил дорожного движения (далее – ПДД). Еще одно несомненное преимущество ФИС ГИБДД М – предоставленная сотрудникам Госавтоинспекции возможность в режиме реального времени осуществлять обмен

данными между подразделениями ГАИ: о выданных водительских удостоверениях (далее – ВУ); лицах, получивших ВУ; лишении права управления ТС; результатах экзаменов на знание ПДД, в том числе лицами, лишенными права управления ТС; об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения и их уплате.

Таким образом, благодаря внедрению вышеуказанных сервисов сократилось время оказания государственных услуг и получения информации о ВУ, принятых экзаменов на знание ПДД, административных штрафах, госпошлинах и информации об их оплате.

Вместе с тем, автор обращает внимание на имеющиеся перспективы использования как вышеуказанных сервисов и их взаимной интеграции, так и задействование новых технологий, включая возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ), в вопросах, касающихся получения, прекращения, лишения и восстановления специального права управления ТС, а именно:

1. Расширение интеграции госуслуг в цифровые платформы, связанные с обретением и восстановлением права на управление ТС (например, запись на квалификационный экзамен по проверке знаний ПДД и практический экзамен);

2. Внедрение электронных удостоверений на право управления ТС с использованием блокчейн-технологий (в связке с мобильными приложениями);

3. Автоматизация процедур лишения специального права управления ТС за совершение повторного нарушения ПДД, за которые КоАП предусмотрено лишение специального права управления ТС, зафиксированного комплексами ФВФ;

4. Анализ данных о погодных условиях, дорожной ситуации, дорожно-транспортных происшествиях, нарушениях и т.д. при помощи камер с ИИ для прогнозирования аварийно-опасных участков и регулирования безопасного движения ТС;

5. Использование на коммерческих ТС телематических устройств (GPS-трекеры, OBD II сканеры, камеры с ИИ и др.), позволяющих отслеживать поведение лиц, управляющих ТС, обнаруживать состояние опьянения, усталость, отвлечение, превышение скорости движения и другие риски.

Проведенное исследование подтвердило, что цифровизация государственного управления оказывает трансформационное воздействие на институт специального права управления ТС. Внедрение электронных сервисов, автоматизированных информационных систем и технологий ИИ способствует оптимизации административных процедур, повышению прозрачности и снижению коррупционных рисков. Однако наряду с очевидными преимуществами возникают и новые вызовы, требующие дальнейшего научного осмысления и правового регулирования, так как в настоящее время, по мнению Майорова В.И., «...проявляется значительное отставание в разработке правового регулирования от темпов цифровизации...» [15, С. 47].

При этом ключевой задачей остается обеспечение баланса между эффективностью цифрового контроля и защитой прав граждан. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку механизмов адаптации административного законодательства к стремительному развитию технологий, минимизацию дискреционных полномочий должностных лиц, создание надежных систем защиты персональных данных и исключение ошибок алгоритмов.

Таким образом, цифровая трансформация административных процессов в сфере управления ТС открывает новые возможности для повышения безопасности движения и эксплуатации ТС, но требует комплексного подхода к регулированию, учитывающего как технологические инновации, так и принципы правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (в ред. от 08 августа 2024 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 14 февраля 2007 г. № 31, в «Парламентской газете» от 16 февраля 2007 г. № 25, в Собрании законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 7 ст. 837.

2. Лапов И. Н. Сущностное содержание дееспособности физического лица, приобретающего специальное право управления транспортным средством // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2024. – № 2(64). – С. 99-103.

3. Приказ МВД России от 5 февраля 2016 г. № 60 «О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции» (в ред. от 22 декабря 2021 г.). По заключению Минюста РФ от 2 марта 2016 г. № 01/23501-ЮЛ приказ не нуждается в государственной регистрации. Текст приказа официально опубликован не был.

4. Приказ МВД России от 29 марта 2021 г. № 169 «Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения “Паутина”» (в ред. от 27 декабря 2024 г.).

5. С 1 апреля 2023 г. Федеральная служба по надзору в сфере транспорта выводит государственную услугу «Выдача Свидетельства на право управления железнодорожным подвижным составом» на портал Госуслуги / Официальный Интернет-ресурс Ространснадзора Министерства транспорта России (<https://rostransnadzor.gov.ru>) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/1063> (дата обращения: 13 апреля 2025 г.).

6. Баканов К. С., Ляхов п. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024.

7. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 23 ноября 2024 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 10 октября 2007 г. № 131, в «Российской газете» от 6 октября 2007 г. № 223, в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 07 апреля 2025 г.). Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. № 256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. № 2-5.

9. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов / Официальный Интернет-ресурс Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) (<https://fssp.gov.ru/>) [Электронный ресурс]. — URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/statistics (дата обращения: 13.04.2025).

10. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (в ред. от 28 декабря 2024 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 26 декабря 1995 г. № 245, в Собрании законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 50 ст. 4873.

11. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 02 октября 2024 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 2 апреля 1998 г. № 63-64, в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13 ст. 1475.

12. Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде: заключено в г. Москве 14 декабря 2012 г. № 12/14-21/1/11806. / Официальный Интернет-ресурс Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) (<https://fssp.gov.ru/>) [Электронный ресурс]. — URL: https://fssp.gov.ru/docs/interaction/2701530/soglashenie_s_mvd_rf (дата обращения: 10.04.2025).

13. Приказ МВД России от 21 июня 2023 г. № 426 «Об утверждении Порядка ограничения права на управление транспортными средствами в случае наличия сформированного в Едином реестре сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, гражданах, со-

стоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, решения о принятии временных мер ограничения в отношении физического лица». Зарегистрирован в Минюсте РФ 30 июня 2023 г. Регистрационный № 74084. Опубликование: официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 30 июня 2023 г. № 0001202306300077.

14. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 ноября 2021 г. № 223 «О внесении изменений в Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251».

15. Майоров В. И. Совершенствование использования технических средств фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения на основе цифровых технологий // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 3. – С. 44-48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапов Иван Николаевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университета МВД России.

E-mail: 30161980@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128, Тел. (861) 258-37-70.

Lapov Ivan Nikolaevich. Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258 37 70.

Ключевые слова: *цифровизация, искусственный интеллект, транспортное средство, специальное право управления транспортным средством, лишение права на управление транспортным средством, фотовидеофиксация нарушений, государственные услуги.*

Key words: *digitalization, artificial intelligence, vehicle, special right to drive a vehicle, deprivation of the right to drive a vehicle, photo and video recording of violations, public services.*

УДК 342.9

Левшук Ольга Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь

**ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ
К РАССМОТРЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**SUSPENSION OF THE PREPARATION OF AN ADMINISTRATIVE
OFFENSE CASE FOR CONSIDERATION: PROBLEMS
AND SOLUTIONS**

Сегодня отсутствует единой подход в правоприменительной практике относительно производства процессуальных действий после приостановления подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению ввиду наличия правового пробела в отечественном законодательстве. Безусловно, это негативно сказывается на ведении администрации процесса в целом, в реализации его задач уполномоченными субъектами.

Today, there is no unified approach in law enforcement practice regarding the production of procedural actions after the suspension of the preparation of an administrative offense case for consideration due to the legal gap in domestic legislation. Of course, this negatively affects the administration of the process as a whole, in the implementation of its tasks by authorized entities.

Особое внимание сегодня уделяется качеству ведения административного процесса, законности принимаемых решений по делам об административных правонарушениях. Одной из ключевых стадий административного процесса является подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению, в ходе которой осуществляется значительный объем работы по собиранию доказательств. Эти доказательства затем подлежат проверке и оценке с точки зрения их допустимости, достаточности, достоверности и относимости. Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее ПИКоАП) определены сроки подготовки дела об административных правонарушениях к рассмотрению: общий срок – 10 суток со дня начала административного процесса, а по таможенным административным правонарушениям, административным правонарушениям против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, против порядка налогообложения – до 2-х месяцев со дня начала административного процесса [1].

Вместе с тем в определённых случаях подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению может быть приостановлена. В

частности, при назначении экспертизы (на срок ее проведения); при направлении запроса в компетентные органы иностранных государств (до получения ответа на него); при проведении действий по установлению лица, подлежащего привлечению к административной ответственности (до установления такового); при невозможности обеспечения участия физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в производстве необходимых процессуальных действий или ознакомления такого лица с протоколом об административном правонарушении (до устранения таких обстоятельств). Также может быть приостановлена подготовка дела при наличии уважительных причин, препятствующих участию в административном процессе физического лица, в отношении которого ведется административный процесс (до устранения таких причин). О приостановлении выносится мотивированное постановление.

Однако в территориальных ОВД сформировались различные подходы в части производства процессуальных действий после приостановления дела об административном правонарушении в ходе подготовки его к рассмотрению. ПИК оАП как единственный закон, регламентирующий порядок ведения административного процесса, не содержит указаний на запрет или разрешение таких действий (явно имеется правовая неопределенность). Вместе с тем, надо учитывать, что приостановление дела к рассмотрению влечет и приостановление процессуального срока данной стадии административного процесса. Соответственно логически оправданным видится, что при таких обстоятельствах недопустимо производство процессуальных действий, за исключением осуществления действий непроцессуального характера (например, направление запросов), направленных на установление виновного лица, а также местонахождения (при установлении лица).

Дополнительно важно отметить, что согласно части 3 статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) «Производство по уголовному делу, следствие по которому приостановлено, не допускается.» [2]. Следователь после приостановления предварительного расследования вправе непосредственно либо опосредованно (через органы дознания) предпринимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого либо по установлению места нахождения обвиняемого, розыску последнего. Возобновление расследования возможно, когда отпали основания для приостановления либо возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого (часть 1 статьи 249 УПК).

Однако Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещено использовать в случаях привлечения к юридической ответственности [3].

С целью устранения правового пробела и оптимизации административного процесса предлагается дополнить статью 11.1 ПИК оАП частью 2 в

следующей редакции: «Производство процессуальных действий по делу об административном правонарушении, по которому принято решение о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, не допускается. До приостановления должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано выполнить все процессуальные действия, производство которых возможно, а равно принять меры по установлению лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, местонахождению лица, в отношении которого ведется административный процесс».

Также видится целесообразным часть 3 статьи 11.1 ПИК_оАП изложить в следующей редакции: «Подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению возобновляется, если отпали основания для ее приостановления либо возникла необходимость в производстве процессуальных действий». Предлагается дополнить статью 11.1 ПИК_оАП частью 5 следующего содержания: «О приостановлении и возобновлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению сообщается лицу, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшему, их законным представителям, защитнику и представителю путем направления копии постановления».

Таким образом, внесение в ПИК_оАП высказанных предложений по его совершенствованию позволит устранить имеющийся правовой пробел, приводящий к неоднородности принимаемых решений после приостановления подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, а также унифицировать правоприменительную практику в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г., № 92-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 15.02.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 15.02.2025).

3. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь: 17 июля 2018 г., № 130-3: принят Палатой представителей 27 июня 2018 г.: одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 15-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 15.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Левшук Ольга Ивановна. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: int@amia.by

Республика Беларусь, 220005, Минск, ул. Машерова, 6. Тел. 8 (017) 289-23-14.

Levshuk Olga Ivanovna, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Public Security Police, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: int@amia.by

Republic of Belarus, 220005, Minsk, st. Masherova, 6. Tel. Тел. 8 (017) 289-23-14.

Ключевые слова: *дело, административное правонарушение, приостановление, процессуальные действия, административный процесс.*

Keywords: *case, administrative offense, suspension, procedural actions, administrative process.*

УДК 342.5

Магомедова Зара Изберовна,
кандидат юридических наук,
Тверской филиал МосУ МВД России

О СОЧЕТАНИИ ПРИНЦИПОВ УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

ON THE COMBINATION OF THE PRINCIPLES OF RESPECT FOR THE HUMAN PERSON AND OPENNESS IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE

В статье автор рассуждает о предназначении полиции. На основе видеоконтентов из сети Интернет, выложенных сотрудниками полиции, автор анализирует особенности реализации принципов административной деятельности полиции. Автор полагает, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина основан, в том числе, на соблюдении достоинства личности. Признавая важность соблюдения в административной деятельности полиции принципа открытости, автор указывает на серьёзные ограничения в его реализации. Рассуждая о понятиях публичного и частного интереса, автор находит необходимым более чётко регламентировать возможность сотрудников полиции выкладывать данные (изображения потенциальных правонарушителей) в сеть Интернет путём дополнения Федерального закона «О полиции»

In the article, the author discusses the purpose of the police. Based on video content from the Internet posted by police officers, the author analyzes the specifics of the implementation of the principles of police administrative activities. The author believes that the principle of respect for human and civil rights and freedoms is based, inter alia, on respect for the dignity of the individual. Recognizing the importance of observing the principle of openness in the administrative activities of the police, the author points out serious limitations in its implementation. Discussing the concepts of public and private interest, the author finds it necessary to more clearly regulate the ability of police officers to upload data (images of potential offenders) to the Internet by supplementing the Federal Law «On Police».

Интернет прошло вошёл в нашу жизнь, и деятельность полиции также не является исключением. В различных социальных сетях, телеграм-каналах и на иных просторах сети Интернет мы можем видеть, как именно производятся задержания подозреваемых, доставление лиц, привлекаемых к административной ответственности, как проводятся освидетельствование на состояние опьянения и составляются протоколы.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О полиции», полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Основные права и свободы гражданина прописаны в Конституции Российской Федерации, охраняются государством.

Согласно части 1 статьи 21 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Верховный Суд Российской Федерации в Определении № 58-КАД20-10-К9 признал законной видеосъемку сотрудника ДПС при составлении протокола об административном правонарушении, но в данной статье речь пойдёт о случаях выкладывания видеоконтентов в сеть сотрудниками полиции.

В соответствии с принципом публичности и открытости, установленным статьей 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Однако следует отметить, что до вынесения соответствующего судебного решения (или постановления должностного лица) привлекаемое к административной ответственности лицо ещё не является правонарушителем, чья вина установлена. Сотрудники полиции осуществляют видеосъёмку процесса оформления административного материала в целях обеспечения производства по делу.

Следует помнить, что в силу пункта 1 статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина.

Сотрудники ДПС оснащены носимыми и мобильными видеорегистраторами, сотрудники ППС также используют носимые видеорегистраторы. Данные специальные технические средства выдаются сотрудникам для обеспечения доказательств по делу, а также в качестве средства борьбы с коррупцией. В конце дежурной смены наряд должен сдавать записи и представлять их только по запросу суда. Соответственно, представляется, что выкладывать для открытого доступа в Интернет вышеуказанные записи нельзя.

Однако обратимся к доступным в сети видеоконтентам: «Жёсткое задержание автоледи» [1], «Сотрудники полиции задержали злостного нарушителя ПДД РФ» [2], «Как водитель иностранец насмотрелся интернета и решил не давать документы инспектору ДПС, но потом ему пришлось извиниться (орфография и лексика сохранены)» и другие [3].

Во всех вышеприведённых роликах допускается открытое изображение лиц правонарушителей, сотрудников полиции, очевидцев правонарушения. В видеоконтентах представлены кадры задержания правонарушителей, их сопротивления, ненормативная лексика задерживаемых и освидетельствуемых.

В п. 14 Приказа МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации указано, что сотруднику следует проявлять соразмерность, разумность, корректность и сдержанность при реализации полномочия по обеспечению безопасности и конфиденциальности информации, в том числе о частной жизни граждан, ставшей известной ему в связи с выполнением служебных обязанностей по обработке указанной информации.

В то же время, однозначных запретов публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах материалов, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, нет.

В п. 16 вышеуказанного Приказа указано лишь о том, что сотруднику необходимо воздерживаться от публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах:

1. Информации, содержащей негативные высказывания, суждения и оценки в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, за исключением случаев, когда это входит в должностные обязанности сотрудника;

2. Фотографий и видеозаписей, позволяющих определить его персональные данные и персональные данные других сотрудников, включая их принадлежность к органам внутренних дел, сведений о служебной деятельности, если это не входит в должностные обязанности сотрудника или не обусловлено служебной необходимостью.

3. Материалов, дискредитирующих образ сотрудника либо наносящих ущерб авторитету и деловой репутации органов внутренних дел.

В силу части 3 статьи 8 ФЗ «О полиции», полиция регулярно информирует государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц (не реже одного раза в год) перед законодательными органами субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований и перед гражданами. Периодичность, порядок отчетности, а также категории должностных лиц, уполномоченных отчитываться перед указанными органами и гражданами, определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Имеется приказ МВД России от 26.02.2018 № 109 «Порядок подготовки и размещения информации о деятельности МВД России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в котором регламентировано:

- 1) кто;
- 2) как и
- 3) какую информацию могут размещать сотрудники органов внутренних дел информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из данного приказа, соответствующую информацию могут размещать органы, организации и подразделения системы МВД России, ответственные за подготовку информации о деятельности МВД России, размещённую в сети Интернет.

Информация направляется в Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ МВД РФ посредством сервисов электронной почты и (или) электронного документооборота Единого сервиса информационно-аналитического обеспечения, либо в установленном порядке оператору структурного компонента аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет -сайт МВД России».

Приказ запрещает размещать в сети Интернет информацию, содержащую сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также служебную информацию ограниченного распространения.

Итак, размещаемая информация в сети Интернет, исходя из толкования вышеприведённых нормативно-правовых актов, должна:

- 1) не нарушать публичные интересы (не содержать охраняемую законом тайну и иное);
- 2) не нарушать права граждан (в том числе, достоинство личности).

Наличие данных ограничений при размещении информации отмечено также Ю.Е. Аврутиным, С.П. Булавиным, Ю.П. Соловьём, В.В. Черниковым) [4].

В то же время нормы, регламентирующие возможность размещения сотрудниками полиции информации в сети «Интернет», являются в какой-то мере ситуационными, а именно, в части определения наличия публичного интереса. П.Н. Смоляков отмечает, что, исходя из официального легального судебного толкования, содержащегося, в частности в постановлениях пленумов ВС РФ и определении Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П, публичный интерес может проявляться в медийности личности, представляющей общественный интерес, или в наличии политической или общественной дискуссии и интереса к определённом вопросу [5]. В связи с указанными обстоятельствами, запрета на получение изображения гражданина применительно к его гражданско-правовой охране также не существует.

Полагаем, что в настоящий момент в обществе возник запрос относительно чёткого урегулирования данного вопроса. Представляется, что необходимо законодательно урегулировать запрет на размещение сотрудниками полиции информации, полученной в ходе осуществления служебной деятельности, в сети Интернет, поскольку основным предназначением полиции, обозначенным в части 1 статьи 1 ФЗ «О полиции», является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Достоинство личности является фундаментальной и конституционно-охраняемой категорией, составляющей правовой статус личности, и ничто не может служить основанием для его (достоинства) умаления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://dzen.ru/video/watch/67251bb99b41055cbe9f5754> (дата обращения: 20.02.2025).
2. 22. URL: https://vk.com/video-76498312_456242652 (дата обращения: 20.02.2025).
3. 33. URL: https://vk.com/wall-185026858_6447 (дата обращения: 20.02.2025).
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) (Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В.). Издательство «Прспект». 2012 // СПС КонсультантПлюс 2025 (дата обращения: 25.02.2025).
5. Смоляков П.Н. Фото- и видеосъёмка в общественных местах (правила, ограничения и запреты) //СПС КонсультантПлюс.2025 (дата обращения: 25.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедова Зара Изберовна. Доцент кафедры административной деятельности. Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Кандидат юридических наук.

E-mail: zara-omsk73@yandex.ru

Россия, 170040, г. Тверь, ул. Кривичская, 12. Тел. 8 (903)034 28 44.

Magomedova Zara Izberovna. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Tver branch of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Candidate of Law Sciences.

E-mail: zara-omsk73@yandex.ru

Russia, 170040, Tver, Krivichskaya 12 St. Tel. 8 (903)034 28 44.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, принцип открытости, принцип уважения человеческой личности, публичный интерес, достоинство личности, дополнения в закон.

Keywords: administrative activities of the police, the principle of openness, the principle of respect for the human person, public interest, dignity of the individual, amendments to the law.

УДК 342.7

Манахов Андрей Викторович,
Краснодарский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК РЕГУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AS A REGULATORY MECHANISM OF SOCIAL PROCESSES

В статье анализируется вклад административных санкций в механизм предупреждения нарушений законодательства в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вызовам, возникающим на стыке нормативного регулирования и фактического использования административных мероприятий, с акцентом на их роль в профилактике правонарушений.

The article analyzes the contribution of administrative sanctions to the mechanism of prevention of violations of legislation in the Russian Federation. Special attention is paid to the challenges that arise at the junction of regulatory regulation and the actual use of administrative measures, with an emphasis on their role in the prevention of offenses.

Административное наказание определяется как инструментальный метод, используемый государственными органами для регулирования поведения граждан и организаций, целью которого является не только наказание за нарушение, но и профилактика дальнейших правонарушений. В рамках правовой системы Российской Федерации, нормативное регулирование этой области осуществляется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, который закрепляет правовые основы ответственности и порядок привлечения к ней [2]. Эффективность текущего законодательства и практика его реализации стоят на переднем плане в контексте устранения и предупреждения новых правонарушений. С аналитической позиции, административные взыскания предназначены для предупреждения правонарушений, обеспечивая средства государственного контроля за действиями, которые нарушают закон. Эти меры направлены на достижение ряда ключевых целей, включая исправление виновных лиц, восстановление справедливости, предотвращение повторных правонарушений и обеспечение уважения к законодательству со стороны нарушителя.

Виды административных санкций охватывают меры, такие как предупреждения, наложение штрафов, определение обязательных работ, лишение специальных прав или иные санкции. Эти меры предназначены для субъектов, совершивших деликты, не относящиеся к уголовным, направленных на профилактику повторных нарушений. В теории, наказания в административном порядке нацелены не только на непосредственное воздействие, но и

на предупредительную работу с нарушителями. Обширное понимание теоретических основ и методов административных наказаний, способствует формулированию эффективных стратегий предотвращения нарушений. Знания о задачах, ролях и основных принципах административного наказания, позволяют конструировать систему санкций, которая отвечает потребностям правового порядка и справедливости. Регулятивные рамки в России предусматривают разнообразный арсенал административных мер, подбираемых с учетом серьезности и обстоятельств правонарушения.

В последние годы российское законодательство испытало серию модификаций, целью которых стало усиление санкций за определенные нарушения права. Однако корректировки в кодекс об административных правонарушениях, предполагающие увеличение жесткости наказаний, должны основываться на основательном изучении статистики и анализе судебной практики. Это важно для обоснования необходимости таких изменений и выявления пробелов или неэффективности действующего механизма наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации постоянно акцентирует внимание на том, что величина административных наказаний, определенных Кодексом РФ об административных правонарушениях, должна быть соразмерной характеру и уровню общественной опасности, вызванной правонарушениями. Эти меры должны эффективно предотвращать повторность правонарушений, обеспечивая соблюдение законов. В противном случае, применение административной ответственности окажется несостоятельным в достижении целей правового регулирования, заложенных в статьях Конституции РФ, включая защиту прав и свобод граждан, а также поддержание конституционно значимых ценностей общества и государственных интересов.

Увеличение санкций не гарантирует эффективного сокращения числа административных правонарушений. Относительно высокие размеры административных санкций могут оказаться невыполнимыми из-за ряда объективных обстоятельств. В связи с этим, для повышения результативности противодействия незаконным действиям важно сосредоточить внимание на профилактических, социально направленных и других мерах, а также на обеспечении выполнения принципа неотвратимости наказания. Проблематика двойственного восприятия роли санкционной политики закона проистекает из специфики накладываемых административных наказаний, и обусловленная тем, что некоторые категории нарушений подвергаются чрезмерно строгим санкциям, в то время как другие противоправные действия влекут за собой недостаточно строгие меры воздействия.

В Российской Федерации регистрируется значительное число административных наказаний каждый год. Как показывают официальные статистические данные, объемы рассмотренных дел по вопросам, затрагивающим безопасности дорожного движения, поддержания общественного порядка, в

сфере предпринимательской деятельности и вопросы, касающиеся миграционного регулирования, достигают многочисленных случаев. Ключевым показателем эффективности этих мер является их способность не только пресекать повторения нарушений норм, но и отвечать на общественные требования касательно правосудия. Однако для глубокого и объективного анализа их эффективности необходим доступ к комплексным долгосрочным статистическим базам и всестороннее изучение динамики и тенденций.

Специалисты отмечают, что эффективность административных санкций достижима при выполнении ряда ключевых требований: ясности формулировок правил и критериев, открытости и предсказуемости в применении законодательства, распорядительности мер и конкретности исполнения определенных наказаний. Социологические исследования показывают разнообразие общественных оценок административных мер. Одни исследования подтверждают общественную поддержку строгих мер в борьбе с противоправными действиями, существенно влияющих на общественную безопасность, в то время как другие акцентируют внимание на необходимости мягкого подхода к малозначительным правонарушениям. В последнее время возросло число критических высказываний касательно эффективности административных санкций в России, включая отсутствие достаточной профилактической работы и образовательных программ, бюрократические препоны и затягивание процессов, излишне высокие штрафы, непосильные для некоторых слоев населения, а также препятствия в обеспечении законности при назначении наказаний. Критика также касается непропорциональности наказаний, их профилактических свойств, способности поощрять законное поведение и коррупцию среди ответственных за наложение административных штрафов органов. Повысить результативность можно через исполнение принципов добросовестности в правоприменительной деятельности, честности и непредвзятости при назначении взысканий, а еще через усиление превентивной и воспитательной работы.

Отсутствие четких критериев для назначения наказаний приводит к тому, что решения могут быть пристрастными и зависят от личных предпочтений тех, кто принимает эти решения. Вместо того чтобы опираться на объективные факторы и законодательные нормы, наказание может определяться субъективными оценками и предвзятостью. Это порождает неправомерное различие в оценке однотипных или схожих нарушений, делая их зависимыми от взглядов лиц, принимающих решение. Для решения этой проблемы необходимо установить единые стандарты и руководства для назначения административных наказаний на всей территории страны. Критически необходимы методические рекомендации и обучающие материалы с четко прописанными параметрами для определения санкций, основывающиеся на серьезности нарушений и других объективных условиях [2].

Роль административных наказаний в обеспечении правопорядка и законности на территории Российской Федерации неоспорима. Однако система сталкивается с рядом критических недостатков, требующих незамедлительного устранения для повышения ее справедливости и эффективности. Вопросы, такие как адекватность наказаний к нарушениям, беспристрастность ведения дел, применение стандартизированных критериев для оценки деяний и прозрачность процессов вынесения решений, требуют пристального внимания и корректировки. Только с учетом этих факторов, административное регулирование сможет эффективно служить своей цели, гарантируя правовую защиту и справедливость для каждого гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 09 марта 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Часть I. – Ст. 1.

2. Шевелёва, А. С. Главные проблемы назначения административных наказаний в современной России / А. С. Шевелёва. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). — С. 161-165. — URL: <https://moluch.ru/archive/485/106111/> (дата обращения: 28.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Манахов Андрей Викторович, преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: manack.manakhov@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)963-77-02.

Manakhov Andrey Viktorovich, lecturer at the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: manack.manakhov@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918)-963-77-02.

Ключевые слова административное наказание, административная ответственность, административный штраф, лишение специального права, административное правонарушение, предупреждение правонарушений, цель наказания, дополнительное наказание.

Keywords administrative punishment, administrative responsibility, administrative fine, deprivation of special rights, administrative arrest, Administrative Code of the Russian Federation, administrative offense, prevention of offenses, purpose of punishment, additional punishment.

УДК 342.9

Марина Авелина Александровна,
Краснодарский университет МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE LEGAL BASIS FOR THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются правовые основы, регламентирующие использование беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации. Предъявляемые требования к техническим характеристикам БПЛА, к их владельцам, ограничения, связанные с использованием воздушного пространства.

The article discusses the legal framework governing the use of unmanned aerial vehicles on the territory of the Russian Federation. The requirements for the technical characteristics of UAVs, their owners, and restrictions related to the use of airspace.

В последнее десятилетие правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации интенсивно развивается. Это связано, прежде всего, с внедрением инновационных технологий не только в авиационную и оборонную промышленности, но также во все сферы жизнедеятельности общества, включая правоохранительную. Перспективе развития беспилотной техники в настоящее время уделяется огромное внимание. За последние годы были приняты и постоянно совершенствуются законодательные акты, регламентирующие правовой статус, порядок и применение беспилотных летательных аппаратов. Однако в связи с тем, что законодательная база, регулирующая применение БПЛА достаточно «молода», использование беспилотников в правоприменительной деятельности осуществляется на основании общего законодательства.

Понятие беспилотного летательного аппарата закреплено в п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ, под которым понимается «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» [1].

Одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства и контроль его (их) управления полетом, а также средства осуществления взлета и посадки беспилотных воздушных судов входят в понятие беспилотной авиационной системы [1].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 июля 2022 г. № 1299 определено понятие беспилотного (воздушного) летательного аппарата как любого летательного аппарата, способного взлетать и поддерживать контролируемый полет и аэронавигацию без какого-либо присутствия человека на борту [2].

В нормативной и учебной литературе часто можно встретить такие понятия как «коптер», «дрон», «квадрокоптер», которые являются аналогами понятия «беспилотный летательный аппарат». Правда «квадрокоптер» является разновидностью БПЛА, сконструированный по вертолетному типу.

Для эксплуатации БПЛА необходимо исполнение и соблюдение установленных законодательных регламентов по государственной регистрации летательного аппарата и его учета. Основные требования к регистрации и учету БПЛА регламентированы Воздушным кодексом РФ (ст. 33) и Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 [3], в соответствии с которыми все БПЛА гражданского назначения с взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенные в Российскую Федерацию (или произведенные в Российской Федерации) подлежат обязательному учету и регистрации.

С 2024 г. данные требования коснулись и сверхлегких гражданских воздушных судов с массой менее 115 килограммов [4].

Государственный учет беспилотных воздушных судов осуществляется

Федеральным агентством воздушного транспорта с использованием базы данных информационного ресурса государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности (ст. 11 Федерального закона «О транспортной безопасности») [5]. Информация о регистрации и учете БПЛА хранится в базе в течение всего срока эксплуатации БПЛА и в течение 10 лет после снятия его с государственного учета.

Лицо (или орган), желающее зарегистрировать БПЛА должно подать заявление соответствующей формы (для физических и юридических лиц установлена разная форма подачи заявления) с приложением фотографии беспилотника, выполненной на светлом однотонном фоне с изображением всех его элементов на электронных сайтах «Государственных услуг», «Учета БПЛА» или отправить документы письмом в Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация). В заявлении необходимо указать технические характеристики воздушного судна, его тип, идентификационный номер, информацию о производителе, максимальную взлетную массу, количество и вид установленных двигателей. Заявление подлежит рассмотрению в течение 10 рабочих дней с выдачей уведомления. При предоставлении недостоверной или неполной информации, лицо получит уведомление об отказе в регистрации, до устранения недочетов. После регистрации БПЛА бу-

дет присвоен государственный учётный номер и опознавательные знаки, которые необходимо нанести на корпус воздушного судна перед началом полёта. Если взлётная масса БПЛА меньше 1,5 кг, номер нужно продублировать на корпусе минимум три раза [6].

При выявлении факта отсутствия регистрации и поставки на учёт БПЛА лицо (или орган) несет административную ответственность.

В последние годы беспилотные авиационные технологии стали одним из активно развивающихся направлений авиационной индустрии, одной из задач которых является обеспечение безопасности воздушного транспорта.

Правительством Российской Федерации в июне 2023 года утверждена Стратегия развития беспилотной авиации на период до 2030-2035 гг., которой определены направления в разработке и производстве современных БПЛА, включая создание специализированных центров и обучение и подготовку сотрудников для беспилотной авиации [7]. Стратегия направлена на создание благоприятных условий для успешного внедрения беспилотных технологий в авиацию.

Помимо регистрации и постановки БПЛА на учет, лицо (или орган), желающее использовать дрон в воздушном пространстве в интересах экономики, обороны страны, правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности либо иных целях должно иметь разрешение на пилотирование. Правила пользования воздушным пространством определяются на основании Федеральных правил [8].

На основании ст. 16 Воздушного кодекса РФ пользование коптеров в воздушном пространстве осуществляется в разрешительном режиме.

Для получения разрешения собственник беспилотного летательного аппарата обращается в центр «Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации» и подает заявку на выдачу плана полета беспилотного судна вне зависимости от класса воздушного пространства, кроме случаев, когда такое разрешение не требуется.

Кроме этого, воздушное пространство над территорией РФ и за ее пределами, установленными под контролем РФ подразделяется на нижнее и верхнее воздушное пространство, куда входят различные зоны, разрешенные для полетов или установлены какие-либо ограничения (например, специальные зоны (пилотажные зоны), маршруты полетов воздушных судов, запретные и опасные зоны, зоны ограничения полетов и др.). Воздушное пространство Российской Федерации, разделено на классы, в соответствии с которыми можно осуществлять пилотирование воздушных судов [8]. Использование воздушного пространства в различных классах (А, С и G) осуществляется на основании плана полета и разрешения на использование пространства и установление временного ограничения, а также ограничений третьих лиц, пользующихся воздушным пространством (п. 52 Правил) [9].

Не требуется разрешение на использование воздушного пространства в случаях:

- а) отражения воздушного нападения на территорию России;
- б) нарушений порядка использования воздушного пространства и государственной границы Российской Федерации;
- в) пресечения и раскрытия преступлений;
- г) оказания помощи при ЧС природного и техногенного характера;
- д) поиска и спасания пассажиров, терпящих бедствие;
- ж) выполнения полетов БПЛА с массой до 30 кг, в светлое время суток и на высоте до 150 метров [10].

При пилотировании на высоте более 150 метров, с массой коптеров более 30 кг. ночью или в охраняемых зонах обязательно наличие разрешения. В данном случае собственник предъявляет план полета в центр ЕСОВД (Единой системы организации воздушного движения).

За нарушение правил использования воздушного пространства установлена административная ответственность (ст. 11.4 КоАП РФ).

Если при использовании БПЛА был причинён тяжкий вред здоровью человека или значительный материальный ущерб, то в случае управления дроном без разрешения владелец подлежит уголовной и гражданской ответственности соответственно.

В настоящее время в связи с действиями нашего государства в зоне СВО в 68 регионах использование БПЛА в воздушном пространстве временно запрещено на законодательном уровне, за исключением коптеров, используемых органами государственной власти и аккредитованными средствами массовой информации (Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 [11], Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 [12]).

Благодаря своим функциям и небольшому размеру БПЛА могут выполнять огромное количество управленческих и иных задач с минимальными вложениями человеческих ресурсов, материальных и временных затрат.

Дальнейшее развитие и внедрение БПЛА во все сферы деятельности общества (военная, правоохранительная деятельность, медицина, геодезия, строительство, кинематограф и др.) требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Так, Президентом В.В. Путиным 21.04.2025 подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации», разрешающий сотрудникам Росгвардии на охраняемых объектах и в их непосредственной близости отражать атаки БПЛА с использованием огнестрельного оружия. Изменения касаются объектов, размещенных в 4-ой зоне приаэродромной территории [13]. Данные изменения в дальнейшем повлекут и внесение изменений в соответствующие нормативные акты законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. (с доп. на 08.08.2024 г.) № 60-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10200300/> (дата обращения: 19.04.2025).

2. Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: Постановление Правительства РФ от 19 июля 2022 г. (с изм. и доп. на 16 марта 2024 г.) № 1299 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/405045147/#friends> (дата обращения: 18.04.2025).

3. Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72255560/> (дата обращения: 19.04.2025).

4. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658: Постановление Правительства от 16 августа 2023 г. № 1339 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/407540341/paragraph/6:3> (дата обращения 17.04.2025 г.).

5. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12151931/> (дата обращения: 17.04.2025).

6. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658: Постановление Правительства РФ от 12 августа 2022 г. № 1407 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72255560/paragraph/1321:1> (дата обращения 17.04.2025 г.).

7. Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г. и плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 21 июня 2023 г. № 1630-р // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407003744/> (дата обращения: 17.04.2025);

8. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от

11 марта 2010 г. № 138// Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/197839/> (дата обращения: 19.04.2025).

9. О внесении изменений в Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. № 74 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73501661/> (дата обращения: 19.04.2025).

10. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/197839/> (дата обращения: 19.04.2025).

11. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757//Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400237/> (дата обращения: 19.04.2025).

12. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70189916/> (дата обращения: 19.04.2025).

13. О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.04.2025 г. № 91-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210018> (дата обращения: 22.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вечерникова Дина Васильевна, доцент кафедры специальных дисциплин, к.ю.н.,

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)6957414

Марина Авелина Александровна, преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918)2624260

Vechernikova Dina Vasilyevna, Associate Professor of the Department of Special Disciplines, Candidate of Law,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Email: dinvech2@yahoo.com
128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8(918)6957414

Marina Evelina Alexandrovna, Lecturer at the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Email address: KalinaM50@yandex.ru
128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. 8(918)2624260

Ключевые слова: *беспилотный летательный аппарат, пилот, разрешение, регистрация и учет, заявка, план полета, воздушное пространство, ограниченные зоны, нарушение правил полета, ответственность.*

Key words: *unmanned aerial vehicle, pilot, permit, registration and accounting, application, flight plan, airspace, restricted areas, violation of flight rules, liability.*

УДК 342.9

Николаев Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

**ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО
УСМОТРЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ
ПРИНУЖДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**

**POSITIVE AND NEGATIVE FORMS OF LEGAL DISCRETION USED
IN DISCIPLINARY COERCION (USING THE EXAMPLE OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES)**

Статья посвящена актуальным вопросам реализации права посредством использования дисциплинарной дискреции и дисциплинарного усмотрения. В то же время в работе подчеркивается, если дисциплинарное усмотрение перерастает легальные правовые границы в форме умысла, то это приводит к патологиям в управленческих решениях и организационных отношениях. Все это в конечном итоге может перерасти в нарушение служебной дисциплины и совершению преступлений.

The article is devoted to topical issues of the realization of the right through the use of disciplinary discretion and disciplinary discretion. At the same time, the work emphasizes that if disciplinary discretion outgrows legal boundaries in the form of intent, this leads to pathologies in managerial decisions and organizational relationships. All this can eventually escalate into a violation of official discipline and the commission of crimes.

Современное государственное управление требует повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина, что невозможно без поддержания высокого уровня служебной дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел, говорят в своей работе Ю.Н. Калюжный, А.Г. Николаев и В.М. Редкоус [1, с. 5]. Эти вопросы также поднимаются и рассматриваются в контексте совершенствования государственной кадровой политики в Российской Федерации, говорит В.М. Редкоус [2, с. 98-102].

Дисциплинарное принуждение является одним из наиболее часто применяемых методов в государственном управлении по его поддержанию и соблюдению. Д.Н. Бахрах указывал на то, что «дисциплинарно - правовое принуждение – один из видов правового принуждения, и ему присущи все общие признаки этого метода осуществления власти. В то же время оно обладает рядом особенностей, совокупность которых определяет его качественное своеобразие как самостоятельной разновидности принудительной

деятельности, как особого метода административного воздействия» [3, с. 869-870].

Как любой метод государственного принуждения, дисциплинарное принуждение представлено совокупностью различных мер, определяющих его реализацию. Данные меры могут быть реализованы на основе предоставленной дисциплинарной дискреции и дисциплинарного усмотрения, указанных в полномочиях субъектов, которым предоставлено это право. Д.В. Бойко пишет, что все правоприменительные ситуации усмотрения подразделяют на те, которые так либо иначе регламентированы правом (контролируемые усмотрения), а также на те, которые правом не предусмотрены (при пробеле и коллизии в праве). В данных случаях правоприменитель принимает свои управленческие решения исходя из: предоставленной общей компетенции и границ ответственности, а также ситуации крайней необходимости [4]. Однако автор согласен с мнением Ю.Н. Старилова, что всегда, однако остаётся актуальным «вопрос о том, кто и как будет распоряжаться своими полномочиями. Не возникнет ли здесь явление административной патологии. К сожалению, на практике весьма устойчивы и широко распространены такие проявления этой социальной болезни, как вмешательство в «чужую» компетенцию, воспрепятствование ее осуществлению, неполное или неправильное осуществление своих полномочий, ошибочные решения и действия, должностное бездействие и непринятие решений» [5, с. 184].

О дисциплинарном дискреции и дисциплинарном усмотрении можно говорить о том, что они способствуют реализации права. В своих ранее проведенных исследованиях автор определяет, что дисциплинарная дискреция применяется в тех случаях, когда субъекту права предоставлены дискреционные полномочия, позволяющие ему: 1) принимать решения на своё усмотрение, в пределах представленных правовых границ и, не подчиняясь строгим правилам и предписаниям; 2) по своему усмотрению выбирать одно из предусмотренных видов вариантов управленческих решений. Данные управленческие решения субъекта правоприменения направлены на обеспечение и поддержание правопорядка в соблюдении правил, указанных в служебных и трудовых процедурах, связанных с управленческой организационной деятельностью в организации. Отличительной особенностью применения дисциплинарной дискреции, является то, что она направлена на принятие управленческих решений при реализации «бесспорных» дисциплинарных и поощрительных процедур, осуществляя процесс их исполнения при прохождении государственной службы либо организации трудовой деятельности [6, с.195-203].

По мнению автора, примером НПА на современном этапе, когда в системе государственной службы руководитель используя право дисциплинарной дискреции, может принимать самостоятельные решения, служит статья 52 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [7], определяющая «начало служебной проверки только по решению руководителя, при необходимости

установления обстоятельств, причин и характера совершенного сотрудником дисциплинарного проступка, других обстоятельств, либо по заявлению сотрудника». Положения нормы данной статьи, изложенные «по решению руководителя или уполномоченного руководителя», «при необходимости выявления причин и т.д.» и «по заявлению сотрудника» дают предпосылки к «раздумью» над вариантом управленческого решения, принимаемы руководителем. В данном случае, руководитель может дать указание на возбуждение дела о дисциплинарном проступке, а может и не давать.

Дисциплинарное усмотрение является разновидностью административного усмотрения, со своими характерными признаками исполнения, и взаимоувязано с реализацией внутриорганизационной административной деятельностью в организации в сфере обеспечения правопорядка в трудовых и служебных отношениях. В данном аспекте, посредством предоставленного дисциплинарного усмотрения, субъект, которому предоставлено данное право, принимает административно – юрисдикционные варианты решений, через реализацию его видов производств: дисциплинарного производства либо производства по жалобе (где в обоих случаях, может возникнуть спор о праве, в виде несогласия с проводимыми управленческими решениями и их обжалованием) [8, с.142-146]. Примеры дисциплинарного усмотрения, к примеру, в деятельности ОВД, представлено в ДУ ОВД РФ (далее - Устава) [9], в ст. ст. 38, 40 и 41, в которых предоставлены различные варианты дисциплинарного усмотрения в принятии решения руководителем в отношении подчиненных сотрудников. Так в ст. 38 данного Устава указано, что «в случае нарушения служебной дисциплины, руководитель обязан предупредить подчиненного о недопустимости таких действий, либо бездействий. При необходимости, с учетом тяжести совершаемого проступка, степени вины наложить дисциплинарное взыскание». В данной статье Устава, просматривается вариант дисциплинарного усмотрения «при необходимости». Далее, в ст. 41 Устава оговаривается, что «при малозначительности совершенного проступка руководитель (начальник) может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением». Однако где и кто установил критерий малозначительности совершенного дисциплинарного проступка? Или в другой ст. 41 Устава указано «на случаи ..., по мнению руководителя (начальника)...», и таких примеров изложения дисциплинарного усмотрения законодательных норм имеется множество.

В государственном управлении укоренились и распространились различные виды деформации дисциплинарного усмотрения, увязанного с понятием патологии управленческих решений. Патология управленческих решений может значительно влиять на использование дисциплинарного усмотрения, подвергая её деформации в управленческих решениях. В том случае, когда данная патология в использовании дисциплинарного усмотре-

ния перерастает легальные правовые границы в форме умысла, то это приводит к совершению преступлений против интересов государственной службы (в последующем начинают действовать статьи УК РФ, где имеются статьи за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), присвоение полномочий должностного лица (ст.286), взятка (ст.290), халатность (ст. 293), самоуправство (ст. 330) [10].

В теории права имеется мнение А.И. Пригожина, который наряду с патологией управленческих решений, выделял еще патологию организации и патологию в организационных отношениях. Явление данных патологий он объяснял тремя её основными аспектами в: а) строении организации; б) организационных отношениях; в) принимаемых управленческих решениях. В первом случае на патологию в строении влияет: господство структуры над функцией (многоуровневость структурных подразделений); автократия подразделений (замкнутость на собственных проблемах); несовместимость личности руководителя с представленной функцией организации; бюрократия в контроле над процедурами; стагнация (неспособность к изменениям). Во втором случае, патология в организационных отношениях обусловлена: конфликтом; неуправляемостью; бессубъектностью; преобладанием личных отношений над служебными; рассеивание целей; клика (сговор работников). В третьем случае, присутствие патологии в управленческих решениях: маятниковые решения; дублирование организационного порядка и его игнорирование; разрыв между решениями и их реализацией; стагнация; подавление развитие функционированием; демотивирующий стиль руководства; инверсия (противоположность) в решениях [11; 12]. Существуют и иные подходы в классификации существования патологии в организациях, которая представлена канадскими учеными в виде психопатологической патологии организации [13].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что:

1. В рассматриваемых правовых случаях происходит как позитивное (правовосполняющее и оптимизирующее), так и негативное (приводящее к дисциплинарной патологии и злоупотреблению правом) правовое усмотрение субъекта в процессе применения права в разрешении возникших дисциплинарных отношений.

2. Необходимо выстроить эффективный правовой механизм реализации дисциплинарной дискреции и дисциплинарного усмотрения, который бы восполнял пробелы в праве и предоставлял: 1) руководителям организаций дополнительный рычаг управления в обеспечении позитивного поведения подчиненного сотрудника ОВД, а также обеспечивал соблюдение законности в его подчиненном коллективе; 2) подчиненному сотруднику ОВД давал гарантии правовой защиты и справедливости при принятии в отношении него управленческого решения, принимаемого на усмотрение его начальника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калюжный Ю.Н., Николаев А.Г., Редкоус В.М. Дисциплинарная административно-юрисдикционная деятельность: Учебно-методическое пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – 80 с
2. Редкоус В.М. О необходимости совершенствования государственной кадровой политики в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 98-102.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 5–е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2010. - С. 869-870.
4. Бойко Д.В. Виды правоприменительного усмотрения // Юристъ – Правоведъ. 2010 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-pravoprimenitelnogo-usmotreniya> (дата обращения 15.04.2025).
5. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – М., 2003. - С.184.
6. Николаев А.Г. Дисциплинарное принуждение в государственном управлении // В сборнике: Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 195-203.
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020.
8. Николаев А.Г. Феномен административного усмотрения в дисциплинарном принуждении // Право и государство: теория и практика.- 2015. - № 6 (126). - С.142-146.
9. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 43. Ст. 5808.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 25. - Ст. 2954.
11. Пригожин А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 г. - 402 с.
12. Пригожин А.И. Методы развития организаций: Организации: природа. Цели. Стадии развития. Патологии. Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Методы решения управленческих задач. Управленческое консультирование нововведений / А.И. Пригожин. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: URSS, 2017. – 842 с.
13. Патологии организаций и управленческих решений // URL: <https://psycho.ru/library/2216> (дата обращения 15.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаев Александр Геннадьевич. Докторант 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: alnikpravo@rambler.ru

Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. 8 (499) 150-10-34.

Nikolaev Aleksandr Gennadievich. Doctoral student of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: alnikpravo@rambler.ru

Russia, 125171, Moscow, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8. Tel. 8 (499) 150-10-34.

Ключевые слова: государственное управление, правовое усмотрение, органы внутренних дел, дисциплинарное принуждение, дисциплинарная дискреция, дисциплинарное усмотрение, патология управленческих решений, патология организации, патология организационных отношений.

Keywords: public administration, legal discretion, internal affairs agencies, disciplinary coercion, disciplinary discretion, disciplinary discretion, pathology of management decisions, pathology of the organization, pathology of organizational relations.

УДК 342.9

Османов Мухамед Мартинович,
кандидат педагогических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**ON THE ISSUE OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL
MECHANISM FOR ENSURING PUBLIC SAFETY: CURRENT STATUS
AND METHODS OF ENSURING**

Автор в своей работе рассматривает условия социальной напряженности в стране по обеспечению общественной безопасности представляющее особое значение, с точки зрения одного из приоритетных направлений российской внешней и внутренней политики, поскольку государство в лице его органов стремится нейтрализовать явные и скрытые угрозы развития российской государственности.

The author in his work examines the conditions of social tension in the country on ensuring public safety, which is of particular importance from the point of view of one of the priority areas of Russian foreign and domestic policy, since the state, represented by its bodies, seeks to neutralize obvious and hidden threats to the development of Russian statehood.

Общественная безопасность рассматривается как одно из главных направлений стратегической деятельности государства, и её эффективная реализация на сегодняшний день является залогом стабильности и порядка в обществе.

Снижение эффективности механизмов обеспечения общественной безопасности может привести к ряду нежелательных и серьезных последствий, что, в свою очередь, неизбежно окажет влияние на общее состояние национальной безопасности, являющееся ключевым аспектом для стабильности и благополучия любого государства.

Анализ современного состояния организационно-правового механизма обеспечения общественной безопасности позволяет выделить проблемные аспекты его функционирования, а, следовательно, определить основные направления его дальнейшего развития, что будет способствовать созданию условий для снижения потенциала возникающих угроз общественной безопасности, включающих преступные и иные противоправные посягательства.

Существующие проблемы с одной стороны объективно обусловлены динамикой противоправной практики в анализируемой сфере, а с другой стороны связаны с игнорированием актуальных тенденций ее формирования и развития, что не позволяет в опережающем формате воздействовать на соответствующее противоправное поведение.

Процесс обеспечения общественной безопасности является многоуровневым и многоаспектным, в котором задействованы разнообразные субъекты, каждый из которых обладает специфическими полномочиями и компетенциями, а также занимает определенное место в структуре государственной системы.

В рассматриваемом механизме обеспечения следует отметить вовлеченность всех органов государственной власти в решение проблем общественной безопасности.

В частности, Президент РФ определяет значимые векторы развития российского государства, в том числе в части определения руководящего состава лиц, занимающих соответствующие должности в органах, чье функционирование связано с государственной и общественной безопасностью. Законодательные органы своевременно осуществляют совершенствование правового регулирования заявленной проблематики.

Исполнительные органы выступают и управляющими и управляемыми субъектами в зависимости от конкретных направлений обеспечения общественной безопасности.

Управляющим субъектом в рамках заявленной проблематики является система органов МВД России, которые не только наделены полномочиями в сфере непосредственного обеспечения общественной безопасности, но и активно занимаются правотворчеством по указанному направлению регулирования общественных отношений.

Судебные органы также имеют важное значение для обеспечения общественной безопасности, поскольку, с одной стороны, посредством их функционирования обеспечивается социальная справедливость и наказание виновных в совершении противоправных и преступных деяний лиц, а с другой – в рамках деятельности судебных органов формируются единые подходы к толкованию различных аспектов правопорядка и безопасности.

Важное значение в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности принадлежит полиции, которая играет ведущую роль не только в организации, но и в практическом осуществлении мер по защите личной безопасности граждан и поддержанию общественного порядка.

Министерство внутренних дел постепенно и на постоянной основе внедряют в практическую деятельность структурных подразделений охраны общественного порядка государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». [1, С. 57]

Осуществление охраны правопорядка правоохранительными органами в целом проявляется как повседневный, непрерывный процесс, включающий в себя проведение оперативно-розыскных мероприятий, патрулирование на улицах, контроль за соблюдением правил дорожного движения, обеспечение безопасности на массовых мероприятиях и т.д.

Статья 12 Закона о полиции закрепляет целый ряд обязанностей, возлагаемых на полицию в части обеспечения общественной безопасности, в т.ч. прибытие на место совершения правонарушения в кратчайшие сроки, принятие действенных мер направленных на прекращение противоправного поведения, оперативно-розыскное функционирование и т.д. [2, С. 12-13]

Правоохранительные органы осуществляют также масштабную профилактико-предупредительную работу, ориентированную на выявление факторов, способствующих развитию угроз общественной безопасности.

Данная деятельность носит превентивный характер и в случае эффективности ее осуществления значительно снижается нагрузка на анализируемые органы в части пресечения противоправного поведения.

Федеральный закон № 182 от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» рассматривает обеспечение общественной безопасности как основное направление профилактики правонарушений. [3, С. 7]

Современное общество предъявляет повышенные требования к сотрудникам правоохранительных органов: безупречность, тактичность при обращении с гражданами, умение быстро адаптироваться в новых условиях, самостоятельно пополнять знания, определять и решать проблемы, а также владение культурой речи, что предопределяет актуальность формирования и совершенствования профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

Однако помимо компетентности сотрудников серьезное значение для данного процесса имеет взаимодействие различных служб и подразделений органов внутренних дел между собой, с органами государственной власти и институтами гражданского общества, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и законных интересов граждан и юридических лиц выполнения совместных общих задач, стоящих перед взаимодействующими сторонами» [4, С. 44]

На современном этапе правоохранительные органы нацелены повысить эффективность обеспечения согласованных усилий отдельных структурных подразделений полиции, в целях усовершенствования для повышения их непосредственного предназначения по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, что в итоге должно стать эффективным способом повышения общественной безопасности.

Грамотно организованное сотрудничество различных подразделений позволяет существенно повысить качество защиты прав и свобод граждан

от преступных посягательств, что в общем способствует улучшению правопорядка.

Взаимодействие указанных субъектов, их четко определенные роли и ответственность в рамках единой системы общественной безопасности являются залогом стабильности и защищенности общества от различных угроз и вызовов.

В организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности немаловажная роль отведена институтам гражданского общества, которые являются надежной опорой и составляют действенный резерв государственных субъектов системы обеспечения безопасности.

В настоящее время число социально ориентированных некоммерческих организаций неуклонно увеличивается, и эта тенденция должна учитываться при принятии решений об изменении контура системы обеспечения общественной безопасности. [5, С. 242]

Так, например, в Российской Федерации созданы и активно функционируют добровольные народные дружины, деятельность которых регламентирована Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6, С. 8-11]

Народные дружины подлежат включению в региональный реестр и свою деятельность они осуществляют в четкой скоординированной деятельности с органами внутренних дел, поскольку их функционал напрямую связан с пресечением противоправной деятельности.

Организационно-правовой механизм обеспечения общественной безопасности представляет собой комплексную систему, которая включает в себя разнообразные меры, охватывающие не только нормативно-правовую базу, но и экономическую, организационную и иные меры по предупреждению и пресечению угроз общественной безопасности и ликвидации последствий их проявлений.

Следует отметить, что средства обеспечения общественной безопасности напрямую зависят от законодательно установленных требований в отношении поведения конкретных органов государственной власти.

Существует ряд факторов, влияющих на эффективность деятельности по обеспечению общественной безопасности, среди которых важное место занимает ее материально-техническое обеспечение, что подразумевает не только наличие современного оборудования и техники, но и адекватное оснащение необходимыми ресурсами для выполнения поставленных задач. [7, С. 11].

Роль материально-технического обеспечения неопределима для поддержания стабильной, эффективной и бесперебойной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Также обеспечению правопорядка и безопасности способствовало и эффективное внедрение систем, обеспечивающих хранение, обработку, передачу и своевременное предоставление информации.

Наше время во многих городах России установлены системы видеонаблюдения с опцией распознавания лиц: «Интегра-Видео-РЛ», «VisionLabs», аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» и пр.

АПК «Безопасный город» является совокупностью функциональных и технических требований к аппаратно-программным средствам, нормативных правовых актов и регламентов межведомственного взаимодействия, направленных на противодействие угрозам общественной безопасности, правопорядку и безопасности среды обитания, формирующих вместе с действующими федеральными системами обеспечения безопасности интеллектуальную многоуровневую систему управления безопасностью субъекта Российской Федерации в целом и муниципального образования в частности, за счет прогнозирования, реагирования, мониторинга и предупреждения возможных угроз, а также контроля устранения последствий чрезвычайных ситуаций. [8, С. 15]

Сегодня правоохранительные органы при выполнении служебных задач, направленных на обеспечение общественной безопасности, активно применяют технологию распознавания лиц, что позволяет сотрудникам полиции осуществлять свои служебные обязанности с максимальной точностью, оперативностью и эффективностью.

Применение технологии распознавания лиц позволяет идентифицировать личности подозреваемых, находить пропавших без вести и подтверждать или опровергать доказательства подозреваемых в преступлениях, что подтверждается судебной и правоприменительной практикой. [9, С. 23]

В контексте реализации служебных предписаний, правоохранительные органы опираются на высокую точность и надежность данной технологии, что позволяет им не только выполнять поставленные перед ними задачи, но и обеспечивать высокий уровень безопасности общества, предотвращая преступления и поддерживая порядок.

В качестве перспективного средства обеспечения общественной безопасности следует рассматривать применение органами внутренних дел беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов (далее – БПЛА), что предусмотрено в ч. 3 ст. 11 Закона о полиции.

БПЛА – это инновационный инструмент, который представляет собой искусственный мобильный объект многократного использования, способный перемещаться в пространстве и выполнять различные функции автономно, благодаря управляющей программе или под дистанционным контролем человека-оператора.

При помощи БПЛА сотрудники полиции могут:

– непрерывно наблюдать и получать оперативную информации об обстановке в местах концентрации большого количества людей, в том числе и при проведении различных публичных, массовых мероприятия;

– вести мониторинг и контролировать действия граждан, четко фиксировать их поведение, а также разделять их группы, такие как: зачинщики, исполнители, агрессоры;

– определять правонарушения, улик и непосредственные следы преступлений;

– осуществлять сбор, анализ и обработку информации.

Таким образом, использование технологии распознавания лиц становится неотъемлемой частью современной системы обеспечения правопорядка и безопасности граждан.

Такие беспилотные мобильные средства могут быть дистанционно управляемыми, тем самым обеспечивая гибкость и эффективность работы.

Вместе с тем, целесообразно теми БПЛА в целях обеспечения общественной безопасности открывает новые горизонты для предотвращения преступлений, обеспечения безопасности массовых мероприятий и реагирования на чрезвычайные ситуации, что в целом способствует укреплению общественного спокойствия и доверия к правоохранительной системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.08.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV), ст. 2188; 2024. № 37, ст. 5557.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2024. № 33 (Часть I), ст. 4928.С.12-13

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I), ст. 3851; 2024. 2024. № 33 (Часть I), ст. 4928.С.7

4. Захватов И.Ю., Потапова С.А., Ульянов А.Д., Можаяева И.П., Москалев М.А., Болдырев У.К. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел: учебное пособие. М., 2019. С. 44

5. Черенков А.Н. Правоохрана как цель создания социально ориентированных некоммерческих организаций // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 242-244.

6. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1536; 2022. № 27, ст. 4620.

7. Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. О системе специальных методов полицейской деятельности // Государство и право. 2003. № 4. С. 11.

8. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (в ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // СЗ РФ. 2014. № 50, ст. 7220; 2019. № 15 (часть IV), ст. 1803.

9. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 01.03.2023г. по делу № 22-374/2023. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=104961> (дата обращения: 18.09.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Османов Мухамед Мартинович. Старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности. Кандидат педагогических наук.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

E-mail: Mukhamed.Osmanov.85@bk.ru

Россия, 360003, г.Нальчик, ул. Мальбахова,123. Тел: 8988-921-05-92

Osmanov Mukhamed Martinovich. Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Organization. Candidate of Pedagogical Sciences.

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Mukhamed.Osmanov.85@bk.ru

123 Malbakhova str., Nalchik, 360003, Russia. Tel: 8988-921-05-92

Ключевые слова: *общественная безопасность, правоохранительные органы, стратегия, судебные органы, угроза, преступление, правонарушение, порядок, стабильность, государство, общество, закон.*

Keywords: *public safety, law enforcement agencies, strategy, judicial bodies, threat, crime, offense, order, stability, state, society, law.*

УДК 517.9

**СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ**

**SUBJECTS OF MIGRATION LEGAL RELATIONS:
CONCEPT AND SIGNS**

В работе на основе анализа доктринальных подходов к выделению признаков субъектов административного правоотношения, особенностей миграционных правоотношений предложена система признаков субъектов миграционного правоотношения, которая характеризуется системой общих, специфических и особых признаков. Это позволило автору сформулировать авторское определение понятия субъекта миграционного правоотношения.

Based on the analysis of doctrinal approaches to the identification of features of subjects of administrative legal relations, the peculiarities of migration legal relations, a system of features of subjects of migration legal relations is proposed, which is characterized by a system of general, specific and special features. This allowed the author to formulate the author's definition of the concept of a subject of migration legal relations.

Обязательным элементом структуры правоотношения выступает их субъект. Наличие как минимум двух субъектов правоотношения выступает одной из социальных предпосылок возникновения любого правоотношения. При этом в науке отмечается, что «обязательным субъектом публично-правового отношения-модели должен быть государственный орган или его должностное лицо» [13, с. 129]. Современная доктрина административного права исходит из следующего понимания субъекта административного права и субъекта административно-правового отношения: «... лицо или организация, которые в соответствии с действующим законодательством могут быть участниками (сторонами) регулируемых административным правом управленческих отношений, носителями соответствующих прав и обязанностей» [8, с. 22; 9, с. 120; 11, с. 63; 17; 21, с. 159; 22]. В теоретико-правовой науке высказывается позиция о необходимости различения субъекта права и субъекта правоотношения, отмечая при этом, что субъектом права выступает лицо, которое в силу действия норм права приобретает возможность быть участником правовых отношений, а субъектом правоотношения признается субъект права, который реализует свою правосубъектность (как элемент содержания его правового статуса) в реальном правоотношении. При этом субъект права становится субъектом правоотношения

при наличии соответствующего юридического факта [24, с. 355]. Эти положения в полной мере касаются и субъектов миграционного правоотношения. При этом субъект миграционного правоотношения, как правоотношения административного, характеризуется общими, специфическими и особыми признаками, раскрывающими сущность данного явления.

В административно-правовой науке субъект административного права, как и субъект миграционного правоотношения, характеризуется следующими общими признаками:

1) обладают потенциальными правами, свободами, законными интересами и обязанностями независимо от того, пользуются ли они ими в действительности или нет;

2) указанные права, свободы, законные интересы и обязанности субъект наделяется, по общему правилу, государством посредством создания системы позитивных административно-правовых норм права;

3) обладает правовым статусным состоянием, т.е. определенным местом в многообразной системе общественных отношений;

4) потенциальной возможностью самостоятельно и осознанно осуществлять (реализовывать) предоставленные права и исполнять обязанности в реальных правоотношениях [15.с.5].

Одновременно среди специфических признаков, указанных субъекта следует выделить:

(1) на него потенциально возлагаются в первую очередь обязанности, которые реализуются в рамках публично-управленческих отношений по решению задач, реализации функций и достижения целей публичного (государственного и муниципального) управления;

(2) обязанностями и правами субъект наделяется, по общему правилу, нормами административного права как одной из основных отраслей российского права;

(3) субъект административного права наделяется административно-правовым статусом, определяющим его место в системе административно-правовых отношений, в которые он вступает по своему собственному усмотрению или в силу установленной нормами права обязанности;

(4) участвуют в организации и осуществления публичного (государственного и муниципального) управления, в непосредственной управленческой деятельности;

(5) субъект административного права обладает потенциальной возможностью самостоятельно и осознанно реализовывать предоставленные административно-правовыми нормами права и исполнять обязанности [15, с. 6].

Выступая видом административно-правовых отношений, участники миграционных правоотношений обладают общими и специальными признаками, присущими субъектам административного права и субъектам административно-правовых отношений. Однако здесь нельзя не отметить, что

субъекты миграционных правоотношений обладают собственными специфическими особенностями, позволяющими признать этих субъектов в качестве многообразных участников социально-правовых связей. Такими специфическими признаками субъектов миграционных правоотношений, по нашему мнению, необходимо признать:

1) они становятся таковыми при наличии специфической группы юридических фактов, порождающих миграционные правоотношения. Эти юридические факты связаны с территориальным (миграционным или горизонтальным) перемещением (мобильностью) лиц, либо предопределены потребностью данной мобильностью людей (например, приглашающий мигранта субъект миграционного правоотношения или работодатель, привлекающий мигранта для осуществления трудовой деятельностью);

2) мигранты как субъекты миграционных правоотношений могут обладать отраслевой административной дееспособностью, которая может быть полной или частичной. Мигранты, не достигшие полной дееспособности (18 лет), могут быть субъектами миграционных правоотношений, реализуя частичную дееспособность. Так, в соответствии со п. 2 и 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] право на временное проживание в Российской Федерации предоставляется несовершеннолетнему иностранному гражданину вне квоты, установленной Правительством РФ для данной категории мигрантов; в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (в ред. от 13.06.2023) «О беженцах» отмечается, что «признание беженцем лица, не достигшего возраста восемнадцати лет и прибывшего на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов, либо определение его иного правового положения на территории Российской Федерации осуществляется с учетом интересов лица в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации после получения сведений о родителях или об опекунах данного лица» [1]. При отсутствии родителей у несовершеннолетнего, прибывшего на территорию Российской Федерации, он включается в ходатайство опекуна либо в ходатайство одного из членов семьи, достигшего возраста восемнадцати лет и добровольно взявшего на себя ответственность за поведение, воспитание и содержание членов семьи, не достигших возраста восемнадцати лет (ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (в ред. от 13.06.2023) «О беженцах»). В соответствии с ч. 7 ст. 4 приведенного закона лицу, ходатайствующему о признании его беженцем, не достигшему возраста восемнадцати лет и прибывшему на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов, также вручается свидетельство, если данному лицу не определено иное правовое положение на территории Российской Федера-

ции. Лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, обладают специальной дееспособностью в рамках миграционных отношений по регистрации его по месту пребывания (ч. 3.5, 4.1 ст. 22 Федерального закона от 18 июля 2006 № 109-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [3]. Специальной административной дееспособностью наделяются несовершеннолетние в возрасте 14 лет в рамках паспортного режима (п. 19 Положения о паспорте гражданина РФ) [4]. Подобного рода положения, наделяющие несовершеннолетнего мигранта частичной административной дееспособностью, содержатся и в иных нормах российского миграционного законодательства. Специфика полной административной дееспособности мигрантов, как способности своими действиями осуществлять, принадлежащие ему права и исполнять обязанности, на наш взгляд, заключается в следующем: во-первых, мигрант, осуществляя принадлежащие ему права и исполняя обязанности, предоставленные ему миграционным законодательством, вступает в правоотношения, преследуя цель приобретения, изменения, реализации или прекращения миграционного правового статуса; во-вторых, субъект административного права становится участником (субъектом) миграционно-правового отношения, лишь обладая дееспособностью по реализации, принадлежащих ему прав (свобод) и обязанностей, закрепленных в нормах миграционного законодательства [5, с. 108; 6, с. 35-36]; в-третьих, административная дееспособность, как элемент содержания специального правового статуса субъекта миграционных правоотношений, осуществляется в рамках данного вида правового статуса; в-четвертых, осуществление принадлежащих субъекту миграционного правоотношения прав (свобод) и исполнение обязанностей, предоставленных ему миграционным законодательством, происходит перед территориальным перемещением мигранта, непосредственно в процессе такого перемещения или непосредственно после его окончания;

3) мигрант как субъект миграционного правоотношения приобретает, изменяет, реализует и прекращает специальный административно-правовой статус. Н.В. Витрук писал: «В литературе совокупность специальных прав и обязанностей той или иной группы лиц, объединенных специфическими чертами их положения, определяется через категорию специального правового статуса» [10, с. 298]. Аналогичный подход к характеристике специального административно-правового статуса высказывают и другими учеными [7, с. 98; 16; 19, с. 42; 20, с. 8; 23, с. 263-267; 26, с. 56]. Предпринимаются меры и подмены категории специального правового статуса лица категорией «правовой модус», понимая под ним специальные права и обязанности определенной категории людей [18, с. 19; 25, с. 86-88]. Во введении в научный оборот новой категории нет необходимости, так как она подменяет давно существующее понятие «специальный правовой статус», о чем отме-

чалось в науке [12, с. 9]. И с этим следует согласиться. Специальный административно-правовой статус субъекта миграционных правоотношений является таковым из-за специфики видов субъектов и объекта этих правоотношений. При этом объектом миграционного правоотношения мы признаем «материальные, духовные блага, а также сами действия (поведение) его субъектов, которые достигаются или совершаются в процессе возникновения потребности в территориальном перемещении, либо непосредственно в процессе территориального перемещения, либо являются результатом такого перемещения или необходимым условием такого перемещения, достигаемые на основе административного правоприменительного акта» [14, с. 35-36]. Из данного определения наглядно видна особенность объекта миграционных правоотношений, что как следствие предопределяет специфику субъектов данных правоотношений;

4) видовое многообразие субъектов миграционных правоотношений, которые могут дифференцироваться по таким критериям как: вид миграционного потока; содержание специального административно-правового статуса; характеру воли субъекта; количественное выражение субъекта; целеполагание; характер прав (свобод) и обязанностей или полномочий, принадлежащих субъекты рассматриваемых отношений.

Приведенные общие, специфические и особые признаки субъекта миграционного правоотношения позволяют определить субъекта миграционного правоотношения как лицо (индивидуальное или коллективное), реализующее в рамках этого вида правоотношений обязанности и права (полномочия), предшествующие территориальному перемещению, в процессе или непосредственно после такого перемещения, основанном на нормах административного (миграционного) права, в результате которых приобретает, изменяется, реализуется или прекращается специальный административно-правовой статус мигранта или принимает решение о приобретении, изменении, реализации или прекращении указанного правового статуса, а также способствует его приобретению, изменению, реализации или прекращения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 № 4528-1 (в ред. от 13.06.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст. 425.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июля 2006 № 109-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.

4. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации

Федерации: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2023 № 2267 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 1. (часть I). – Ст. 163.

5. Агамагомедова С.А. Субъекты административного права: обзор подходов и проблемы классификации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 2.

6. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. ч. 1. – М.: Теис. 1994.

7. Афанасьев К.К. Административно-правовой статус гражданина: теоретико-правовой аспект // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 54.

8. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. – М.: БЕК. 1997.

9. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005.

10. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма. 2008.

11. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Административное право: учебник. – М.: Проспект. 2002.

12. Жеребцов А.Н. Правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: монография. – Волгоград: ВИЭСП. 2001.

13. Жеребцов А.Н. Общая теория публично-правовой обязанности: монография. – М.: Юридический центр Пресс. 2012.

14. Жеребцов А.Н. Малышев Е.А. Миграционное право: учебное пособие. – М.: Проспект. 2021.

15. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Субъекты административного права: понятие и классификация // Правовые и организационные вопросы деятельности органов публичной власти: теория и практика. Коллективная монография. – Киров. 2023.

16. Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2024).

17. Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. – М.: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 6.10.2024).

18. Мананкова Р.П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1(7).

19. Михеев С.В. Некоторые вопросы специального правового статуса осужденного // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1(3).

20. Никифоров М. В. Граждане как субъекты административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород. 2000.

21. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.

22. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГ-Пресс, 2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 6.10.2024).

23. Попова С. А., Чернов Ю. И. Соотношение конституционно-правового и административно-правового регулирования статуса мигрантов // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 2. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/30> (дата обращения 10.10.2024).

24. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства: учебник. – М.: Городец. 2010.

25. Ровный В.В. О категории «правовой модус» и ее содержание // Государство и право. – 1998. – № 4.

26. Шмидт А.В. Специальные правовые статусы: проблемы классификации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Песецкий Чеслав Юрьевич. Соискатель кафедры конституционного и административного права Кубанского государственного университета.

Кубанский государственный университет.

E-mail: ceska92@mail.ru

Россия, 350000, Краснодар, ул. Ращпилевская, 43. Тел. (938) 484-89-39.

Pesetsky, Cheslav Yurievich. Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Kuban State University.

E-mail: ceska92@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Raschhilevskaj street, 43. Tel. (938) 484-89-39.

Ключевые слова: *субъект права, мигрант, миграционное правоотношение, административное правоотношение, специальный административно-правовой статус.*

Keywords: *legal entity, migrant, migration legal relationship, administrative legal relationship, special administrative and legal status.*

УДК 342.92

Поделякин Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

Кучмезов Рустам Нурбиевич,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**ON THE EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL
MECHANISMS FOR COUNTERING EXTREMIST OFFENSES**

В статье затрагиваются вопросы административно-правового регулирования противодействия и профилактики экстремистской деятельности. Проведен анализ нормативных правовых актов и статистических данных, связанных с экстремистскими правонарушениями.

The article deals with the issues of administrative and legal regulation of countering and preventing extremist activities. The analysis of regulatory legal acts and statistical data related to extremist offenses is carried out.

В настоящее время существует широкий спектр всевозможных угроз национальной безопасности требующих соответствующего решения. Это обусловлено тем, что с каждым годом происходит, увеличивается количество факторов проявления экстремистской деятельности на территории Российской Федерации, вследствие чего угроза проявления актов экстремизма требует своевременного пресечения и профилактики. Это обусловлено тем, что экстремизм оказывает разрушительное влияние на все сферы общественной жизни. Среди негативных факторов проявления экстремизма можно отметить: культивирование страха, утрату доверия к органам государственной власти и изменением целостных ориентиров граждан.

Одним из важнейших аспектов противодействия экстремизму является обеспечение общественной безопасности, в рамках которого необходимо уделять значительное внимание административно-правовому регулированию, направленному на поддержание общественного порядка и предупреждению правонарушений. Высокая востребованность административной ответственности в сфере обеспечения государственной безопасности обусловлена относительной простотой применения, способностью оперативного получения правоохранительного результата, а также универсальностью, то есть возможностью применения как в отношении физических, так и юридических лиц. Это в равной степени справедливо и для встроенности

административной ответственности в механизм противодействия актам экстремизма [1].

Среди основных нормативных правовых актов регламентирующих противодействие экстремистской деятельности в рамках административного обеспечения безопасности являются Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ).

Законодатель чётко определяет перечень административных правонарушений относящихся к экстремистской деятельности. Ключевые статьи административного законодательства, охватывающие широкий круг правонарушений экстремистской направленности и применяемые правоохранительными органами в процессе противодействия актам экстремизма, включают следующие составы административных правонарушений:

1. Статья 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации». Данная норма регулирует ситуации производства и распространения через средства массовой информации и сети связи общего пользования (в частности, Интернет) материалов, содержащих признаки экстремизма.

2. Статья 13.37 КоАП РФ предусматривает наказание за размещение владельцем видеохостинга информации, включающей публичное обращение к совершению действий террористического характера, публикации, открыто одобряющие терроризм, или иных материалов, призывающих или объясняющих целесообразность совершения экстремистских деяний. Суть данной нормы заключается в привлечении владельцев онлайн-сервисов к административной ответственности за распространение контента, который содержит призывы к участию в террористической деятельности или оправдывает такие действия.

3. Статья 13.41 КоАП РФ «Нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации». Предусматривает наказание за игнорирование обязанности ограничить доступ пользователей к материалам сайта, размещающим запрещённые экстремистские публикации.

4. Статья 20.3 КоАП РФ устанавливает запрет на распространение и открытое выставление нацистской символики, знаков экстремистских организаций, а также любых других символов, чьё публичное использование или агитация противоречат положениям федеральных законов. Данная норма направлена на пресечение действий, связанных с популяризацией указанных видов символики.

5. Статьей 20.29 КоАП РФ, предусмотрена ответственность за изготовление и распространение материалов, официально признанных экстремистскими.

6. Статья 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» устанавливает административную ответственность за незаконную организацию и проведение публичного мероприятия, которое повлекло причинение вреда здоровью человека, имуществу или объектам инфраструктуры.

Представленный перечень статей свидетельствует о взвешенном и системном подходе законодателя к использованию механизмов административной ответственности в сфере противодействия экстремизму, распространению экстремистской идеологии, а также предотвращению осуществления экстремистской деятельности в контексте массовых мероприятий. Данный подход обеспечивает действенную профилактику и оперативное реагирование на проявления экстремизма на административном уровне, способствуя укреплению общественной безопасности и защите граждан от радикальных идеологических воздействий.

Согласно статистике наиболее часто применяемой среди представленного перечня статей КоАП РФ является ст. 20.2, что обусловлено повышенной активностью граждан в сфере проведения публичных мероприятий, нередко сопровождающихся нарушениями установленного порядка [2]. Такая тенденция во многом обусловлена усилившимися в обществе радикальными настроениями, направленными на трансформацию существующего государственного строя. Особое значение в этом контексте приобретает влияние оппозиционной и деструктивной идеологии, активно распространяемой как через цифровые каналы коммуникации, так и в офлайн-среде, что способствует формированию протестных установок в общественном сознании. В условиях нынешней политической обстановки, особенно на фоне геополитических изменений, отмечается рост оппозиционных настроений среди части населения, что проявляется в эскалации антиправительственных акций, массовых беспорядков и иных действий экстремистского характера.

В качестве примера можно привести событие в аэропорту Махачкалы, где 29 октября 2023 года произошли массовые беспорядки на почве антисемитских настроений. Поводом для конфликта стало распространение недостоверной информации в социальных сетях о прибытии рейса с «израильскими беженцами» в столицу республики, что побудило определённые группы к организации протестной акции. Несмотря на призывы полиции к соблюдению правопорядка, часть собравшихся прорвалась в здание аэропорта, сломав двери, и вышла на летное поле. Участники несанкционированной акции также перекрывали дороги и раскачивали припаркованные автомобили. В результате беспорядков несколько человек получили различные травмы и были доставлены в больницу [3]. За участие в массовых беспорядках, произошедших в международном аэропорту города Махачкала, к ответственности привлечены 240 человек. Наказания были вынесены по статьям 19.3, 20.1 и 20.2 КоАП РФ [4]. Также суд признал виновными в уча-

стии в массовых беспорядках пятерых подсудимых по ч. 2 ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Один из них также признан виновным в применении насилия в отношении представителя власти по ч. 1 ст. 318 УК РФ [5].

Другим из наиболее резонансных примеров широкого применения ст. 20.3 КоАП является «Баймакское дело» в ходе данных событий в Удмуртии были проведены массовые протесты, связанные с осуждением экоактивиста Фаиля Алсынова. Весной 2023-го года он выступил на митинге в защиту земель Башкирского Зауралья, против добычи полезных ископаемых. В ходе своего выступления Алсынов допустил высказывания, признанные экстремистскими, что повлекло за собой его привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Кроме того, им была осуществлена организация несогласованного с органами исполнительной власти митинга, что привело к нарушениям общественного порядка, созданию препятствий в функционировании объектов социальной и транспортной инфраструктуры, а также к распространению протестных настроений в регионе. В результате данного дела было оформлено более 277 судебных постановлений по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ. Указанные постановления были вынесены в отношении лиц, принимавших активное участие в несанкционированном митинге и придерживавшихся оппозиционных взглядов [6].

В целом, явление экстремизма сейчас является одной из наиболее актуальных угроз безопасности Российской Федерации. Это обусловлено реакцией на действующую власть и растущими оппозиционными настроениями. В результате, в ближайшее время следует ожидать эскалации этой проблемы. Уже сейчас необходимо принимать профилактические меры, направленные на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, чтобы обеспечить безопасность для граждан и государства в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пирогова Валерия Дмитриевна. Административная ответственность за правонарушения экстремистской направленности // Юридическая техника. 2023. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-pravonarusheniya-ekstremistskoy-napravlennosti> (дата обращения: 19.03.2025).

2. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 20.02.2025).

3. Толпа ворвалась в аэропорт Махачкалы: Что известно об инциденте в Дагестане [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4844109/> (дата обращения: 26.02.2025).

4. В Дагестане вынесены приговоры 240 участникам погромов в аэропорту Махачкалы [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/12/01/1008985-uchastnikam-pogromov?from=copy_text (дата обращения: 26.02.2025).

5. Вынесен первый приговор по делу о массовых беспорядках в Дагестане [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6917430> (дата обращения: 26.02.2025).

6. Новые приговоры по «Баймакскому делу» продолжаются [Электронный ресурс] // URL: <https://vkrisis.info/russia/bajmaksкое-delo-prodolzhitsya/> (дата обращения: 27.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Поделякин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Кучмезов Рустам Нурбиевич. Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: rustam.kuchmezov.90@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Podelyakin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaia, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Kuchmezov Rustam Nurbievich. Senior Researcher at the Research Department. Candidate of Law Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: rustam.kuchmezov.90@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaia, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *Противодействие экстремистской деятельности, административно-правовое регулирование, пропаганда экстремизма, обеспечение общественной безопасности.*

Key words: *Counteracting extremist activities, administrative and legal regulation, propaganda of extremism, ensuring public security.*

УДК 342.9

Примакова Светлана Валерьевна,
Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ**

**TOPICAL ISSUES OF RESPONSIBILITY AND POWERS
OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS IN THE SPHERE OF USE
OF UNMANNED AERIAL VEHICLES**

В статье рассмотрены современные тенденции использования БПЛА. Раскрыт понятийный аппарат, даны определения и рамки использования БПЛА. Выявлены особенности административной ответственности за нарушение правил использования БПЛА. Определен круг полномочий сотрудников органов внутренних дел при пресечении административных правонарушений в сфере использования БПЛА. Раскрыты особенности ответственности за причиненный вред с использованием БПЛА.

The article examines modern trends in the use of UAVs. The conceptual apparatus is disclosed, definitions and frameworks for the use of UAVs are given. The features of administrative responsibility for violating the rules for the use of UAVs are identified. The scope of powers of employees of internal affairs bodies in suppressing administrative offenses in the sphere of UAV use is defined. The features of liability for damage caused by the use of UAVs are disclosed.

В современном обществе растет интерес к беспилотным летательным аппаратам как к эффективным инструментам в различных областях (наука, технология, машиностроение, искусство и математика), однако, нужно учитывать возможность нанесения вреда подобными аппаратами и установления ответственности за подобные деяния.

Беспилотные летательные аппараты, очевидно, предназначены для гражданского / военного использования. Использование подобных аппаратов открывают новые возможности, в частности, при удаленном доступе. В то же время, нужно учитывать, что при эксплуатации беспилотных летательных аппаратов нужно придерживаться определенных правил. В противном случае их использование может нанести вред, который в большинстве случаев носит общественно опасный характер, поэтому для решения его последствий требуются значительные ресурсы.

В последние годы разрабатывались беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для широкого спектра применений, таких как наблюдение за

дорожным движением, доставка или исследование окружающей среды. Беспилотные летательные аппараты воспринимают летную среду с помощью встроенных датчиков, получают команды от базовой станции или автономного алгоритма полета и летят к месту назначения, предоставляя входные данные для управления компонентами транспортного средства. Однако оценивается, что БПЛА еще предстоит активно использовать в обществе из-за соображений безопасности и надежности. Одна из проблем безопасности связана с кибербезопасностью.

В целом БПЛА служат добрую службу людям и обществу, помогают бороться с пожарами и браконьерством, помогают ликвидировать аварии, развивая коммуникации и т.д., например, БПЛА используются для доставки медикаментов и гуманитарных грузов в труднодоступные регионы [1, С. 108].

Кроме того, БПЛА используются органами внутренних дел Российской Федерации для осмотра места происшествия, выявления административных правонарушений. Особенно активно используются сотрудниками Госавтоинспекции МВД России для контроля ситуации на автомобильных дорогах.

Использование БПЛА не по назначению или с нарушением правил может привести к причинению вреда охраняемым правом интересам. Так, статистика опасного или криминального использования беспилотников показывает, что БПЛА может быть причинен вред в случаях:

- столкновения БПЛА с людьми (опасность травм или причинения смерти);
- опасного сближения с авиатехникой, включая вертолеты и т.п.;
- столкновения со зданиями, сооружениями, памятниками;
- перехвата управления чужим БПЛА и др.

Сказанное подчеркивает многоаспектный и разноплановый характер вреда, который могут причинить БПЛА, точнее их использование и применение.

Несмотря на преимущества, они также вызывают серьезные опасения в отношении нарушений безопасности в программном обеспечении контроллера полета, которые могут привести к нарушению безопасности (например, угон транспортного средства злоумышленниками), безопасности (например, в результате столкновения транспортного средства с запланированной территорией или зданием) или конфиденциальности. (например, подслушивание или кража видеозаписи).

В условиях специальной военной операции роль БПЛА сильно изменилась. БПЛА стали представлять серьезную опасность для жизни, здоровья граждан, их имущества.

В связи с чем, государство было вынуждено ограничить использование БПЛА. Согласно приказа МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 долж-

ностные лица ОВД РФ имеют право принятия решения о пресечении функционирования БПЛА в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [2].

Вред, причиненный источником повышенной опасности – это общественно опасные действия субъектов хозяйственной деятельности, приводящие к нарушению прав и законных интересов граждан, государства, охраняемых природных объектов и животного мира, а также созданию опасности для жизни и здоровья людей и окружающей среды.

Вред, причиненный источником повышенной опасности, может происходить из-за несоблюдения техники безопасности, нарушения экологических норм, недостаточной обученности работников и ненадлежащего контроля со стороны соответствующих органов и служб. Также, вред может быть причинен через некорректное использование и хранение опасных веществ, дефектность оборудования, нежелательные последствия профессиональной деятельности и т.д.

Законодатель предусмотрел различные виды ответственности за нарушение правил использования БПЛА. Так, статья 11.4 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства. Влечет наложение штрафа.

Статья 11.5. КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов КоАП РФ наказанием также является наложение штрафа [3].

При этом рассмотрение дел об административных правонарушениях и наложение наказания, предусмотренного за нарушение статей 11.4 и 11.5, осуществляют либо Ространснадзор, либо судьи.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 28.1 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел могут собрать соответствующие материалы о действиях (событиях), содержащие признаки административного правонарушения. При этом задерживать и осуществлять иные процессуальные действия должностные лица органов внутренних дел (полиции) могут только в рамках предоставленных им иных полномочий, т.е. не в рамках нарушений статей 11.4 и 11.5 КоАП РФ, а, например, для выяснения личности, по подозрению в совершении правонарушений, в т.ч. общественного порядка и т.д.

Таким образом сотрудники полиции вправе осуществлять действия по пресечению указанных административных правонарушений в рамках Приказа МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865.

На практике остается неразрешенным вопрос, касающийся определения надлежащего субъекта ответственности за вред, причиненный БПЛА. Однако пробелами действующего законодательства нужно признать тот факт, что не установлена ответственность иных субъектов, которые также

могут быть причастны к причиненному БПЛА вреду (заказчики программного обеспечения, разработчика программного обеспечения; лиц, отвечающих за безопасность в процессе эксплуатации БПЛА и др.).

Ответственность за вред, причиненный БПЛА, может быть распределена между следующими сторонами:

1. Оператор БПЛА: Оператор может быть привлечен к ответственности, если вред причинен из-за нарушения правил безопасности, невозможности управления БПЛА или из-за того, что он не знал о существующих опасностях.

2. Владелец БПЛА: если владелец не обеспечил надлежащее обслуживание и техническое состояние БПЛА, то ответственность может лежать на нем.

3. Изготовитель БПЛА: если ущерб причинен конструктивным дефектом, конструктивными или производственными ошибками, то ответственность может быть привлечена к ответственности изготовителя.

4. Поставщик оборудования: если БПЛА потребляет сторонние ресурсы или оборудование, то ответственность может нести поставщик оборудования, если он не предупредил о возможности причинения вреда.

В каждом конкретном случае ответственность за вред, причиненный БПЛА, будет зависеть от обстоятельств, приведших к причинению вреда, а также от действующих в регионе законодательных и нормативных актов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что внедрение беспилотных систем в массовое использование в ближайшем будущем потребует внесения новых положений в действующие нормативные правовые акты о деликтных правоотношениях. В первую очередь необходимо определить понятие «беспилотный автомобиль» на законодательном уровне, поскольку определение, данное в Воздушном кодексе Российской Федерации не применяется. Во-вторых, представляется правильным вводить беспилотные транспортные средства в состав нового источника повышенной опасности и приравнивать их к транспортным средствам, поскольку ответственность за причинение вреда источнику повышенной опасности характеризуется ответственностью, возникающей независимо от вины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демьянович М. А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 108.

2. Приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения»

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) Доступ из справ. прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Примакова Светлана Валерьевна. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 233-35-98.

Primakova Svetlana Valerievna. Senior lecturer of the department special disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kadovd@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 233-35-98.

УДК 342.9

Ключевые слова: *Органы внутренних дел, охрана общественного порядка, административная ответственность, беспилотный летающий аппарат, использование БПЛА.*

Key words: *Internal affairs agencies, public order protection, administrative responsibility, unmanned aerial vehicle, use of UAVs.*

УДК 342.9

Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Институт государства и права Российской академии наук

**О ФОРМИРОВАНИИ ВЕДОМСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ УЧЕТА ОПОВЕЩЕНИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
(ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

**ON THE FORMATION OF A DEPARTMENTAL INFORMATION
SYSTEM FOR RECORDING NOTIFICATIONS AND EVENTS
IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER PROTECTION
(FOREIGN EXPERIENCE)**

Статья посвящена рассмотрению зарубежного опыта формирования ведомственных информационных систем в области учета оповещений и мероприятий по охране общественного порядка. Проанализирован опыт Республики Молдова, где постановлением Правительства РМ от 25 января 2023 г. № 34 утверждена Концепция ведомственной информационной системы «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка».

The article is devoted to the consideration of foreign experience in the formation of departmental information systems in the field of recording notifications and measures to protect public order. The experience of the Republic of Moldova is analyzed, where the Resolution of the Government of the Republic of Moldova dated January 25, 2023 No. 34 approved the Concept of the departmental information system «Recording notifications and measures to protect public order».

Совершенствование правового регулирования деятельности полиции в Российской Федерации должно быть многоаспектным и разнонаправленным, отмечает В.В. Кирюхин, учитывать все факторы, детерминирующие деятельности полиции, в том числе и развитие её цифровизации [1, с. 357-363]. В этой связи полезно учитывать зарубежный опыт в различных областях деятельности органов внутренних дел (полиции) по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [2], [3]. Рассмотрим опыт создания ведомственной информационной системы, обеспечивающей учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка, на примере Республики Молдова (далее – РМ), где постановлением Правительства РМ от 25 января 2023 г. № 34 утверждена Концепция ведомственной информационной системы «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка» [4].

Опыт РМ интересен еще и тем, что Молдова активно адаптирует свое законодательство к стандартам Европейского Союза, потому мы по законодательству РМ можем судить о тенденциях европейского правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Этой тенденции уже был посвящен ряд работ автора [5, с. 93-103], [6, с. 60-64].

Концепция ведомственной информационной системы «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка» (далее – Концепция) устанавливает основные требования к ведомственной информационной системе «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка» (в дальнейшем - ВИС ООП), определяет цель ее создания и основные функции, учитывая основные задачи МВД РМ как центрального специализированного органа центрального публичного управления, осуществляющего конституционные прерогативы Правительства РМ по разработке, продвижению и реализации государственной политики в целях обеспечения законности, общественного порядка и безопасности, гражданской обороны, пожарной безопасности, а также соблюдения основных прав и свобод граждан.

Под оповещением в Концепции понимается объявление или уведомление, поступившее в центральный аппарат МВД РМ, его административный орган или подведомственное учреждение, независимо от того, по какому каналу оно поступило (передано по телефону, передано в режиме онлайн через веб-портал и/или электронную почту, документы и ходатайства, поступившие в подразделение менеджмента документов или переданные из других учреждений), о действиях противоправного или преступного характера, в том числе о чрезвычайной ситуации.

Мероприятие, согласно Концепции, - это состояние дел, возникшее либо в результате череды нескольких происшествий, либо в результате серьезности происшествия, либо в результате степени воздействия на жизнь общества, для управления которым силы охраны общественного порядка/чрезвычайных ситуаций осуществляют запланированный и/или утвержденный комплекс дополнительных мер.

Информационный ресурс, формируемый ВИС ООП, содержит систематизированные данные, касающиеся:

1) информации о срочных и несрочных оповещениях, поступивших/сообщенных по следующим нескольким каналам:

а) оповещения, полученные в оперативных координационных подразделениях (оповещения и другая информация);

б) оповещения, полученные по телефону (через Единую национальную службу экстренных вызовов 112, в диспетчерских пунктах, в оперативных координационных подразделениях или по горячим линиям);

в) ходатайства о нарушениях или правонарушениях, поданные в режиме онлайн (через веб-портал и электронную почту);

г) ходатайства, поданные в подразделение менеджмента документов (касающиеся правонарушений или преступлений);

д) документы (запросы), представленные другими учреждениями (касающиеся правонарушений или преступлений);

е) обращения;

ж) оповещения, полученные через автоматизированные системы;

2) информации об управлении событиями, происходящими в общественном пространстве, имеющими отношение к общественному порядку и безопасности, криминальным или социальным явлениям;

3) информации об идентификации и самопроверке, проводимой сотрудниками МВД РМ и подведомственных ему учреждений в рамках выполнения своих функциональных обязанностей.

ВИС ОООН предназначена обеспечивать в соответствии со своими функциями информационную поддержку деятельности правоохранительных органов, входящих в компетенцию МВД РМ, в целях поддержания правопорядка и борьбы с преступностью, а также формирование цифрового аналога бумажного досье по сообщению о совершении преступления или правонарушения, процессуальные документы, составленные в рамках проверки вплоть до выработки предложения об отказе в возбуждении уголовного дела или принятия постановления о возбуждении уголовного дела или о возбуждении дела о правонарушении в связи с проведением мероприятия, относящегося к компетенции МВД РМ.

Целями ВИС ОООН являются: обеспечение единого интерфейса для регистрации и документирования предупреждений, событий и подтверждений легитимности; организация эффективного взаимодействия и обмена информацией между административными органами и учреждениями, подчиненными МВД РМ; сбор и оперативная обработка информации о получении оповещений, событий и удостоверений личности и других справочных данных; формирование ведомственного информационного ресурса в области институциональной компетенции; статистический и аналитический учет осуществляемой деятельности и задействованных ресурсов для деятельности, связанной с управлением оповещениями, событиями и легитимностью; обеспечение соблюдения положений национального законодательства о защите персональных данных; разработка гибких и модульных технических решений, которые позволят МВД РМ улучшить свою деятельность; повышение прозрачности деятельности; улучшение условий труда в рамках Министерства внутренних дел.

ВИС ОООН имеет следующие задачи:

(1) обеспечение приема, регистрации и обработки всей информации об оповещениях, мероприятиях и легитимации в сферах компетенции МВД, административных органов и подведомственных ему учреждений;

(2) обеспечение информационного взаимодействия с государственными, ведомственными, территориальными информационными системами, в частности с Государственным регистром населения, Государственным ре-

гистром подразделений правоохранительных органов, Государственным регистром водителей транспортных средств, Государственным регистром транспорта, Автоматизированной информационной системой Единой национальной службы экстренных вызовов 112 и Единой информационной системой правоохранительных органов;

(3) обеспечение информационной безопасности при формировании и эксплуатации информационного ресурса.

ВИС ОООН создана на основе следующих принципов:

1) принцип легитимности - функции и операции, осуществляемые в ВИС ОООН его пользователями, носят законный характер, в соответствии с правами человека и национальным законодательством РМ;

2) принцип аутентичности данных - данные, хранящиеся и представляемые ВИС ОООН, являются аутентичными. Аутентичность данных сертифицирована наличием регистрации их создания, а также электронной подписью, применяемой к этим электронным документам. Аутентичность электронных документов обеспечивает также неприкосновенность данных;

3) принцип обоснованности данных - ввод данных в ВИС ОООН осуществляется только на основании записей в документах, одобренных в качестве источников информации;

4) принцип конфиденциальности информации - персональная ответственность в соответствии с законом лиц, ответственных за обработку информации в ВИС Оповещения, за ее неавторизованное использование и распространение;

5) принцип расширяемости - составляющие ВИС ОООН предлагают средства корректировки и расширения существующих функций для соответствия будущим потребностям;

6) принцип безопасности - обеспечение желаемого уровня целостности, исключительности, доступности и эффективности защиты данных от утери, искажения, разрушения и неавторизованного использования. Безопасность системы подразумевает устойчивость к атакам и защиту конфиденциального характера, целостности и подготовку к работе как ВИС ОООН, так и ее данных.

Также в рассматриваемой Концепции определены: функциональное пространство ВИС ОООН; организационное пространство ВИС ОООН; документы ВИС ОООН; информационное пространство ВИС ОООН; информационная инфраструктура для электронных коммуникаций; технологическое пространство ВИС оповещения; безопасность и защита ВИС ОООН.

Поэтому, рассматривая ведомственную информационную систему «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка» с точки зрения институциональной эффективности, можно сделать вывод, что она позволяет оптимизировать деятельность подразделений МВД РМ, целью которых является защита основных прав и свобод личности посред-

ством деятельности по поддержанию, обеспечению и восстановлению общественного порядка и безопасности, предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений и правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирюхин В.В. Цифровая полиция для цифрового общества // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года. Том Часть 1. – Москва: АУ МВД России, 2022. – С. 357-363.

2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. ч. 1 / В. А. Милехин, Ю.Н. Носатов, А.В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях / В.А. Милехин, Ю.Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

4. Постановление Правительства РМ от 25 января 2023 г. № 34 «Об утверждении Концепции ведомственной информационной системы «Учет оповещений и мероприятий по охране общественного порядка» // Официальный монитор Республики Молдова. 2023. № 69-70. Ст. 141.

5. Редкоус В.М. Функционирование биологического банка человека: опыт правового регулирования в Республике Молдова // Юридическая гносеология. – 2024. – № 3. – С. 93-103.

6. Редкоус В.М. Правовое регулирование права человека на репродуктивное здоровье (опыт Республики Молдова) // Мединцентр. – 2024. – № 1. – С. 60-64.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Редкоус Владимир Михайлович. Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Институт государства и права РАН.

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Россия, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10. Тел. (495) 691-33-81.

Redkous Vladimir Mikhailovich. Leading researcher of the administrative law and administrative process sector. Doctor of Law, professor.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Russia, 119019, Moscow, Znamenka st., 10. Tel. (495) 691-33-81.

Ключевые слова: охрана общественного порядка; цифровизация; ведомственная информационная система; учет оповещений и мероприятий; функциональное пространство; организационное пространство; информационное пространство ВИС ООП; информационная инфраструктура для электронных коммуникаций; технологическое пространство.

Keywords: public order protection; digitalization; departmental information system; recording of notifications and events; functional space; organizational space; information space of the VIS OOP; information infrastructure for electronic communications; technological space.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ И УЧАСТИЕ В ПСЕВДОПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR HOLDING AND PARTICIPATING IN PSEUDO-PUBLIC EVENTS

В статье рассматриваются составы административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», предлагаются пути оптимизации правоприменительного воздействия полиции на граждан в рассматриваемой сфере.

The article examines the composition of administrative offenses provided for in Article 20.2.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses «Organization of mass simultaneous presence and (or) movement of citizens in public places that resulted in a violation of public order», and proposes ways to optimize the law enforcement impact of the police on citizens in this area.

Публичные мероприятия наравне со спортивно-массовыми, культурно-зрелищными, религиозными, специальными и смешанными образует правовой институт массовых мероприятий, необходимость существования которого обусловлена повышенным риском для общественного порядка и общественной безопасности при массовом скоплении граждан, реализующих свое неотъемлемое в демократическом государстве конституционное право на мирные собрания.

Отечественное законодательство, регулирующее порядок охраны полицией правопорядка в период проведения массовых мероприятий остается достаточно фрагментарным и не позволяет в достаточной степени осуществлять превентивно-пресекающее воздействие на злоумышленников. На это указывают, среди прочего, и трагические события, связанные с захватом заложников в Театральном центре на Дубровке в 2002 году, и террористический акт в Крокус Сити Холле в 2024 году, и серия акций политического протеста, имевшая место в Москве и иных городах России в период с 2011 по 2019 годы.

Легальная классификация публичных мероприятий, закрепленная в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1], не в полной мере соответствует реалиям настоящего времени, не учитывает возможность проведения массовых протестных мероприятий в форме т.н. «перформанса» или «сидячей забастовки», а также многих других форм.

Данный недостаток законодатель попытался устранить не через расширение термина «публичное мероприятие», а введя ответственность по ст. 20.2.2 КоАП РФ. Согласно его замыслу все нетипичные формы проведения ПМ будут охватываться этим составом АПН. Непосредственным объектом АПН по ст. 20.2.2 КоАП РФ выступают общественные отношения, возникающие в связи с массовым одновременным пребыванием и (или) передвижением граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка. Объективной стороной состава АПН, предусмотренного ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ, складывается из противоправных деяний:

а) организации не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию и (или) передвижению граждан в общественных местах;

б) участие в таком пребывании и (или) передвижении.

Состав является материальным и предусматривает в обязательном порядке наступление последствий в виде:

- нарушение общественного порядка;
- нарушение санитарных норм и правил;
- нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи;
- причинение вреда зеленым насаждениям;
- создание помехи движению пешеходов или транспортных средств;
- доступ граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

Диспозиция ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за организацию и участие в массовых мероприятиях, не подпадающих под правовую категорию «публичные мероприятия», при наступлении перечисленных опасных последствий. Тем самым указанной нормой за массовым пребыванием, передвижением граждан публичный характер не признается.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ [1], к категории «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» относятся не любые проводимые в общественных местах мероприятия, а лишь такие массовые акции, которые преследуют заранее определенную цель, характеризуются единым замыслом их участников и свободным доступом граждан к участию в них, но не являются публичными мероприятиями.

При этом согласно примечанию к ст. 20.2.2 КоАП РФ организатором массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах признается лицо, фактически выполнявшее организационно-распорядительные функции по организации или проведению не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах. В результате к ответственности по рассматриваемой статье привлекаются уличные музыканты и художники, если окружающие их люди, например, зашли на тротуар или проезжую часть, помешали кому-либо пройти по тротуару.

По логике субъектами АПН по ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ должны быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, фактически выполнявшие распорядительные функции по организации или проведению массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, а также фактически участвующие в данном мероприятии. Отметим, что и зрители такого мероприятия могут и должны нести ответственность. Возникает парадоксальная ситуация: обычные прохожие, остановившиеся посмотреть уличное представление, также признаются правонарушителями, даже если сами указанные материальные последствия не связаны с их непосредственной деятельностью. С субъективной стороны административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ, характеризуется умышленной формой вины.

Части 2 - 4 ст. 20.2.2 КоАП РФ носят отсылочный характер. В них не формулируются составы правонарушений, а дается отсылка к положениям ч. 1 или 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ, при этом в качестве квалифицирующих признаков признаются:

а) причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ);

б) совершение действий (бездействий) на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам или к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности, на путепроводах, железнодорожных магистралях, полосах отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи, в пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов, либо на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации, зданиям, занимаемым судами, или территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы (ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ);

в) повторность совершения правонарушений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ (ч. 4 ст. 20.2.2 КоАП РФ).

Данные составы правонарушений представляются нам избыточными по своей лексической форме, они допускают расширительное толкование и дают в руки сотрудников полиции избыточные дискреционные полномочия.

Считаем, что либо формулировку статьи следует «сузить», либо исключить из Федерального закона «О собраниях, митингов, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» классификационные группы публичных мероприятий, передав право отнесения мероприятия к числу публичных уполномоченному должностному лицу полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О собраниях, митингов, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2025.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1721-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of law, assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: общественный порядок; общественная безопасность; массовые мероприятия; публичные мероприятия; административная ответственность; массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан; общественное место.

Keywords: public order; public safety; mass events; public events; administrative responsibility; mass simultaneous presence and (or) movement of citizens; public place.

УДК 342.9

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT FOR COUNTERING
OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATION
AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы административно-правового обеспечения противодействия преступлениям и административным правонарушениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, их правовое регулирование, классификация и методы предупреждения.

This article discusses the current problems of administrative and legal support for countering crimes and administrative offenses in the field of information and telecommunication technologies, their legal regulation, classification and methods of prevention.

Пользователями российского сегмента сети «Интернет» в 2024 году стали более 130 млн. человек, что составляет около 90 процентов населения страны, активными пользователями социальных сетей - 106 млн. человек, или более 81 процента от всех российских пользователей сети «Интернет». Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети сегодня являются частью повседневной жизни россиян. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Информация всегда обладала, исключительной важностью и была тем ресурсом, который оказывает влияние на все сферы жизни общества. Общение посредством использования сети Интернет и сотовой связи в настоящее время является самым оптимальным, удобным и быстрым способом коммуникации людей [1, С. 28].

Информационно-коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем практически во всех сферах жизни российского общества. Развитие инструментов финансового рынка, платежных систем, а также в целом цифровизация экономических процессов дали толчок

к появлению специфических способов расчетов - электронных средств платежа и их использованию юридическими и физическими лицами для безналичных расчетов [1].

Противоправные деяния, совершаемые дистанционно, являются одной из наиболее актуальных проблем современного общества на протяжении уже более чем пяти лет. Увеличение числа пользователей сети Интернет и расширение онлайн-сервисов создали удобные условия для злоумышленников в данной сфере. На сегодняшний момент, не смотря на большое количество задействованных ресурсов в борьбе с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, их количество ежегодно растет. В январе-декабре 2024 года зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40% [6].

В связи с этим за последнее время законодательство в сфере информационно-телекоммуникационной сферы (ИТС) претерпело ряд значительных изменений и так же продолжает динамично развиваться. В центре внимания находились вопросы повышения эффективности борьбы с киберпреступлениями, поскольку именно из-за них фиксируется общее увеличение тяжких преступлений и в текущем году. Первым направлением стало усиление борьбы с киберпреступностью, а именно расширение составов преступлений и административных правонарушений. Они направлены на борьбу с новыми видами киберугроз, такими как неправомерный оборот средств платежей, используемых для совершения киберпреступлений, и др.

Также произошло ужесточение наказаний за многие виды киберпреступлений и административных правонарушений. Так к примеру федеральным законом от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» с декабря установлена уголовная ответственность с санкцией до 10-ти лет лишения свободы за незаконную передачу компьютерной информации, содержащей персональные данные ст. 272.1 УК РФ «Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения» [7]. К важным изменениям необходимо отнести регулирование обработки и защиты персональных данных таких как усиление требований к операторам персональных данных: новые обязанности по обеспечению безопасности персональных данных, уведомлению об утечках, получению согласия на обработку и т.д.

Следующим направлением стало борьба с распространением противоправного контента: деятельность государственных органов, направленная

на блокировку сайтов с экстремистской информацией, детской порнографией, фейковыми новостями и другим запрещенным контентом. Подверглись изменению законы о персональных данных: регулярно вносятся поправки, ужесточающие требования к обработке и их защите (ФЗ от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»).

Министерством Внутренних Дел России была разработана Концепция государственной системы противодействия деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р. Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий) [2].

Таким образом следует отметить, что на уровне законодательного регулирования предпринимаются достаточно большие усилия которые позволят существенно сократить данное негативное явление в нашем обществе. Для того чтобы более детально организовать борьбу с такими деструктивными процессами в нашем государстве необходимо детализировать и разграничить противоправные деяния и систематизировать их на группы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Так к первой категории можно отнести непропорциональный доступ к компьютерной информации такой как хакерство: используя уязвимость в программном обеспечении, получают доступ к базе данных интернет-ресурсов и похищают следующий способ то использование вредоносных программ: открывается электронное письмо с вредоносным вложением, в результате чего вирус-шифровальщик блокирует доступ к файлам на рабочем компьютере и требует выкуп. Злоумышленники распространяют через социальные сети программу-троян, которая под видом полезного приложения собирает логины и пароли пользователей. Фишинг: Пользователь получает электронное письмо, якобы от его банка, с просьбой перейти по ссылке и ввести свои данные для подтверждения учетной записи. Ссылка ведет на поддельный сайт, где введенные данные похищаются. DDoS-атака: конкуренты организуют массированную атаку на сервер интернет-магазина, отправляя огромное количество запросов, что приводит к отказу в обслуживании и делает сайт недоступным для покупателей.

Ко второй группе можно отнести правонарушения, связанные с компьютерной информацией: Создание и распространение вредоносного ПО: разрабатывается вирус, предназначенный для кражи банковских данных, и

распространяет его через теневые форумы. Подделка электронных документов: мошенники создают поддельные электронные авиабилеты и пытаются использовать их для перелета.

К третьей группе относятся преступления в сфере электронной коммерции и платежных систем: так называемое мошенничество с банковскими картами: тут можно привести достаточно большое количество примеров получения данных чужой банковской карты и совершение онлайн-действий с финансами. Так же это возможно и через скимминговое устройство, установленное на банкомате, которое считывает данные банковских карт клиентов, которые впоследствии используются для изготовления поддельных карт и снятия наличных.

Четвертую группу составляют преступления и административные правонарушения против личности в ИТС. Это кибербуллинг, распространение клеветы, нарушение неприкосновенности частной жизни, киберсталкинг, оскорбления.

Пятая группа включает в себя все иные правонарушения к которым следует отнести: распространение запрещенной информации к примеру, пропагандирующие терроризм, распространение детской порнографии, незаконная организация азартных игр, нарушение законодательства о персональных данных и т.д. Эти примеры демонстрируют разнообразие правонарушений, которые могут быть совершены в информационно-телекоммуникационной сфере. Важно помнить, что законодательство в этой области постоянно развивается, но при этом появляются новые виды преступлений и правонарушений, связанные с новыми технологиями, основываясь на имеющиеся данные, можно выделить несколько наиболее часто встречающихся категорий:

1. Мошенничество с использованием социальной инженерии (включая фишинг и скам): этот вид атак не требует высокой технической квалификации от злоумышленников и эксплуатирует человеческий фактор - невнимательность, доверчивость, страх или жадность пользователей. Так называемые фишинговые письма с целью кражи логинов, паролей и банковских данных; мошеннические схемы с просьбами о предоплате за несуществующие товары или услуги; инвестиционное мошенничество; предложения о быстром заработке в интернете.

2. Распространение вредоносного программного обеспечения (вредоносное ПО): оно может использоваться для различных целей, включая кражу данных, шпионаж, блокировку систем с целью выкупа, организацию DDoS-атак и др. Существует множество способов распространения вредоносных программ (электронная почта, зараженные веб-сайты, съемные носители, уязвимости в программном обеспечении).

3. Неправомерный доступ к компьютерной информации (хакерство): из за большого числа подключенных к интернету устройств и объемов хра-

нимых данных, возрастает и количество потенциальных целей для несанкционированного доступа. Уязвимости в программном обеспечении и недостаточная кибербезопасность организаций и частных лиц облегчают злоумышленникам проникновение в системы. Взлом аккаунтов в социальных сетях и электронной почте, несанкционированный доступ к базам данных компаний, атаки на веб-сайты с целью кражи информации или нарушения их работы.

4. Нарушения в сфере персональных данных: такие данные представляют большую ценность для злоумышленников, которые могут использовать их для мошенничества, шантажа или продажи на черном рынке. Рост числа онлайн-сервисов и утечек данных из-за недостаточной защиты приводят к увеличению количества таких правонарушений. Незаконный сбор и обработка персональных данных, утечки баз данных с личной информацией пользователей, неправомерная передача персональных данных третьим лицам.

Основная цель киберпреступлений – это незаконное завладение массивом информации, которая является ресурсом для дальнейших деяний злоумышленников, связанных по большей части с финансовым обогащением [3, С. 58]. В борьбе с таким негативным явлением как противоправные действия в digital-мире участвуют большое количество разнообразных субъектов: государственные органы, финансовые учреждения (банки, которые внедряют меры по защите средств своих клиентов), общественные организации, работающие по профилактике преступлений и повышению информированности населения и т.д. Правоохранительные органы, занимающиеся расследованием и пресечением киберпреступлений и правонарушений в данной сфере играют очень важную роль. Практически все такие противоправные деяния (98,7%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8%), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети «Интернет» (649,1 тыс.; +23,2%), почти половина (45,2%) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3%) [4]. В связи с этим профилактика сотрудниками ОВД правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий (ИТ), является важным направлением деятельности правоохранительных органов в современном цифровом мире. Она включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение киберправонарушений. В связи с чем очевидно, что процесс раскрытия, расследования и предупреждения таких противоправных деяний тесно связан с использованием компьютерных технологий [5, С. 76].

К основным направлениям профилактической работы полиции в этой сфере: информационно-просветительскую деятельность, взаимодействие с организациями и предприятиями, мониторинг и анализ интернет-пространства, развитие технических средств и компетенций, международное сотрудничество. Информационно-просветительская деятельность: через

проведение лекций, семинаров и вебинаров. Информирование населения, особенно молодежи и пожилых людей, о распространенных видах кибермошенничества, способах защиты от них и правилах безопасного поведения в интернете. Разработка и распространение информационных материалов, создание брошюр, памяток, видеороликов, статей в СМИ и публикаций в социальных сетях, направленных на повышение осведомленности о киберугрозах. Взаимодействие со СМИ и блогерами через публикацию материалов, комментариев и интервью сотрудников полиции в средствах массовой информации для информирования широкой аудитории.

Мониторинг и анализ интернет-пространства: выявление потенциальных угроз и зон риска. Отслеживание активности в интернете с целью выявления ресурсов, используемых для совершения противоправных действий. Развитие технических средств и компетенций, внедрение современных технологий для выявления и пресечения киберпреступлений: Использование специализированного программного обеспечения и оборудования для мониторинга интернет-трафика, анализа данных и проведения расследований. Повышение квалификации сотрудников полиции: обучение сотрудников современным методам борьбы с киберпреступностью, включая технические аспекты, криминалистику, международное сотрудничество и дальнейшее развитие специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью.

Международное сотрудничество: обмен информацией и опытом с зарубежными коллегами. Участие в международных конференциях и семинарах, проведение совместных операций по борьбе с трансграничной киберпреступностью. О трансграничном характере киберпреступности говорит возможность в режиме автоматизированного удаленного доступа совершать посягательства на информационную безопасность одновременно сразу в нескольких местах, при этом территориальная удаленность мест преступлений друг от друга никак не влияет на результат посягательства [1, С. 30].

Таким образом, эффективная профилактика правонарушений в ИТС требует комплексного подхода и взаимодействия полиции с различными субъектами: государственными органами, образовательными учреждениями, бизнесом, общественными организациями и гражданами. Повышение осведомленности населения и развитие компетенций сотрудников полиции являются ключевыми факторами успеха в этой борьбе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маслиенко М.А. Киберпреступность на современном этапе. Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 28-32.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы

противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

3. Бондарева, Г. В. Киберпреступность как угроза национальной безопасности в современной России / Г. В. Бондарева // Философия права. – 2023. – № 2(105). – С. 56-61.

4. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Территория URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Усачев, С. И. Киберпреступность: современное состояние и актуальные способы противодействия / С. И. Усачев, Т. Ф. Алиев // Искусство правоведения. – 2023. – № 1(5). – С. 75-79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савочкина Дарья Олеговна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: savadaw@yandex.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. (978) 753-92-58.

SavochkinaDariaOlegovna issenior lecturer of department of administrative law and administrative activity of Internal Affairs. Cand.Jur.Sci the Crimean branch of the Krasnodar University of Internal Affairs.

Email: savadaw@yandex.ru

Russian Federation, Simferopol, Stevena St. 14. 295053, Republic of Crimea, Simferopol, AkademikaStevena XX str., 14 Tel. (978)753-92-58

Ключевые слова: *киберпреступность, правоохранительные органы, мошенничество, информационно-коммуникационные технологии, противодействие.*

Keywords: *cybercrime, law enforcement agencies, fraud, information and communication technologies, counteraction.*

УДК 343.985

Севрюгин Виктор Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Институт государства и права
Тюменского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

В статье анализируются состояние теории и законодательной практики правового регулирования административной ответственности. Отмечается, что юридическая природа административной ответственности в теоретическом плане до настоящего времени остается не разработанной. Отсутствует внятная правовая доктрина административной ответственности. Прежде всего, по мнению автора, это относится к недостаточной аргументации теоретической концепции административной ответственности и слабой разработанности ее категориально-понятийного аппарата. Обращается внимание на то, что попытки раскрытия юридической природы административной ответственности и ее обособленности от других видов правовой ответственности неоднократно, но безуспешно предпринимались.

Важную роль в совершенствовании административного законодательства, систематизации и модернизации его норм принадлежит административно-правовой науке, призванной разрабатывать современную доктрину и концепцию административной ответственности. Без ясной и четко разработанной теории административной ответственности вряд ли возможна кодификация и эффективное обновление всего массива законодательства об административных правонарушениях.

THE CURRENT STATE OF THE THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY: CHALLENGES, PROBLEMS, SOLUTIONS

The article analyzes the state of the theory and legislative practice of legal regulation of administrative liability. It is noted that the legal nature of administrative liability in theoretical terms remains undeveloped to date. There is no clear legal doctrine of administrative liability. First of all, in the author's opinion, this relates to the insufficient argumentation of the theoretical concept of administrative liability and the poor development of its categorical and conceptual apparatus. Attention is drawn to the fact that attempts to disclose the legal nature of

administrative liability and its isolation from other types of legal liability have been repeatedly, but unsuccessfully, undertaken.

An important role in improving administrative legislation, systematizing and modernizing its norms belongs to administrative and legal science, called upon to develop a modern doctrine and concept of administrative liability. Without a clear and well-developed theory of administrative responsibility, it is unlikely that the entire body of legislation on administrative offences can be codified and effectively updated.

Введение. Целью настоящего исследования является обоснование необходимости радикальной модернизации и реформирования действующего законодательства об административной ответственности. Методологической основой исследования послужило материалистическое понимание основных законов развития общества и государства и концептуального анализа правовой действительности. Что позволило рассмотреть и раскрыть проблематику категориального понимания института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях комплексно, в неразрывном единстве с другими правовыми явлениями и категориями.

Состояние теории правового регулирования административной ответственности: дискуссии и обсуждение. Институт административной ответственности является одним из самых мощных в правовом измерении институтов административного права и одним из самых быстро развивающихся. В то же время юридическая природа административной ответственности в теоретическом плане до настоящего времени остается не разработанной, не ясной, также как и ее соотношение с другими видами публично-правовой ответственности. До настоящего времени в России отсутствует четко разработанная и внятная доктрина юридической ответственности и ее видов. Отсюда не до конца ясной и понятной остается концепция административной ответственности и, соответственно, слабо разработанный ее категориально-понятийный аппарат. Хотя попытки раскрытия юридической природы административной ответственности и ее обособленности от других видов правовой ответственности за последние столетие неоднократно предпринимались многими теоретиками как общей теории права (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, И.С. Самощенко), так и представителями административного, уголовного, гражданского права (Д.Н. Бахрах, В.А. Власов, И.А. Галаган, Ю.М. Козлов, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, В.М. Манохин, Б.В. Россинский, С.С. Студеникин, О.М. Якуба, Н.Д. Дурманов, А.А. Пионтовский, М.С. Строгович, М.Д. Шаргородский). В своих трудах советские и российские ученые правоведы предлагали в качестве критериев обособления юридической природы административной ответственности использовать вторичные признаки. Так Н.Д. Дурманов утверждал, что административная ответственность устанавливается за нарушения административных актов, а

уголовная – за нарушение законодательных предписаний [1]. В тоже время Д.Н. Бахрах выделял три основания административной ответственности:

- 1) нормативное – систему мер, регламентирующих ответственность;
- 2) фактическое – противоправное деяние конкретного субъекта;
- 3) процессуальное – акт компетентного субъекта о наложении конкретного наказания за нарушение [2].

С.С. Студеникин полагал, что административное правонарушение нарушает административно-правовые нормы, наказание за которое налагается властью органа государственного управления, а не в судебном порядке [3]. По мнению И.А. Галагана, административное правонарушение – это общественно вредные действия или бездействие, нарушающие предписания административно-правовых норм, обеспеченных санкциями в виде конкретных наказаний, и регулируемые ими общественные отношения в сфере государственного управления, которые отличаются от преступлений меньшей степенью общественной опасности, а поэтому и влекут за собой административную ответственность [4]. О.М. Якуба под административным правонарушением понимала нарушение или неисполнение административно-правовых норм, устанавливающих определенные правила в различных отраслях управления и снабженных административными санкциями [5]. Эти же признаки практически в неизменном виде воспроизводятся в монографиях [6], учебниках [7], учебных пособиях и научных статьях современных исследователей [8-13].

К сожалению, отсутствие единства мнений и взглядов ученых отраслевой теории права на категориально-понятийный аппарат административной ответственности, на ее соотношение с другими видами юридической ответственности в системе российского права, на соответствие ее правовых санкций другим видам правовой ответственности негативным образом отражается на выработке ее надлежащей концепции. До настоящего времени существует доктринальная неопределенность в этом вопросе несмотря на многочисленные публикации по данной проблематике. Что негативным образом отражается на практической выработке направлений и путей совершенствования административной ответственности.

В отличие от узко отраслевого подхода к уяснению юридической природы правовой ответственности, сосредоточенного на вторичных признаках раскрытия ее понятия, видный теоретик права С.С. Алексеев обратил внимание правоведов на наличие первичных признаков юридической ответственности. Юридическая ответственность – сложный правовой феномен, непосредственно связанный как с самим фактом правонарушения, так и с правовой нормой, правоотношением и правоприменением. В связи с этим актуальным является предложение С.С. Алексеева рассматривать феномен юридической ответственности гораздо шире, включив в раскрытие юридической природы правовой ответственности не только сам факт совершения

правонарушения, но и состав правонарушения – объект и субъект правонарушения, объективную и субъективную сторону правонарушения. В частности, он писал: «Однако какие бы сложные очертания не принимали основания юридической ответственности, все это не должно заслонять главного: юридическая ответственность устанавливается за совершенное правонарушение, и поэтому решающая роль в системе фактов, предопределяющих юридическую ответственность всегда играет состав правонарушения [14].

В то время как большинство представителей отраслевых наук, в том числе науки административного права, по-прежнему продолжают рассматривать основание административной ответственности исходя из вторичных признаков правонарушения – общественной опасности или общественной вредности, противоправности и виновности. Поэтому считают единственным основанием наступления административной ответственности факт совершения правонарушения. Безусловно, правонарушение является юридическим фактом. И это никто не отрицает. Но не каждый юридический факт является правонарушением. Существует достаточно большой массив юридических фактов не являющихся правонарушениями. Это регистрация актов гражданского состояния, постановка на регистрационный учет, лицензирование, квотирование и другое. Исключение такой правовой категории как состав правонарушения из контекста понимания сущности и основания юридической ответственности, препятствует выработке единого мнения о ключевых понятиях, сущности и правовой природе юридической ответственности и ее видах.

Игнорирование данного подхода приводит и уже привело к тому, что в последние годы в современной России, наряду с научно обоснованными традиционными видами юридической ответственности – уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой, стали появляться новые, ранее неизвестные правовой науке суррогатные виды юридической ответственности – налоговая, таможенная, финансовая, бюджетная, муниципальная, конституционная, образовательная, регистрационная, транспортная, градостроительная, энергетическая, экологическая, и т.п. Соответственно, появилось большое количество псевдонаучных работ, кандидатские и даже докторские диссертации на эту тему, «научно» обосновывающие данные виды ответственности, как ответственности правовой. Но как известно, дробление российского законодательства исходя из видов юридической ответственности никогда не соответствовало его принципам, не соответствует оно и современной теории формирования отечественного законодательства. Известно также, что каждому виду юридической ответственности корреспондирует соответствующий вид наказаний: уголовной ответственности – уголовное наказание, административной – административное наказание. Дисциплинарной – дисциплинарное наказание, гражданско-правовой ответственности – материальное наказание, то есть возмещение мате-

риального ущерба, вреда. В силу этого, голословные утверждения отдельных исследователей, без серьезной научной теории и научного обоснования, об «открытии» новых видов юридической ответственности и введении их в научный оборот, лишены объективных оснований.

Важную, определяющую роль в совершенствовании административного законодательства, систематизации и модернизации его норм об административной ответственности принадлежит административно-правовой науке. Без разработанной административно-правовой доктрины и концепции административной ответственности вряд ли возможно обновление огромного массива законодательства об административных правонарушениях.

Практика законодательного регулирования административной ответственности. К сожалению, законодательство об административной ответственности в Российской Федерации как развивалось, так и продолжает развиваться спонтанно и безсистемно. В настоящее время усиливающаяся гипертрофия административно-деликтных норм и норм действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что грозит законодательству об административной ответственности коллапсом.

Нельзя сказать, что работа по совершенствованию и модернизации норм законодательства об административных правонарушениях не ведется. Предложения по совершенствованию административно-деликтного законодательства, кодификации его материальных и процессуальных норм начали высказываться сразу же с момента введения в действие нового Кодекса [15]. В новом КоАП РФ получили реализацию основные тенденции развития правовой системы России. В частности, было расширено право физических и юридических лиц на защиту, совершенствование юрисдикционных процедур, был сделан значительный шаг по развитию правосудия по административным делам. За 10-летний период действия КоАП РФ (2002-2012 гг.) был дополнен 410 федеральными законами. В его текст было внесено более 3000 изменений и дополнений, которые, в основном, носили безсистемный и хаотичный характер и приводили лишь к увеличению составов административных правонарушений, негативно влияющих на обеспечение законных прав и интересов граждан и юридических лиц, что только усложняло работу правоприменительных органов.

На конец 2014 года КоАП РФ содержал уже 798 статей Особенной части и 1500 составов административных правонарушений. Многие из них носили бланкетный характер, что заметно затрудняло их применение на практике, поскольку вынуждало правоприменителей обращаться к разным источникам права. При этом дела об административных правонарушениях были уполномочены рассматривать 67 органов, входящих в структуры либо подведомственных 55 федеральным органам исполнительной власти, полномочия которых детализировались статусными и иными нормативными правовыми актами. Такое большое количество изменений и дополнений

сделало Кодекс трудным для понимания и практического использования правоприменителями и гражданами. По целому ряду административно-правовых норм было утрачено единство правового регулирования. Что явилось объективным основанием для разработки и принятия нового кодификационного акта.

В 2015 году была предпринята вторая попытка официальной модернизации законодательства об административных правонарушениях. 20 января 2015 года депутатами Государственной Думы Российской Федерации, членами Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Агеевым, Д.Ф. Вяткиным, В.Н. Плигиным в Государственную Думу внесен проект Федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)». В пояснительной записке анонсировалось, что новый Кодекс способен решить задачу по обеспечению единства, последовательности и внутренней непротиворечивости регулирования всего комплекса общественных отношений, составляющий правовой институт административной ответственности.

Несмотря на столь решительный и оптимистический настрой депутатов Государственной Думы Российской Федерации, законодателей, научной среды по вопросу о необходимости разработки и быстрого принятия нового кодификационного акта в проблемной, объемной и архиважной отрасли российского законодательства – законодательства об административной ответственности, с самого начала был обречен на неудачу. Поскольку отсутствовала разработанная концепция законопроекта, что сразу же исключало обеспечение единого подхода к модернизации законодательства об административных правонарушениях. Даже не была выработана единая точка зрения по вопросу, о том, сколько кодексов нам нужно и как они будут называться: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административной ответственности, Административно-деликтный кодекс Российской Федерации, Административно-процессуальный кодекс Российской Федерации, и другие [16]. Полагаем, что название Кодекса имеет важное системообразующее значение для института административной ответственности и не должно противоречить концептуальным принципам построения кодификационного акта. Поэтому, наименование Кодекса должно отражать его сущность и назначение.

На отсутствие концепции коренной модернизации административного и административно-процессуального законодательства обращали свое внимание и другие ученые. В частности, Ю.Н. Стариков, останавливаясь на анализе данного этапа реформирования административно-деликтного законодательства, резонно полагал, что «Проблемы КоАП и сложности его применения возможно сегодня решать путем обычного нивелирования текста закона, не ломая его структуры и не разделяя на два законодательных акта» [17].

Сегодня прошло уже почти четверть века со дня принятия Кодекса РФ об административных правонарушениях образца 2001 года. Мы вновь наблюдаем появившийся интерес к судьбе одного из основных законодательных актов России по борьбе с административными правонарушениями. За это время в его текст внесено уже более 5000 разнохарактерных изменений и дополнений, предусмотренных почти 500 федеральными законами. Особенная часть Кодекса содержит уже более одной тысячи статей. Количество составов правонарушений приближается к двум тысячам. Поэтому, прежде чем приступить к разработке проекта нового Кодекса РФ об административных правонарушениях полагаем нужно провести основательную чистку и ревизию всех разделов Кодекса с целью их систематизации и оптимизации. Работа над которой осталась не завершенной в 2015 году. Но, «третья кодификация» административно-деликтного законодательства должна состоять не в замене одного текста на другой, а в разработке и принятии кодекса или кодексов, основанных на научно разработанной административно-деликтной политики, которые бы, с одной стороны, адекватно отражали современное и перспективное состояние административно-деликтных отношений, с другой – позволили законодателю ограничивать деяния на преступные и административно-деликтные» [18].

Рекомендации и предложения. Анализ состояния практики правового регулирования административной ответственности позволяет выявить явные и скрытые проблемы законодательной регламентации ее норм ответственности и наметить конкретные пути их по их реформированию.

1) наметившаяся тенденция единства федерального законодательства в сфере административной ответственности должна получить реальное воплощение в новом Кодексе Российской Федерации об административной ответственности. Необходимо полностью исключить конкуренцию установления норм об административной ответственности со стороны Налогового, Бюджетного, Градостроительного, Земельного кодексов Российской Федерации, других федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

2) пора окончательно определиться с названием федерального кодификационного акта. Название Кодекса необходимо привести в соответствии с содержанием закрепляемых материальных административно-правовых норм института административной ответственности и назвать головной федеральный закон – Кодекс Российской Федерации об административной ответственности. Данное предложение вытекает из того, что базовым понятием института административной ответственности является именно административная ответственность, а не административное правонарушение. Административное правонарушение является лишь основанием применения мер административной ответственности. То есть, по сути, речь в Кодексе должна идти об основании административной ответственности, о ме-

рах административной ответственности, о привлечении к административной ответственности и реализации административной ответственности [19]. Поэтому предлагаемое название Кодекса в полной мере отражает специфику общественных отношений, регулируемых нормами института административной ответственности, обеспечивающих охранительную функцию отрасли административного права в целом.

3) необходимо оптимизировать систему административной юрисдикции. Сейчас ее слабой стороной является обширность нормативно-правового регулирования недостаточная качественная проработанность правовых актов, множественность и неоднородность составляющих ее органов.

4) одной из нерешенных проблем законодательства об административных правонарушениях и практики его применения является реализация норм о сроках давности привлечения к административной ответственности. Сейчас по некоторым составам административных правонарушений, сроки давности привлечения к административной ответственности доходят до шести лет. Что уравнивает их с преступлениями средней тяжести. Предложение использовать по аналогии с Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 15 УК РФ) дифференциацию категорий правонарушений в зависимости от характера причиненного вреда и его последствий «существенно вредные», «наступление вредных последствий», «угроза наступления существенно вредных последствий», недопустимо. Поскольку в административном законодательстве отсутствуют такие оценочные понятия.

5) предлагается принципы административной ответственности изложить в отдельной самостоятельной главе, с учетом уже имеющихся в Кодексе об административных правонарушениях РФ (Главы 1, 24, 30) и дополнить их такими принципами как соразмерность и справедливость административных наказаний [20].

6) нуждаются в оптимизации виды и размеры административных наказаний, а также вопросы соразмерности административных санкций совершенным административным правонарушениям. Что имеет важное значение для повышения эффективности механизма административной ответственности. Так, действующий Кодекс предусматривает наложение запретительных штрафных санкций на граждан до 300 000 рублей уже по 12 статьям. На предпринимателя, за привлечение к трудовой деятельности граждан, не имеющих разрешение на работу может быть наложен административный штраф от 250 000 до 800 000 рублей на каждого привлеченного работника. Если предприниматель привлек к работе пять иностранных граждан (например, наколоть дров на отопление жилого дома или на баню), то он уже заплатит штраф от 1 250 000 рублей до 4 000 000 рублей. В современных условиях, когда каждый третий гражданин России, проживающий в малых городах или сельской местности находится на черте либо за чертой бедности, это не только не справедливо, но и безнравственно. В уточнении

оснований и механизмов нуждается также такой вид наказания как административный арест. Если в КоАП РСФСР административный арест являлся исключительным видом административного наказания и был предусмотрен санкциями только двух статей, за административные правонарушения, граничащие с преступлениями. В КоАП РФ административный арест предусмотрен в санкциях уже 12 статей. В действующем Кодексе административный арест предусмотрен уже в санкциях 78 составов правонарушений. То есть исключение стало правилом и административный арест превратился в обыкновенное административное наказание.

7) следует четко определиться с критериями малозначительности административных правонарушений, не влекущих административную ответственность. Как это уже сделано в отношении такого вида административного наказания как предупреждение.

8) пора определиться со статусом должностных лиц, привлекаемых к административной ответственности: например, всех ли гражданских государственных служащих можно приравнивать к должностным лицам?, допустимо ли привлечение государственного служащего к административной ответственности за правонарушение, выраженного в ненадлежащем исполнении его должностных обязанностей?, допустимо ли привлечение одного и того же лица за совершение одного и того же деяния к административной и дисциплинарной ответственности? (например, за нарушение правил дорожного движения).

9) представляется, с учетом серьезных корректив, дальнейшее развитие в законодательстве об административной ответственности должен получить институт административной преюдиции, который уже закреплен в 12 статьях КоАП РФ. Как показывает анализ правоприменительной практики, он становится действенным инструментом в вопросах противодействия отдельным видам преступлений. Общность социально-правовой природы преступлений и административных правонарушений обусловлена тем, что значительная часть из них посягает на одни и те же общественные отношения. Многие составы правонарушений насильственного характера и значительная часть корыстных правонарушений являются детерминантами однородных преступлений. Отдельные виды административных правонарушений напрямую коррелируются с конкретными видами преступлений (например, преступления на потребительском рынке, связанные с алкогольной продукцией, и административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности; преступления, совершенные в общественных местах, и мелкое хулиганство, и т.п.). В силу этого обстоятельства недопустимы ошибки в квалификации преюдиционных составов административных правонарушений, поскольку они способствуют развитию преступности преступности и оказывают значительное влияние на криминогенную обстановку.

10) нуждается в выделении в качестве отдельного института административной ответственности, институт индивидуальных предпринимателей. Предлагается исключить практику приравнивания индивидуальных предпринимателей, по объему налагаемых штрафных санкций, к юридическим лицам и предусмотреть их обособление в качестве самостоятельного субъекта административной ответственности.

11) предлагается оптимизировать количество специальных составов административных правонарушений, исключив дублирование признаков объективной стороны. Например, статья 19.5 КоАП РФ имеет 36 составов. В которых содержатся одни и те же признаки объективной стороны.

12) предлагается исключить практику перекладывания вины должностных лиц на юридическое лицо. Каждое из этих лиц должно нести административную ответственность за неисполнение только тех обязанностей и несоблюдение только тех запретов и ограничений, которые установлены федеральным законом или законами субъектов Российской Федерации либо иными нормативными правовыми актами за свои собственные противоправные действия либо бездействие.

Заключение. В настоящее время в административно-деликтном законодательстве сложилась ситуация, при которой наличие серьезных недостатков в содержании положений действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не позволяет надеяться на их исправления посредством корректировки отдельных статей, глав и даже разделов. Анализ динамики изменений и дополнений Кодекса позволяет считать, что необходимость радикальной реформы бессистемного, хаотичного административного и административно-процессуального законодательства давно назрела. А все усиливающаяся гипертрофия административно-деликтных норм грозит законодательству об административной ответственности коллапсом.

Обнадеживает серьезная творческая работа ученых административистов, представителей смежных отраслевых наук, депутатского корпуса проделанная за эти годы и создавшая предпосылки к официальной модернизации и новой кодификации норм законодательства об административной ответственности. Работу в этом направлении нужно продолжить. Юридическая наука к этому готова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовное право. Общая часть: учеб. / А.А. Герцензон (и др.). – М.: Юр. изд-во НКЮ СССР. 1939. С. 7.
2. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. – Свердловск, 1989. – С. 478
3. Советское административное право: учеб. – М., 1949. – С. 133.

4. Галаган И. А. Административная ответственность СССР (государственное и материально-правовое исследование). – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1970. – С. 171.
5. Якуба О.М. Административная ответственность. М., 1972. – С. 34-35.
6. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве: дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 57-60, 100-108 и др.
7. Общее административное право: учеб. / под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж Изд-во: Воронеж. гос. ун-та, 2007. – С. 498-500.
8. Россинский Б. В. Административная ответственность: учебник. – М., 2010.
9. Россинский Б. В. Административная ответственность: учебник. – М., 2014.
8. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. – М., 1987.
9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 3.
10. Севрюгин В.Е. Административный проступок. Понятие, признаки, ответственность. – М., Изд-во: Академии МВД СССР, 1989. – С. 128-136.
11. Севрюгин В.Е. Состояние теории и практики законодательного регулирования административной ответственности // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 29 мая 2015) / отв. ред. Ю. П. Соловей. – Омск, Омская юридическая академия 2015. – С. 48-53.
12. Зырянов С.М. Административная ответственность: теория, законодательство, практика // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 29 мая 2015) / отв. ред. Ю. П. Соловей. – Омск, Омская юридическая академия 2015. – С. 60-69.
13. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура. Государство и право. 1999. № 2. С. 10-16.
14. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. II. – С. 191.
15. О введении в действие КоАП РФ: фед. закон от 30 дек.2001 г. № 196-ФЗ // Собр. зак-ва Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 2.
16. Аврутин Ю.Е. «Законодательный зуд» и «доктринальная неопределенность»: что больше вредит модернизации административного и административно-процессуального законодательства? // Акт. проблемы адм. и адм.-процес. права: материалы ежегод. всерос. науч. - практ. конф.: в 3-х т. / Сост.: Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. – СПб.: С-Петербург. ун-т МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 11-26.
17. Старилов Ю. Н. Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция. // Акт. проблемы адм. и адм.-процес. права: материалы ежегод. всерос. науч. - практ. конф.: в 3-х т. / Сост.: Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. – СПб.: С-Петербург. ун-т МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 26-40.

18. Денисенко В. В. Третья кодификация административно-деликтного законодательства: время дискуссий, ожидания, разочарований и надежд // // Акт. проблемы адм. и адм.-процес. права: материалы ежегод. всерос. науч. - практ. конф.: в 3-х т. / Сост.: Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. – СПб.: С-Петербург. ун-т МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 40.

19. Соловей Ю.П. К критике некоторых концептуальных положений Кодекса об административных правонарушениях// Акт. проблемы приме-я КоАП РФ: мат-лы всерос. науч.- практ. конф. – Омск: Ом. Юрид. ин-т, 2014. – С. 3-9.

20. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 9-22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Профессор-консультант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права. Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тюменский государственный университет

E-mail: common@utmn.ru

Российская Федерация, 625003, Тюменская область, г. Тюмень ул. Володарского, 6. Тел. 8 (3452) 59-75-59

Professor-consultant of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines of the Institute of State and Law. Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Tyumen State University

E-mail: common@utmn.ru

Russian Federation, 625003, Tyumen Region, Tyumen, Volodarsky St., 6. Tel. 8 (3452) 59-75-59

Ключевые слова: административная ответственность, административное законодательство, систематизация, модернизация, правовая доктрина, концепция, реформирование

Keywords: administrative responsibility, administrative legislation, systematization, modernization, legal doctrine, concept, reform.

УДК 342

СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ХОДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

WAYS TO PREVENT OFFENSES DURING THE ORGANIZATION OF PUBLIC EVENTS

В настоящей статье рассматриваются меры административного предупреждения правонарушений, применяемые при проведении массовых мероприятий для эффективного обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

This article examines administrative measures to prevent offenses applied during mass events to effectively ensure public order and public safety.

Предусмотренное ст. 31 Конституции Российской Федерации право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования во всех правовых демократических государствах является обязательным элементом конституционно-правового статуса гражданина. Оно коррелирует со свободой мысли, слова и информации (ст. 29 Конституции РФ) и основывается на государственных гарантиях защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 Конституции РФ).

Меры предупреждения административных правонарушений состоят в предупреждении участников публичного мероприятия на стадии подготовки официально, независимо от вида мероприятия. Законодательно организацию принято разделять на 3 отдельные стадии, это обусловлено тем, что наибольшую эффективность принимаемых административных решений для обеспечения общественного порядка может быть реализовано разделением контрольных элементов в зависимости от конкретных обстоятельств организации. В зависимости от стадии массового мероприятия среди них выделяется:

- реализуемые на стадии планирования и составления плана мероприятия;
- при проведении публичного мероприятия;
- по ситуации завершения мероприятия и складываемой оперативной обстановкой.

Отдельным методом административного предупреждения правонарушений при проведении публичных мероприятий является отказ в согласовании хода массового мероприятия в случае, если контрольные элементы (место, время, цель) скоординировать невозможно без угрозы безопасности. Запрещается проведение возможного публичного мероприятия в месте, где

соответствующее мероприятие безопасно не может быть проведено. Также во время суток, когда вероятность спровоцировать нарушение нормального функционирования организаций на обусловленной территории наиболее вероятна. Стоит учитывать такие обстоятельства, когда могут быть созданы помехи безопасности дорожного движения как для автомобилей, так и для пешеходов. Если организация публичного мероприятия не соответствует заявленным требованиям, перечисленным в ст. 5 Федерального закона РФ от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», то контролирующие органы не имеют права санкционировать условное мероприятие, а значит и дальнейшее проведение его будет оценено как неправомерное.

Меры административного предупреждения при проведении массового мероприятия направлены предотвращения нанесения вреда как участникам, так и лицам, находящимся на условной территории проведения мероприятия случайно; как и имуществу, независимо от владельца. Превентивно, для этого планируется система входа и выхода на мероприятие, которая в свою очередь предусматривает наличие выставленных нарядов ППС при взаимодействии с иными подразделениями ОВД, в чьи обязанности может входить осмотр ручной клади лиц, желающих пройти на территорию проведения массового мероприятия. Помимо этого, стоит учитывать особенности дорожного движения на соответствующем участке. К лицам, пересекающим территорию проведения мероприятия, предъявляется требование объезда участка дороги, входящий в план территориального расположения проведения публичного мероприятия. Административное принуждение принято понимать как меры пресечения, представляющие совокупность действий, направленных на прекращение противоправного действия. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к мерам пресечения законодатель относит:

- требование прекратить совершение противоправных действий;
- требование остаться на месте по мере прибытия наряда полиции;
- оцепление или блокирование места проведения публичного мероприятия;
- право применения специальных средств для предотвращения массовых беспорядков.

Полиция уполномочена выдвигать требования организатору для прекращения противоправных действий со стороны всех участников и иных лиц, находящихся на территории публичного мероприятия. Практическое значение обуславливается эффективностью управления, наряду сложившейся оперативной обстановке на момент совершения массовых правонарушений и иных противоправных действий, состоит в отдельных факторах психологии поведения людей в толпе.

Учитывая особенности коллективного поведения индивида, следует отметить, что индивидуальное воздействие на отдельного участника может

оказаться неэффективным. Применение метода убеждения включает в себя две формы: вербальная коммуникация и психологическое воздействие. Под вербальной коммуникацией понимается инструментарий приемов, на установление контакта с участниками. Как правило, следует использовать односложные формулировки требований о прекращении совершения противоправных действий. Под психологическим воздействием понимается выстраивание диалога с целью скрытого влияния на сознание. Данная форма обуславливает использование особенных форм воздействия на индивида, ввиду особенностей коллективного поведения.

В соответствии с ч. 8 ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» органам внутренних дел предоставлено право производить по решению начальника ОВД или его заместителя как оцепление, так и блокирование участков местности при пресечении массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений, организаций.

Отдельной мерой пресечения является применение специальных средств в практике охраны общественного порядка. Сотрудники полиции уполномочены применять специальные средства, имеющиеся на вооружении полиции в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 21 Закона «О полиции». Их применение носит вынужденный характер, в связи с предполагаемым прямым физическим воздействием на лиц, находящихся на публичном мероприятии.

Выдвигаемые требования организатора, сотрудников органов внутренних дел, и представителя органа исполнительной власти является прямой обязанностью участника публичного мероприятия. Нарушение выдвигаемых требований о соблюдении общественного порядка участниками публичного мероприятия является основанием применения административных мер, предусмотренные КоАП РФ. Нарушение порядка проведения массовых мероприятий, предусмотрены ст. 20.2.2 КоАП РФ. Ответственность за деяния, предусмотренные ст. 20.2.2 КоАП РФ состоит в совершении деяния, составляющее организацию массового передвижения или пребывания граждан одновременного в общественных местах, а также за публичные призывы к участию либо непосредственное участие в них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // ЭПС «Система Гарант».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // ЭПС «Система Гарант».
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // ЭПС «Система Гарант».

4. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ» // ЭПС «Система Гарант».

5. Аверкиева Н. С. Применение сотрудниками полиции мер административного пресечения и предупреждения при проведении массовых мероприятий. – Молодой ученый. – 2021. – № 41. – С. 205-207.

6. Шкиль Е. С. Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий / Е. С. Шкиль // Молодой ученый. – 2020. – № 18. – С. 351-353.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сноговская Ютта Олеговна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: Satskaya1993@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел.8 (988) 525-46-20.

Snogovskaya Yutta Olegovna. Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Satskaya1993@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel.8 (988) 525-46-20

Ключевые слова: *публичные мероприятия, меры административного предупреждения, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, меры пресечения.*

Key words: *public events, administrative warning measures, ensuring public order and public safety, and preventive measures.*

УДК 342.9

Сычев Евгений Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ УЧАСТКОВЫМ
УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОДНАДЗОРНЫМИ
ЛИЦАМИ**

**ON THE ISSUE OF DETECTION OF INFORMATION OFFENSES
COMMITTED BY DISTRICT POLICE OFFICERS BY SUPERVISED
PERSONS**

Участковый уполномоченный полиции зачастую не ориентирован на выявление административных правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, однако в рамках осуществления административного постпенитенциарного надзора он может выявить подобное правонарушение. В настоящей статье рассматриваются типичные способы и высказываются рекомендации по выявлению участковыми уполномоченными полиции информационных правонарушений, совершаемых поднадзорными лицами.

A district police officer is often not focused on detection of administrative offenses and crimes committed using information technologies, however, within the framework of administrative post-penitentiary supervision, he can detect such offenses. This article examines typical methods and makes recommendations on detection of information offenses committed by district police officers by supervised persons.

Как справедливо отмечает М.Н. Косарев, в рамках совершения противоправного деяния применение информационных технологий может вариативно выступать в качестве:

- а) вспомогательного средства, упрощающего совершение преступления;
- б) предмета преступного воздействия;
- в) средства совершения преступления [1].

Помимо того, существенное значение на стадии выявления правонарушения приобретают мотив и цель его совершения. Например, Интернет-мошенничество и распространение сведений экстремистского характера в сети имеют категорически различное слеодообразование. Несмотря на это, даже при поверхностном визуальном осмотре помещения по месту факти-

ческого проживания поднадзорного лица возможно выявить признаки совершения им Интернет-правонарушений. Об этом могут говорить следующие предметы и документы.

1. Инструкции («скрипты») для ведения телефонных переговоров или переписки в Интернет с гражданами. Они могут содержать информацию как о товарах (скидках и особых предложениях), так и об услугах, зачастую, в банковской или иной предпринимательской сфере (бинарные опционы, банковские вклады, паевые и иные инвестиционные фонды, оплата коммунальных услуг). Подобные инструкции необходимы для того, чтобы даже не обладающий навыками «социальной инженерии» и психологической манипуляции человек мог дистанционно ввести в заблуждение потенциального потерпевшего. Другие инструкции применяются на стадии, когда правонарушителю уже удалось заинтересовать «клиента», и необходимо склонить его к получению денежных средств в кредит и последующей передаче злоумышленнику. Эти скрипты особенно востребованы при «работе» с пожилыми людьми, которые не обладают компьютерной грамотностью, в связи с чем необходимо на понятном и доступном им языке объяснять и контролировать осуществление действий: скачивание и установку на мобильное устройство максимального количества банковских приложений; направление заявок на предоставление потребительских кредитов; изготовление кредитных карт; запрос на выезд представителя банка по месту жительства и подписание договора; и т.д. Специфические инструкции и рекомендации распространяются среди лиц, давших согласие участвовать в незаконном обороте наркотиков бесконтактным способом. Они могут касаться как механизма распространения, так и способов маскировки наркотических средств и психотропных веществ. Очевидно, что подобные инструкции зачастую распространяются и хранятся в электронном виде на мобильном устройстве или персональном компьютере, однако для удобства могут распечатываться и по неосторожности быть оставленными в жилом помещении.

2. Криптовалютные кошельки. Они могут быть «горячие» (кастодиальные, виртуальные), создаваемые клиенту криптовалютной биржей и требующие для осуществления транзакций Интернет-соединения, и «холодные» (аппаратные). Аппаратный кошелек – это небольшое физическое устройство (часто похожее на обычную флешку), которое позволяет пользователям надежно хранить закрытые криптографические ключи в автономном, или «холодном», хранилище и в любое время использовать их для совершения онлайн-транзакций с криптовалютой. Распространенные форм-факторы аппаратных кошельков для криптовалюты представлены в приложении 1.

3. Внешние GSM-модемы – беспроводные модемы, работающие с мобильными GSM-сетями. Подключение сетевого оборудования к Интернет посредством Ethernet-кабеля или технологии Wi-Fi потребует от пользователя предоставления удостоверяющих личность документов и позволит

легко установить его местонахождение. Использование же зарегистрированных на третьих лиц SIM-карт в GSM-терминале (модеме) обеспечивает относительную временную анонимность при осуществлении противоправной деятельности. Внешний GSM-терминал может подключается к компьютеру через COM-порт и ИК-порт, однако наиболее распространенными и удачными по техническим характеристикам являются USB и Bluetooth-модемы.

4. Симбокс (симбанк) – устройство, позволяющее подключать одновременно несколько SIM-карт (наиболее распространенные модели на 16, 32 и 64 карты) и обходить официальные шлюзы, избегая международных тарифов и маскируя международные звонки под местные. С помощью симбоксов могут быть развернуты мобильные call-центры и осуществлена массовая рассылка сообщений. Внешний вид симбоксов (симбанков) представлен в приложении 2.

5. Несколько сим-карт или бумажных QR-кодов eSIM (электронных SIM-карт), большое количество сотовых телефонов. Современные модели телефонов работают не только с использованием GSM SIM-карт (модификации «mini», «micro», «nano»), но и могут иметь встроенный модуль для электронной SIM, которая активируется посредством сканирования камерой телефона специального QR-кода, который обычно распечатывается на бумаге.

6. Несколько банковских карт на третьих лиц или неименных банковских карт. Последние, хотя и не имеют на самой карте имени и фамилии клиента, не являются анонимными, персональные данные их получателя прописываются только в договоре об оказании банковских услуг.

7. Большое количество скидочных карт и купонов может свидетельствовать о мошеннических действиях с использованием персональных и учетных данных третьих лиц.

8. Большое количество жестких дисков и флеш-накопителей. Они могут быть использованы для офлайн-хранения значительного массива персональных данных, в том числе, сведений дискредитационного характера, кодов и паролей от кибервалютных кошельков.

9. Мешки (чехлы) Фарадея – это контейнер (мешок, чехол, конструкция), препятствующий прохождению любых видов сигнала к помещенному в него устройству. Среди прочего, при помещении в мешок Фарадея мобильное устройство не может быть отслежено по геолокации. В качестве мешка может быть использован любой фольгированный контейнер, сумка, портфель или портмоне. Фабрично изготовленные экранирующие чехлы Фарадея находятся в свободной продаже.

На основе комплексного исследования административно-правового регулирования профилактики, выявления и пресечение правонарушений, криминологической характеристики личности Интернет-преступника и лица, состоящего под административным постпенитенциарным надзором, а

также системы криминалистических знаний о слеодообразовании по IT-преступлениям, возможно сформулировать следующий алгоритм предотвращения совершения поднадзорными лицами правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей:

1. Первоначальный этап предотвращения участковыми уполномоченными полиции рассматриваемой разновидности правонарушений связан с оказанием профилактического воздействия на поднадзорное лицо и не обладает существенной спецификой по сравнению с противодействием совершению иных видов административных правонарушений и преступлений.

2. Существенным фактором, обеспечивающим предупреждение совершения поднадзорными лицами информационных правонарушений, является асимметричность периодов посещения места жительства (пребывания) лица, благодаря которой поднадзорный не сможет предугадать прибытие участкового, а следовательно, и сокрыть следы противоправной деятельности в полном объеме.

3. При обнаружении достаточных признаков совершения поднадзорным информационного правонарушения необходимо, отдавая приоритет личной безопасности, доложить об этом оперативному дежурному дежурной части ТО МВД России.

3.1. При наличии признаков информационного преступления на место происшествия будет направлена следственно-оперативная группа, в состав которой входит эксперт-криминалист.

3.2. На период ожидания СОГ необходимо вести постоянное наблюдение за действиями поднадзорного, возможно при этом произвести его устный опрос относительно предназначения и причин нахождения в помещении соответствующих предметов.

3.3. По прибытию СОГ участковый действует по указаниям оперативного дежурного и руководителя группы.

4. При наличии признаков правонарушения, совершенного с использованием информационных технологий, которое не требует привлечения эксперта-криминалиста, участковый уполномоченный полиции оказывается в спорной юридической ситуации, так как КоАП РФ не предусматривает процессуальной формы осмотра жилых помещений физических лиц. В этой ситуации после регистрации сообщения в КУСП он может воспользоваться правом самостоятельного производства осмотра места происшествия в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, а окончательную оценку наличия состава правонарушения осуществить в установленные законом сроки. Вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела позволит возбудить производство по делу об административном правонарушении и использовать в качестве доказательственной базы материалы, собранные в рамках доследственной проверки.

Надеемся, высказанные соображения и рекомендации будут полезны сотрудникам территориальных органов МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косарев М.Н. Информационно-телекоммуникационные сети как признак преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 55-57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сычев Евгений Анатольевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Sychev Evgeny Anatolyevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции; права; правонарушение, преступление; информационные технологии; административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Keywords: district police officer; rights; offense, crime; information technology; administrative supervision of persons released from places of imprisonment.

УДК 342.9

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**ВЫЯВЛЕНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**IDENTIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE
SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES BY DISTRICT
POLICE OFFICERS**

В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с выявлением административных правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий. Предложены отдельные рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности участкового уполномоченного полиции в рассматриваемой сфере.

The article examines the main aspects related to the detection of administrative offenses committed using information technologies. Separate recommendations aimed at optimizing the activities of the district police officer in the area under consideration are proposed.

Информационные технологии (далее по тексту ИТ) уже давно плотно вошли в обиход современного общества и характеризуется активным их использованием в разных сферах жизни. Общеизвестно, что ИТ – процессы, использующие совокупность средств и методов сбора, обработки, накопления и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса, явления, информационного продукта, а также распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1]. ИТ стали предметом изучения и в сфере правоприменительной практики. В рассматриваемой сфере совершаются как преступные деяний, так административные правонарушения (далее по тексту АП). Последние данные уголовной статистики свидетельствуют, что в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8%, при этом 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1% больше, чем в 2023 году [2]. Преступления, совершаются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе пластиковых карт, мобильной связи, компьютерной техники, а также с помощью дистанционного подхода. В административной практике все чаще и чаще фиксируются случаи,

связанные с тем, что правонарушители используют ИТ в своих криминальных схемах, стараясь все больше граждан втягивать в свои преступные сети.

В этой связи необходимо продолжать исследования в этой области для выработки знаний и навыков, в том числе и для участковых уполномоченных полиции (далее по тексту УУП), так как они чаще всего взаимодействуют с населением на своем административном участке и должны выявлять и вовремя осуществлять профилактическую деятельность в рассматриваемой сфере. Поэтому уже сейчас важно продолжить выработку дальнейших мер, направленных на их выявление и предупреждение, тем более, что данная сфера сложна и многообразна, в ней достаточно быстро меняются нормативные акты, что требует определённых специфических знаний, которые помогут не допустить ошибок при квалификации выявляемых правонарушений.

На сегодняшний день имеется ряд нормативных правовых актов, которые регулируют правоотношения в данной сфере. Например, в Российской Федерации предпринимаются дополнительные меры по обеспечению защиты информации в различных сферах правоотношений, порядок ее защиты регламентируется федеральными законами, в том числе: от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4], от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (статья 19) [5], от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (статья 27) [6] и др.

Предусмотрена и административная ответственность за правонарушения в области связи и информации. Так статья 13.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил защиты информации, статья 13.13 КоАП РФ – за незаконную деятельность в области защиты информации, статья 13.14 КоАП РФ – за разглашение информации с ограниченным доступом. Кроме того, предусмотрена ответственность по статье 14.30 КоАП РФ за нарушение установленного порядка сбора, хранения, защиты и обработки сведений, составляющих кредитную историю, по статье 15.21 КоАП РФ – за неправомерное использование инсайдерской информации, по статье 17.13 КоАП РФ – за разглашение сведений о мерах безопасности и др. В них так или иначе уделено данному вопросу должное внимание и предусмотрен комплексный подход по профилактике правонарушений, в том числе в сфере ИТ, где органам внутренних дел отводится ключевая роль по их профилактике. С какими трудностями приходится сталкиваться участковым уполномоченным полиции (далее – УУП) при выявлении АПН в сфере ИТ? Отвечая на данный вопрос, напомним, что УУП – сотрудник, который осуществляет оперативно-служебную деятельность на закрепленной территории муниципального образования и выполняет задачи, связанные с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан по противодействию

преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Обозначим основные проблемы, с которыми сталкиваются УУП при выявлении АП в рассматриваемой сфере, которые были выделены путем интервьюирования обучающихся на факультете заочного обучения Краснодарского университета МВД России и являющимися действующими УУП:

1) не всегда полно владеют оперативной обстановкой на своем административном участке, изучают статистические данные, оперативно отслеживают ранее не известные науке и практике «темные схемы» со стороны правонарушителей ввиду своей ежедневной рабочей загруженностью и нехваткой личного состава на местах;

2) испытывают нехватку правовых знаний в сфере ИТ;

3) было подчеркнуто, что в связи с тем, что АП чаще совершаются анонимно, не всегда есть возможность установить личность правонарушителя по горячим следам и привлечь к административной ответственности;

4) слабое организовано сотрудничество со специалистами в данной сфере, в том числе и в области информационно безопасности;

5) недостаточно накоплен положительный опыт, связанный с выявлением и документированием АП и отсутствием соответствующих методических рекомендаций по их осуществлению в данной отрасли.

В этой связи необходимо уже сейчас выработать и предложить эффективный комплекс мер, который бы не допустил ошибок, упущений и усилил профессиональную подготовку УУП в данной сфере:

1. В образовательных организациях системы МВД России создать для сотрудников ОВД, том числе и для УУП курсы повышения квалификации по программе «Основы цифровой грамотности и безопасности», которые способствовали бы изучению нормативной базы, нового программного обеспечения для мониторинга интернет-ресурсов, выработке навыков для работы с ИТ, положительного опыта выявления и документирования АП и т.д;

2. Разработать и внедрить в практическую деятельность методические рекомендации по тактике и методике выявления и документирования наиболее распространенных правонарушений в сфере ИТ для выработки алгоритма действий в зависимости от состава АП.

Полагаем, что данные меры смогли бы улучшить работу, связанную с выявлением АП УУП в рассматриваемой сфере.

Таким образом, учитывая обозначенные проблемы и используя комплексный подход УУП сможет эффективно обеспечить защиту нарушенных прав граждан и интересов государства в цифровой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. URL: www/mvd.ru (дата обращения: 20.02.2025).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон № 149 от 27.07.2006. Доступ из СПС «Гарант».

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон № 436 от 29.12.2010. Доступ из СПС «Гарант».

5. О персональных данных: федеральный закон № 152 от 27.07.2006. Доступ из СПС «Гарант».

6. О национальной платежной системе: федеральный закон № 161 от 27.06.2011. Доступ из СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел; кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, Ярославская, 128 Тел.: +7 (964) 920-54-48.

Titova Kristina Alexandrovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; candidate of legal sciences, associate professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: +7 (964) 920-54-48

Ключевые слова: *информационные технологии, административные правонарушения, участковый уполномоченный полиции, предупреждение.*

Keywords: *information technology, administrative offenses, district police officer, warning.*

УДК 342.98

Тихонов Алексей Андреевич,
Краснодарский университет МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОЛИЦИЕЙ ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF ENSURING LAW
AND ORDER BY THE POLICE DURING THE PERIOD
OF ENTERTAINMENT EVENTS**

В статье рассматривается административно-правовой режим обеспечения полицией правопорядка в период проведения зрелищных мероприятий, анализируются особенности правового регулирования данного вопроса, функции и полномочия полиции в данном режиме, а также уделяется внимание актуальным проблемам и недостаткам обеспечения административно-правового режима при проведении этого вида массовых мероприятий.

The article examines the administrative and legal regime for ensuring law and order by the police during entertainment events, analyzes the specifics of the legal regulation of this issue, the functions and powers of the police in this regime, and also pays attention to the current problems and shortcomings of ensuring the administrative and legal regime during this type of mass events.

Проблема обеспечения полицией правопорядка в период проведения зрелищных мероприятий является одной из наиболее актуальных в современном Российском обществе. Увеличение количества таких мероприятий, разнообразие мест их проведения и участие в них больших масс населения требуют особого внимания со стороны государства, правоохранительных органов, и особенно полиции. Так как с увеличением количества указанных мероприятий и их посетителей возрастают риски, связанные с нарушением правопорядка, террористическими актами и другими противоправными действиями.

Обеспечение правопорядка в период проведения концертов, ярмарок, народных гуляний и других видов зрелищных мероприятий представляет собой сложный комплекс. Его задачами являются охрана прав и свобод граждан, обеспечение их безопасности, а также предупреждение и пресечение противоправной деятельности в период организации и проведения данных мероприятий посредством нормативных, организационных и управленческих мер. Эти задачи могут быть полностью реализованы при помощи установления режимных требований, которые представляют собой административно-правовой режим.

Зрелищные мероприятия обладают определенными специфическими признаками: массовость (участие большого количества граждан); строго определенное место и время проведения; регулярность (некоторые мероприятия проводятся регулярно, становясь традиционными событиями в жизни общества); деятельность участников направлена на достижение культурных и духовных целей.

В науке административного права выделяют множество различных видов административно-правовых режимов. Такие как таможенный режим, правовой режим чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции и другие.

Научное сообщество считает, что режим обеспечения правопорядка в период проведения массовых мероприятий является административно-правовым, так как содержит все его отличительные признаки, обладает внутренней структурой и определяет его самостоятельным видом административно-правового режима. Профессор Ю.Е. Аврутин доктринально обосновал его существование, основной целью которого является устранение негативных явлений в период проведения массовых мероприятий [1].

А.Г. Бачурин рассматривает административно-правовой режим обеспечения правопорядка на массовых мероприятиях как особую систему последовательно вводимых регуляторов, воздействующих на общественные отношения, складывающиеся при реализации всеми заинтересованными субъектами своего права на массовые мероприятия, направленную на противодействие негативным явлениям в данной сфере, а также на устранение причин и условий их появления [2].

Н.Ф. Попова и Н.Н. Попова выделяют следующие признаки административно-правового режима: административно-правовой режим является носителем правового режима; он представляется регулятором общественных отношений; правовой режим определяет режимные правила поведения, модель поведения, порядок реализации прав и обязанностей участников; обеспечивает систему организационно-юридических гарантий [3].

Мы поддерживаем точки зрения ученых. И считаем, что механизм обеспечения правопорядка в период проведения массовых мероприятий и, в частности, зрелищных мероприятий является режимной категорией с определенными целями и задачами, который следует относить к самостоятельному виду административно-правового режима.

Рассматривая режим обеспечения правопорядка в период проведения указанных массовых мероприятий, считаем необходимым отметить его субъектов.

1. Организаторы (физические или юридические лица, являющиеся инициаторами проведения зрелищных мероприятий).

2. Администрация объекта проводимого мероприятия.

3. Субъекты обеспечения правопорядка и безопасности (полиция, как основной субъект, органы исполнительной власти РФ и ее субъектов, медицинские работники, сотрудники пожарной охраны и другие).

4. Участники (артисты, жюри, ведущие).

5. Посетители (зрители, слушатели).

Полиция является основным и традиционным субъектом обеспечения правопорядка и безопасности (в рамках режима) в период проведения массовых мероприятий и обладает необходимыми административно-правовыми средствами. Законодательством на полицию возложена обязанность оказывать содействие организаторам массовых мероприятий в обеспечении безопасности и охране правопорядка в местах проведения этих мероприятий [4].

Реализация административного правового режима обеспечения правопорядка при проведении зрелищных мероприятий невозможна без ограничения условий реализации прав граждан. Конституционные права граждан в целях обеспечения безопасности ограничиваются федеральным законодательством. Сотрудники полиции в составе нарядов контрольно-пропускных пунктов, стационарных постов, заслонов и других осуществляют режимные процедуры. А именно, временное ограждение мест проведения мероприятий, проверка у участников и посетителей документов, удостоверяющих личность, личный осмотр граждан, их личных вещей и транспортных средств при проходе и проезде на территорию проведения массового мероприятия и другие.

Однако, в настоящее время обеспечение правопорядка в период проведения зрелищных является актуальной проблемой, ввиду наличия пробелов в праве, организации данных мероприятий, взаимодействии субъектов обеспечения правопорядка и безопасности, о чем свидетельствуют трагические случаи, произошедшие на данных мероприятиях.

Также, актуальным вопросом является обеспечение режима в таких местах проведения зрелищных мероприятий, как концертные залы, театры и других закрытых помещениях. Вместимость некоторых достигает десятки тысяч человек, а режимные требования отсутствуют или же являются недостаточными, что создает риски массовых нарушений правопорядка и других противоправных действий.

В отличие от публичных мероприятий, организация и проведение которых четко регулируется единым законом [5], а также спортивно-массовых мероприятий [6], регулирование сферы зрелищных мероприятий содержится в правовом акте конкретного субъекта Российской Федерации. По средством анализа данных правовых актов, можно сделать вывод, что отсутствует единый подход к данному направлению, а содержание некоторых нуждается в внесении изменений, ввиду изменившейся социальной и политической обстановки в государстве.

24 апреля 2024 года на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона, касающийся внесения изменений в действующий Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в части установления особенностей обеспечения правопорядка в период проведения массовых мероприятий. По состоянию на 2 марта 2025 года законопроект принят только в первом чтении [7].

Таким образом, полноценное достижение целей и задач, поставленных перед организацией и проведением зрелищных мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и состояния защищенности граждан, возможно путем установления регламентирующих требований. Однако, остаются проблемы правового регулирования, а также проблемы, связанные с взаимодействием субъектов обеспечения данного режима, наличие которых препятствует высокоэффективному обеспечению правопорядка и безопасности в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврутин, Ю. Е. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка как доктринальная категория и категория действующего права // Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства: сб. науч. ст. – Сер. «Юбилеи, конференции, форумы». – Воронеж, 2013. С. 227-235.

2. Бачурин А. Г. Административно-правовой режим обеспечения правопорядка на массовых и публичных мероприятиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 73.

3. Попова Н. Ф., Попова Н. Н. Специальные административно-правовые режимы. – М.: ВНИИ МВД России 2008.

4. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Законопроект № 610819-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре”» [Электронный ресурс] // URL https://sozd.duma.gov.ru/bill/610819-8#bh_note (дата обращения 02.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихонов Алексей Андреевич. Адъюнкт адъюнктуры.
Краснодарский университет МВД России.

E-mail: tihonovvv01@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tihonov Alexey Andreevich. Adjunct of the adjunct.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: tihonovvv01@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *зрелищные мероприятия, административно-правовой режим, полиция, обеспечение правопорядка, обеспечение безопасности.*

Key words: *spectacular events, administrative and legal regime, police, ensuring law and order, ensuring security.*

УДК 342.9

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

ПРАВОВАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE LEGAL VALIDITY OF THE NECESSARY DEFENSE IN THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Несмотря на то, что правовой институт необходимой обороны имеет многовековую историю, его применение в современной юридической практике продолжает вызывать дискуссии. Основная сложность связана с субъективностью критериев оценки правомерности действий обороняющегося, закреплённых в законодательстве. В настоящей статье анализируются ключевые требования к признанию обороны законной. Особое внимание уделяется не только доктринальным противоречиям, но и проблемам, с которыми сталкиваются компетентные субъекты правоприменения при рассмотрении соответствующих дел.

Despite the fact that the legal institution of necessary defense has a centuries-old history, its application in modern legal practice continues to arouse debate. The main difficulty is related to the subjectivity of the criteria for assessing the legality of the defender's actions, which are fixed in the legislation. This article analyzes the key requirements for recognizing defense as legitimate. Special attention is paid not only to doctrinal contradictions, but also to the problems faced by competent law enforcement entities when considering relevant cases.

Способность граждан самостоятельно отстаивать свои законные интересы через государственные гарантии является важным показателем совершенства юридической системы. Эта фундаментальная возможность, пронизывающая все сферы законодательства, должна находить воплощение в комплексном правовом регулировании. Защита от нарушений правомерных требований должна занимать в правовом порядке столь же значимое место, как и признанные базовые ценности человечества – гарантия жизнедеятельности, сохранение личной репутации и свобода распоряжения собственными ресурсами.

Необходимая оборона, как самостоятельный институт, была исключена из законодательства об административной ответственности с принятием ныне действующего КоАП РФ. В связи с этим институт необходимой обороны, допускающий причинение вреда при наличии посягательства из

всего многообразия отечественных отраслей права свойственен только уголовному и отчасти гражданскому законодательству. Несмотря на это, есть смысл согласиться с мнением А.О. Швейгера, которым было отмечено, что: «Отсутствие в той или иной отрасли права прямо установленного института обороны не должно являться основанием для умаления прав лиц, вынужденных защищать свои интересы путём причинения вреда правонарушителю и тем более признания оборонительных действий противоправными» [1, С. 30].

Ранее институт необходимой обороны был установлен посредством ст. 19 КоАП РСФСР и его нечастое применение, что отмечается некоторыми специалистами, со ссылкой на В. Р. Кисина [2], послужило основанием для существенного пробела, который был допущен в принятом в 2001 г. КоАП РФ, то-есть, институт необходимой обороны во вновь принятом Кодексе отсутствовал. С тем, что, КоАП РСФСР 1985 г. он носил декларативный характер, можно не согласиться и, опираясь на личный правоприменительный опыт, подчеркнуть, что данная норма действовала, несмотря на отсутствие составов, предусматривающих причинение вреда здоровью. При этом, довольно широко применялась ст. 158 «Мелкое хулиганство», в своём содержании предусматривающая нецензурную брань, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Именно, под «другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан», подводились, при осуществлении юридической квалификации, типичные бытовые и уличные драки. Участковые уполномоченные, по ст. 158 КоАП РФ составляли протоколы только в отношении инициаторов драки, а все остальные участники конфликта, на этапе возбуждения дела, довольно часто, освобождались от административной ответственности так как считались действующими в состоянии необходимой обороны. Если учесть, определённые процессуальные недостатки, то можно констатировать, что институт необходимой обороны работал.

Вопросы о логичности введения необходимой обороны в законодательство об административной ответственности стали очевидными в условиях активизации процесса либерализации уголовного законодательства, когда отдельные составы преступлений в процессе их декриминализации стали обретать статус административных правонарушений. При этом, оборонительное противодействие возможно рассматривать, только исключительно по составу правонарушения, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», так как данный состав впервые в административном законодательстве предусматривает умышленное применение насильственных действий в отношении другого физического лица. При этом, такой контакт не должен причинять вреда физическому здоровью, то есть ограничен причинением физической боли.

С введением состава административно наказуемых побоев, с очевидным упорством разгорелись споры о свойственности административному

правонарушению общественной опасности. Так, например, С.М. Зырянов, отметил, что: «анализируя положения КоАП РФ, а равно КоАП РСФСР или проектов нового кодекса, мы попадаем в своего рода когнитивный диссонанс: с одной стороны, формально деяние не опасно, но, с другой стороны, оно уже очевидно опасное по существу» [3, С. 44]. Особенно дискуссионным данный вопрос стал после частичной декриминализации ст. 116 УК РФ, предусматривающей ответственность за побои, и перевода части подобных деяний в состав административных правонарушений.

Не каждое административное правонарушение, возможно считать общественно опасным, но применительно к побоям, указанный диссонанс очевиден. Повторные совершенные административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ, образуют состав преступления, предусмотренного в ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ. Соответственно, рассуждать о необходимой обороне при нанесении ударов или иных насильственных действий, не образующих состава преступления, есть основания, но действующим КоАП РФ такого права не предусмотрено.

Высказывания об универсальности исследуемого правового института и его межотраслевом характере [4, С. 32], со ссылкой на ч. 2 ст. 45 Конституция РФ, имеют место уже почти десять лет, с момента внесения изменений в Уголовный кодекс РФ [5]. Также, в публикациях, содержащих ссылки на постановления Верховного суда РФ, представлено мнение о том, что: «институт крайней необходимости в рамках КоАП РФ носит комплексный характер и включает в себя, по сути, юридические признаки института необходимой обороны» [6], однако законодательного реагирования на образовавшийся правовой пробел, мы констатировать не можем. Это обосновывает поиск причины, оставляющей место для вопроса.

Исходя из существенных юридических признаков и апеллируя к мнению Д.Н. Шурухновой и А.С. Мендель [7, С. 48] об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния и допускающие возможность освобождения от административной ответственности, подчеркнём значение судебной практики в решении исследуемой проблемы. Нормативное установление рассматриваемых обстоятельств характеризуется отсутствием определённой чёткости и системности в закреплении рассматриваемых институтов. В то же время следует признать их достаточность, что находит своё подтверждение в судебной практике, а правовая определённость обеспечивается правовыми позициями высших судов.

Наглядным примером замены условия необходимой обороны, одним из обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 24.5. КоАП РФ, можно назвать решение судьи Ленинского районного суда г. Тамбова Е.С. Воронцовой. 14 июля 2021 г. названное должностное лицо, рассмотрев в заседании дело о правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, установила что 05.04.2021 около 12 час. 00 мин., находясь в тамбуре, расположен-

ном у ..., ФИО1 нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив последнему физическую боль, что не повлекло последствий, предусмотренных в ст. 115 Уголовного кодекса РФ.

В судебном заседании ФИО1 свою вину не признал и пояснил, что со своим наставником ФИО3 05.04.2021 осуществлял обход квартир в доме ... В квартире ... дверь открыла мать потерпевшего ФИО4, которая на повышенных тонах попросила уйти ФИО3 и ФИО1. ФИО3 в свою очередь настаивала на том, чтобы осмотреть вентиляцию данной квартиры. В этот момент потерпевший ФИО2 вышел из квартиры, схватил ФИО4 за волосы и начал оттащить её от двери. ФИО1 пытаясь руками их растащить и освободить женщину, нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив, тем самым ему физическую боль. На основании акта судебно-медицинской экспертизы у ФИО2 обнаружены ссадины на лице.

В ходе судебного разбирательства установлено, что умышленных действий со стороны ФИО1 на причинение ФИО4 физических страданий не было, удар в область правой скулы был нанесён случайно в момент, когда ФИО1 пытался защитить ФИО2 и ФИО4, в ходе их конфликта.

Постановлением [8] судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, в отношении ФИО1 было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Учитывая, выше указанные аргументы, есть основания отметить ещё ряд обстоятельств.

Во-первых, в связи с тем, что в определении административного правонарушения, содержащимся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ не отражён признак общественной опасности, компетентный субъект правоприменения, при обращении к использованию необходимой обороны, вынужден будет доказать степень общественной опасности административного правонарушения.

Во-вторых, судья или иной компетентный субъект правоприменения, для подтверждения намерения использовать институт необходимой обороны, как справедливо подчёркивает А.В. Никуленко [9, С. 91], обязан будет решить вопрос о соразмерности причиняемого вреда. При этом, следует учитывать, что административно наказуемые побои не предусматривают причинения вреда здоровью человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Швейгер, А. О. Проблемы реализации необходимой обороны от административных правонарушений // Сибирский юридический вестник. № 4 (99). 2022 С. 29-35.

2. Кисин, В. Р. Состояние и перспективы правового регулирования обстоятельств, исключаящих административную деликтность деяния // Административное право и процесс. – 2018. – № 10. – С. 22-26.

3. Зырянов, С. М. Ещё раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. – 2017. – № 6. – С. 43-46.

4. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона от непреступных побоев // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 31-33.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ (в ред. от 12.03.2025 г.) // Собр. законодательства РФ. – № 27 (ч. II), – 2016, – Ст. 4294.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 13 ноября 2023 г. № 11-АД23-18-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Шурухнова, Д. Н., Мендель, А. С. Обстоятельства, исключающие административную деликтность деяния и освобождающие от административной ответственности: правовая природа и судебное правоприменение // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 3. – С. 48-52.

8. Дело - № 5-538/2021.

9. Никуленко, А. В. Общественная опасность как «рудимент» уголовного права // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2024. – С. 88-92.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: mihail.trufanov@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Affairs. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: mihail.trufanov@mail.ru

128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *необходимая оборона, причинение вреда нарушителю, участники конфликта, административная ответственность, обстоятельства исключающие производство по делу.*

Key words: *necessary defense, harm to the violator, participants in the conflict, administrative responsibility, circumstances precluding the proceedings.*

УДК 342.92

Турчанинова Элина Сергеевна,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ
МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ
ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE ISSUE OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
OF LEGAL ENTITIES FOR THE PRODUCTION AND TRAFFICKING
OF MATERIALS OR OBJECTS WITH PORNOGRAPHIC IMAGES
OF MINORS**

В статье рассмотрены основные понятия привлечения юридических лиц к административной ответственности за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних, а также в целях детального анализа был рассмотрен состав данного административного правонарушения. На основании проведенного исследования были высказаны предложения, требующее тщательного юридического толкования.

The article discusses the basic concepts of bringing legal entities to administrative responsibility for the manufacture and trafficking of materials or objects with pornographic images of minors, and for the purpose of a detailed analysis, the composition of this administrative offense was considered. Based on the conducted research, suggestions have been made that require careful legal interpretation.

На сегодняшний день, в период всемирной глобализации и широкого распространения информационных технологий, вопросы нравственного благополучия населения, а в первую очередь подрастающего поколения, - подростков и молодежи, - становятся особенно актуальными. В этой связи дополнительного внимания заслуживает борьба с оборотом (изготовлением юридическим лицом) материалов или предметов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних.

Публично-правовая ответственность за незаконный оборот порнографических материалов предусмотрена статьей 242.1 УК РФ [1] и статьей 6.20 КоАП РФ [2].

Для начала видится необходимым определить, что следует понимать под детской порнографией. Так, в п. «с» ст. 2 Факультативного протокола касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 Конвенции о правах ребенка, под детской порнографией

предлагается понимать любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях [3]. Также, согласно примечанию 1 к статье ст. 242.1 УК РФ определено, что под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях:

- полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;
- несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;
- полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;
- совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Стоит отметить, что под порнографией необходимо понимать не только визуальное изображение, но и соответствующее описание (текст), который также может быть признан порнографическим материалом. В качестве примера следует привести постановление по делу об административном правонарушении от 10.12.2024 [4]. В нем говорится о том, что ООО «Альфа СПб», являясь юридическим лицом, по предложению к продаже посредством публичной оферты (по смыслу ст. 494 ГК РФ) [5], реализовало продукцию в виде книги «Наследие» на маркетплейсе Wildberries. Продажа товара велась в свободной форме от имени юридического лица и в его интересах, была направлена на извлечение прибыли. Из содержания книги следует, что героиня Аля воспринимается читателем как несовершеннолетнее лицо, в связи с чем подробно описанный в произведении половой акт с ее участием следует признать детской порнографией.

В целях детального анализа административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.20 КоАП РФ, следует рассмотреть его состав. Понимание состава административного правонарушения важно для обеспечения законности при привлечении лица к административной ответственности, для отграничения административных проступков от преступлений. Состав административного правонарушения представляет собой установленную правом совокупность признаков, образующих так называемые элементы, к которым относятся: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Под объектом административного правонарушения следует понимать общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые под угрозой применения административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, а также законодательством субъектов РФ об административных

правонарушениях. Объектом посягательства, предусмотренного статьей 6.20 КоАП РФ правонарушения выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности.

Объективная сторона представляет собой систему предусмотренных нормами права признаков (противоправное действие либо бездействие), характеризующих внешнее проявление правонарушения. Объективная сторона, предусмотренного статьей 6.20 КоАП РФ правонарушения выражена в форме одного из указанных действий:

- изготовление – это создание материалов, предметов, с порнографическим изображением несовершеннолетнего;
- приобретение – это получение материала с порнографическим изображением несовершеннолетнего любым возможным способом;
- хранение – это действие, направленное на сохранение материалов с порнографическим изображением несовершеннолетнего при себе в помещении или иных местах;
- перевозка – это перемещение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетнего по территории РФ;
- распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего – это незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования [6];
- публичная демонстрация – выставление материалов с порнографическим изображением несовершеннолетнего для публичного обозрения, при условиях доступа к ним условно неограниченного числа лиц;
- рекламирование – публичная демонстрация с целью продажи и получения вознаграждения.

Субъектом правонарушения является юридическое лицо. В тексте примечания указанной статьи определено, что юридическое лицо несет ответственность в случае, если это правонарушение совершено от имени или в интересах юридического лица физическим лицом, выполняющим управленческие функции в данной организации.

Субъективная сторона административного правонарушения выражена в форме вины. Особенности признания юридического лица виновным в совершении правонарушения закреплены в статье 2.1 КоАП РФ. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Существуют следующие типичные формы совершения административного правонарушения, направленного на изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних: кино и видеофильмы, печатные или рукописные издания, фотографии, компьютерная информация на различных носителях, живописные, графические

и иные произведения, также информация размещенная в сети Интернет, на различных сайтах и в социальных сетях (анимационные изображения (видео) порнографического характера) предметы зачастую выражены в виде скульптур, статуэток, макетов, книг и так далее.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий ставит перед правоприменителем новые вопросы в данной сфере. Так, порнографический материал может быть сгенерирован при помощи технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ). На сегодняшний день нейросети стремительно развиваются и совершенствуются. В указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под таковым предлагается понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [7]. В настоящее время ключевыми системами ИИ являются те, которые созданы на базе искусственных нейронных сетей и основаны на процессах машинного обучения [8]. Нейронные сети способны обучаться самостоятельно, но все равно необходимо их дорабатывать и своевременно совершенствовать.

Одной из возможностей ИИ является методика генерации изображений по запросу пользователя. Указанная нейросеть имеет свои преимущества, к которым следует отнести: доступность (в любое время и в любом месте возможно при помощи телефона сгенерировать изображение), скорость (для получения результата затрачиваются минимальные временные ресурсы), экономия денежных средств (не обращаясь к специалистам в области инфографики, появляется возможность сгенерировать изображение при помощи уточняющих формулировок, далее ИИ, обработав большой массив информации, выдает запрашиваемый результат), прогрессивность (технологии ИИ модернизируются и дополняются, что значительно упрощает процесс поиска).

Типичными рисками и угрозами, возникающими в ходе применения технологий ИИ, являются: создание недостоверных изображений в целях дезинформации и манипулирования общественным мнением, искусственное изменение эстетических норм (ИИ улучшает фотографию, исключая все недостатки человека).

Подводя итог сказанному, видится необходимым высказать следующие выводы и предложения:

Во-первых, распространение материалов, предметов с порнографическим изображением несовершеннолетнего нарушает устоявшиеся в обществе нормы нравственности.

Во-вторых, в связи с ускоренными темпами развития сети Интернет появляются новые технологии, требующие своевременного законодательного регулирования, в целях предупреждения совершения при помощи них административных правонарушений.

В-третьих, возникает несколько вопросов, требующих тщательного юридического толкования:

1. Наличие вины организации с использованием информационно-технологических средств которой были изготовлены материалы с порнографическим изображением несовершеннолетнего лица, будет ли юридическое лицо подлежать привлечению его к административной ответственности?

2. Учитывая технологию изготовления изображения ИИ, можно ли говорить о вине организации, являющейся оператором данной программы?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 28 февраля 2025 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2025. - 350 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 6.20 с изм. и доп. в ред. от 01.03.2025 г.

3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 // Конвенции и соглашения URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 01.04.2025).

4. Постановление по делу об административном правонарушении // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 494.

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149 // КонсультантПлюс. - Ст. 2 с изм. и доп. в ред. от 23.11.2024.

7. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 21.03.2025).

8. Осипенко А.Л. Технологии искусственного интеллекта в преступной деятельности: новые угрозы и вызовы // Общество и право. - 2023. - № 4 (86). - С. 15-25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Турчанинова Элина Сергеевна. Адъюнкт адъюнктуры.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: elina-troyan@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (918) 808-37-05.

Turchaninova Elina Sergeevna. Adjunct of the adjunct.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: elina-troyan@mail.ru
128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (918) 808-37-05.

Ключевые слова: *административная ответственность, нравственность, изображение, юридическое лицо, интернет, несовершеннолетний, порнография, технологии искусственного интеллекта.*

Key words: *administrative responsibility, morality, picture, legal entity, Internet, minor, pornography, artificial intelligence technologies.*

УДК 342.9

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский филиал Красноярского университета МВД России

Билоконь Виктор Петрович,
Крымский филиал Красноярского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

MAIN WAYS TO OPTIMISING THE INTERACTION OF SUBJECTS OF JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION

В данной статье раскрываются пробелы, влияющие на совместную работу субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних России, предложены основные пути оптимизации взаимодействия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

This article reveals the gaps that affect the joint work of the subjects of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency in Russia, and proposes the main ways to optimize the interaction of subjects of prevention of juvenile delinquency.

Борьба с преступностью в среде несовершеннолетних представляет собой важное направление борьбы с преступностью. В последнее время отмечается существенный рост правонарушений, совершаемых детьми и подростками. Ранняя профилактика, предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних, выявление и своевременное принятие необходимых к ним мер в значительной степени позволяет сформировать у них негативные установки к антиобщественному поведению. В борьбе с преступностью несовершеннолетних важную роль играет деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения, управления образования, опеки и попечительства, управления здравоохранения, службы занятости, органы внутренних дел. Органам внутренних дел в системе противодействия правонарушениям несовершеннолетних отводится ведущая роль.

Организационными и правовыми формами предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних являются административно-

предупредительные меры, применяемые подразделениями по делам несовершеннолетних. Профилактическая работа органов ПДН заключается в пропаганде правомерного поведения, пропаганде здорового образа жизни, отказа от употребления алкоголя и наркотических средств. Особое внимание обращается на правонарушения, сопряженные с насилием и жестокостью.

В настоящее время преступность несовершеннолетних занимает довольно большую часть в доле общей преступности, в связи с чем, изучение вопросов административно-правового обеспечения деятельности субъектов профилактик по противодействию правонарушениям несовершеннолетних представляется очень актуальным [1, с. 427].

Личность несовершеннолетнего преступника, выступает весьма неоднозначной. В процессе взросления, у подростка разрушаются ранее сформированные установки и начинают становиться новые. Указанное состояние сопровождается высокой эмоциональной возбудимостью (пониженный эмоциональный контроль), сниженным самоконтролем, агрессивностью, мстительностью и желанием подростка доказать, что он «взрослый». Поэтому учитывая обширную сеть учреждений, занимающихся профилактикой преступности среди несовершеннолетних, все же можно утверждать, что профилактические меры против этого вида преступности недостаточно эффективны. Характер и цель взаимодействия правоохранительных органов определяются как правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждой службе, исходя из общности юридических и уголовных задач, направленных на решение, расследование и предотвращение преступности.

В настоящее время детально регламентированы обширные полномочия подразделений по делам несовершеннолетних: проведение индивидуальной профилактической работы; выявление взрослых, отрицательно влияющих на несовершеннолетних; реализация мер по установлению несовершеннолетних, нуждающихся в помощи; участие в подготовке материалов; информирование заинтересованных органов и учреждений о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних; внесение в соответствующие органы предложений об устранении причин и условий, им способствующих, и др.

В соответствии с Законом о профилактике безнадзорности в профилактических мероприятиях в отношении несовершеннолетних принимают участие и иные подразделения ОВД, которые уполномочены на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, борьбу с организованными преступными группами, преступными сообществами, незаконным оборотом наркотиков; выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, склоняющих их к суицидальным действиям; осуществление розыска несовершеннолетних.

Таким образом, деятельность ОВД в системе предупреждения преступлений несовершеннолетних фактически является стержневой, поскольку мероприятия всех иных органов, входящих в указанную систему, редко осуществляются без взаимодействия с соответствующими подразделениями ОВД (их представителями) в той или иной форме как на этапе подготовки, так и реализации. Профилактическая работа, проводимая с несовершеннолетними, может быть общей или индивидуальной.

Так, постановка на учет в подразделение по делам несовершеннолетних в полиции, имеет самые серьезные основания и последствия, в связи с которыми, будущее подростка, в буквальном смысле, может оказаться под угрозой. Причина, за что подростка могут поставить на учет, во многом зависит от степени тяжести проступка, впервые ли он совершен или имеет характер рецидива. Постановка на учет в полиции имеет самые неприятные последствия, как для несовершеннолетнего, так и для его родителей. Во-первых, как для ребенка, так и для семьи это является клеймом неблагополучия. Во-вторых, заведение учетно-профилактической карточки на подростка автоматически делает его объектом постоянного и пристального внимания как полиции и школы, так и органов опеки.

При любом подозрении, дети, состоящие на учете, могут стать участниками розыскных мероприятий, если в районе были совершены аналогичные преступления. Кроме того, семью подучетного ребенка, будут ежемесячно посещать сотрудники органов опеки и инспектор ПДН, для проведения профилактических бесед.

Анализ научной литературы показывает, что в сложной проблеме профилактики, как одной из сфер деятельности правоохранительных органов больше всего интересует состояние этой превентивной системы: особенности профилактической деятельности органов внутренних дел, организованных специально для борьбы с преступностью несовершеннолетних и ряд других моментов [5, с. 335]. Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно разделить на 2 группы, в зависимости от того, какую роль они выполняют в процессе профилактики: общие и специальные. К примеру, к общим субъектам профилактики можно отнести органы здравоохранения, образования и т. д. Деятельность специальных субъектов профилактики направлена на борьбу с преступлениями, в том числе и совершаемыми несовершеннолетними. К ним, прежде всего, относятся органы внутренних дел и прокуратура, органы уголовно-исполнительной системы (ФСИН).

Особое положение в системе профилактики занимает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

КДНиЗП является субъектом, который координирует деятельность остальных субъектов. Анализируя нормативно-правовые документы, можно выделить два направления деятельности КДН и ЗП по профилак-

тике: правозащитное и административное. Правозащитное направление работы заключается в предоставлении защиты прав и интересов ребенка, оказание помощи в определении формы устройства нуждающихся детей, контроль за условиями воспитания, обучения и содержания детей. Административное направление деятельности состоит в координации деятельности остальных субъектов профилактики, подготовка документальных материалов для судебных органов, рассмотрение случаев правонарушений несовершеннолетних и в отношении их [2, с. 114].

Члены комиссии проводят анализ данных о несовершеннолетних на вверенной территории, организуют мероприятия, направленные на устранение причин правонарушений несовершеннолетних, выявляют случаи неисполнения обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению со стороны родителей по отношению к несовершеннолетним, выявляют случаи употребления несовершеннолетними психоактивных веществ, определяют места сбора и нахождения групп безнадзорных детей подростков, склонных к совершению правонарушений.

Для повышения эффективности своей целевой деятельности, КДН и ЗП изучает состояние и качество образовательно-воспитательной работы в образовательных учреждениях [3, с. 77].

Анализ ведомственных нормативных правовых актов позволил выделить следующие организационные формы ПДН ОВД, в рамках которых осуществляются следующие мероприятия: проведение проверок по месту жительства несовершеннолетних и их законных представителей, состоящих на профилактическом учете; распространение в образовательных учреждениях всех типов методических рекомендаций по разъяснению общественной опасности любых форм экстремизма, проведение мероприятий о вреде употребления спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, табакокурения, разъясняют ответственность за совершение несовершеннолетними правонарушений и т.д.

Основной деятельностью профилактики является воспитательная работа, которая осуществляется по индивидуальному плану воспитательной работы, разрабатываемому для каждого несовершеннолетнего, совершившего общественно вредное деяние, с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления.

В план включена основная информация о несовершеннолетнем (полное имя, год рождения, причина устройства, преступное поведение, сведения о родителях, интересы ребенка, личные характеристики). Воспитатели, старшие воспитатели и старшие психологи центра работают с подростками согласно плану. В их задачи входит организация: учебного процесса; меры индивидуальной профилактики. Преподаватели центра каждый день в соответствии с планом проводят со студентами специальные диалоги по юридическому образованию, этике и другим темам; психологическая поддержка.

При этом такие программы помощи разрабатываются с учетом личных и личностных качеств подростков.

Рассматривая профилактическую деятельность центра временного содержания несовершеннолетних, выделим несколько шагов:

Первым этапом является этап диагностики, от которого во многом зависит эффективность следующего этапа, в задачу которого входит не только сбор и анализ диагностической информации о поступивших подростках, но и установление психологического контакта с подростком.

В целом необходимо получить больше информации, поэтому на этом этапе сотрудники центра активно взаимодействуют с родителями несовершеннолетнего (или другими законными представителями), инспекторами колоний для несовершеннолетних, школьными экспертами и другими участниками системы профилактики. Результатом работы эксперта на этапе диагностики установки является формирование потребности несовершеннолетнего в самоизменении, стремления изменить социальное поведение.

Второй этап – коррекционный, в ходе которого, согласно программе воспитательно-профилактических мероприятий, ежедневно проводятся следующие работы:

- изучать индивидуальные особенности несовершеннолетних;
- индивидуальные беседы по вопросам правового, профессионального и патриотического воспитания несовершеннолетних;
- информировать о национальных и мировых новостях;
- изучать личность подростков с целью выявления положительных качеств и интересов для их дальнейшего развития, организации досуговой деятельности (клубов, отделений) и предоставления им возможности участвовать в группах сверстников и вовлекаться в деятельность, полезную для общества;
- проводить беседы для получения информации и выявления людей, причастных к преступности среди несовершеннолетних.
- взаимодействие с родителями подростков;
- обучение;
- групповые занятия с психологом с целью профилактики негативного поведения, определения жизненных целей и способов их достижения.

Таким образом, пребывание молодых правонарушителей в центрах оказывает положительное влияние на их поведение, но долгосрочный эффект может быть получен только в том случае, если систематические и целенаправленные профилактические меры будут рассчитаны на долгосрочную перспективу и если пребывание молодых правонарушителей будет кратковременным.

Чтобы закрепить положительный эффект в будущем, родителям и профилактическим организациям необходимо уделять больше внимания собственному поведению, кругу общения и организации досуга. Успех этой

деятельности зависит от сбалансированной и слаженной работы подразделений и учреждений системы профилактики преступности несовершеннолетних, что требует разработки плана взаимодействия с ЦВСНП.

Рассмотрением дел, касающихся нарушений несовершеннолетних и их родителей, занимается комиссия по делам несовершеннолетних – это коллегиальный орган, при администрации района. Комиссия на заседании рассматривает материал о совершенном проступке несовершеннолетнего или об административном правонарушении родителя. ПДН принимает решение о постановке родителя и/или несовершеннолетнего на профилактический учет [4, с. 182].

Считаем, что для оптимизации и повышения эффективности работы субъектов профилактики необходимо укомплектование правоохранительных органов сотрудниками, владеющими навыками работы с детьми и знаниями в области юридической педагогики. Это позволит оптимизировать существующую систему мер по предупреждению преступлений, согласовать направления и усилия с учетом возникающих криминогенных ситуаций. По нашему мнению, субъектам профилактики следует учитывать вышеуказанные особенности личности несовершеннолетнего, так как из-за особенностей психики он является уязвимым и поддающимся внушению со стороны окружающих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асташкина, А. В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики / А. В. Асташкина // Аллея науки. 2021. № 1.
2. Борисова, А. А. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних в России / А.А. Борисова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2021. Т. 2.
3. Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних // Lex Russica. 2023. № 7 (200).
4. Федорова И.В. Воспитательно-профилактическое воздействие на личность несовершеннолетнего правонарушителя сотрудниками ПДН // Криминологический журнал. 2022. № 4.
5. Сапогова, А. А. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних / А. А. Сапогова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 21 (468).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Челпанова Марина Михайловна. Начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: basi-marina@yandex.ru

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.
Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика
Стевена XX, д. 14. Тел. 8-978-760-28-88

Билоконь Виктор Петрович. Заместитель начальника кафедры адми-
нистративного права и административной деятельности ОВД.

E-mail: v.b_kon@mail.ru

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.
Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика
Стевена XX, д. 14. Тел. 8-978-557-82-48

Chelpanova Marina Mikhailovna. Head of the Department of Administra-
tive Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician Steven XX
St., 14. Tel. 8 -978-760-88-88

e-mail: basi-marina@yandex.ru

Bilokon Victor Petrovich. Deputy Head of Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician Steven XX
St., 14. Tel. 8-978-557-82-48

e-mail: v.b_kon@mail.ru

Ключевые слова: *несовершеннолетний, права ребенка, защита прав
ребенка, система профилактики, комиссия по делам несовершеннолетних и
защите их прав, воспитательно-профилактические мероприятия.*

Keywords: *minor, child rights, protection of child rights, prevention sys-
tem, commission on minors and protection of their rights, educational and pre-
ventive measures.*

УДК 343.851.5

Шарлова Марина Николаевна,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНТРОЛЯ УЧАСТКОВЫМИ
УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ЗА ОБОРОТОМ
ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ**

**ABOUT SOME ASPECTS OF CONTROL BY DISTRICT POLICE
OFFICERS FOR THE CIRCULATION OF CIVILIAN WEAPONS**

В статье исследованы некоторые аспекты контроля участковыми уполномоченными полиции за оборотом гражданского оружия, включая вопросы квалификации и привлечения виновных владельцев оружия к административной ответственности, рассмотрены требования к гражданам Российской Федерации – кандидатам на право приобретения оружия, и условия хранения оружия, внесены ряд предложений, реализация которых способствовало бы улучшению организации и повышению эффективности работы и соблюдению законности сотрудников полиции, а в частности участковых, по рассматриваемому направлению служебной деятельности органов внутренних дел.

The article examines some aspects of control by district police officers over the circulation of civilian weapons, including the issues of qualification and bringing guilty gun owners to administrative responsibility, examines the requirements for citizens of the Russian Federation who are candidates for the right to purchase weapons, and the conditions for storing weapons, and makes a number of proposals, the implementation of which would help improve the organization and increase work efficiency and the observance of the legality of police officers, and in particular district police officers, in the field of internal affairs bodies' official activities under consideration.

Вопросы, связанные с правом граждан Российской Федерации (далее – РФ) приобретать, хранить, осуществлять ношение и перевозку оружия (далее – оборот гражданского оружия), а также с организацией контроля правоохранительными органами, а именно полицией, за оборотом гражданского оружия по-прежнему остаются актуальными с момента принятия Закона РФ от 20.05.1993 № 4992-1 «Об оружии» и Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии»).

Данные вопросы приобретают наиболее дискуссионный характер в связи с происшествиями, имеющих резонансный характер и связанных с противоправным применением гражданского оружия, принадлежащего

преступникам на законных основаниях. И в этом смысле показательными являются беспрецедентные для РФ массовые расстрелы:

– в ноябре 2012 года 29-летним сотрудником одной из московских аптечных сетей в центральном офисе своей компании своих шести сослуживцев из легально приобретенного ранее карабина «Вебрь-12» и ружья Venelli M3 Super 90 (виновный свои действия объяснил следователям желанием самоутвердиться и произвести впечатление на коллегу по работе, в которую был безответно влюблен) [1];

– в апреле 2013 года в городе Белгороде 31-летним Сергеем Памазуном, который, взломав сейф в квартире своего отца и вооружившись его карабином «Вебрь-308» и охотничьими ружьями («ИЖ-27Е», «ИЖ-58») с боеприпасами, в тот же день оказался в магазине «Охота», где, получив законный отказ продать ему патроны, расстрелял двух продавцов и покупателя, разбив витрину, похитил два карабина «Тигр» и боеприпасы, и уже на улице расстрелял двух школьниц и открыл беспорядочный огонь по окружающим, всего жертвами убийцы стали шесть человек (виновный заявлял, что «стрелял не в детей, а в ад», а еще желал расправиться с охранником универсама «Белгород», который, по словам преступника, за несколько дней до событий вывел его на улицу, при этом оскорбив) [1];

– в мае 2016 года в палаточном лагере байкерского клуба «Дикие сердцем» в Егорьевском районе Московской области в ходе конфликта, возникшего во время распития спиртного, 27-летним членом клуба Ильей Асеевым из принадлежащего ему охотничьего ружья пяти членов клуба, в результате чего последние были убиты (виновный утверждал, что его избili и отобрали шлем) [1];

– в 2019 года в Благовещенске 19-летний студент из охотничьего ружья «Иж-81» 12-го калибра расстрелял однокурсников в здании Амурского колледжа строительства и ЖКХ, в результате чего погиб один человек и трое серьезно ранены (сам стрелок покончил с собой) [1].

В связи с чем, после каждого из подобных случаев принимаются дополнительные меры контроля со стороны полиции и выдвигаются различные предложения по изменению и дополнению ФЗ «Об оружии» в части ужесточения правового режима приобретения гражданского оружия.

Однако следует отметить, что, в соответствии с положением ФЗ «Об оружии», условно выделяются три группы требований и условий к гражданам РФ по предоставлению им права на приобретение оружия, две из которых - относятся непосредственно к кандидату на приобретение рассматриваемого права, а третья - условиям хранения гражданского оружия.

И так, первая группа – это условия, характеризующие личность кандидата на право приобретения оружия для владения им. Отметим, что приобрести гражданское оружие ограниченного поражения (травматическое оружие) допускается с 21-го летнего возраста (за исключением тех, кто про-

шел либо проходит военную службу, или службу в государственных военизированных организациях), а право приобрести охотничье гладкоствольное длинноствольное оружие напротив предоставляется по достижению гражданами РФ 18-летнего возраста.

Условия второй группы характеризуют социальный статус кандидата, а именно отсутствие правовых препятствий - неснятая или непогашенная судимость за совершение умышленного преступления.

Третья группа включает правомерность владения оружием и условия его хранения у кандидата на его приобретение (наличие постоянного места жительства, способность обеспечить необходимую сохранность оружия и патронов, исключая к ним доступ посторонних лиц).

В связи с чем, внимание участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) следует обратить на правила, которые обязали граждан РФ хранить вещества для снаряжения патронов (порох и капсюли) в условиях, идентичных требованиям хранения оружия, а именно по месту своего жительства в запирающихся на замок (замки) сейфах, исключая к ним доступ посторонних лиц.

Аспект контроля участковым за оборотом гражданского оружия состоит и в том, что при установлении факта истечения сроков регистрации и перерегистрации оружия и для правильной квалификации действий владельца оружия по статьям 20.8 и 20.11 КоАП РФ [2], УУП следует знать, что ст.ст. 12 и 13 ФЗ «Об оружии» для граждан РФ установлено обязательство в 2-х недельный срок со дня приобретения оружия зарегистрировать приобретенное оружие в подразделении по лицензионно-разрешительной работе Росгвардии.

Следует отметить, что, согласно положениям ст. 25 ФЗ «Об оружии» [3] и 13 раздела Правил, по территории России гражданам, имеющим соответствующее разрешение, представлена возможность транспортировать оружие и патроны к ним в ограниченном количестве при соблюдении требований к их перевозке – нахождении оружия в кобуре, чехле и футляре. Соответственно, транспортирование оружия собственниками без разрешения и с нарушением установленных требований будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 20.12 КоАП РФ.

На основании вышесказанного, можно сформировать ряд предложений, реализация которых способствовала бы улучшению организации и повышению эффективности работы сотрудников полиции, а в частности УУП, по рассматриваемому направлению служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД).

Так, в числе предложений отмечается целесообразность нормативного закрепления обязанности владельца оружия сообщать в ОВД или Росгвардию об утрате собственного оружия, в связи с тем, что распространенные факты утрат оружия выявляются в большинстве случаев только при

периодической проверке либо при проведении УУП профилактического обхода.

Немаловажным в продолжение рассматриваемого ряда оснований, при которых оружие подлежит изъятию, а именно, в связи с совершением владельцем оружия преступления и даже в том случае, когда расследование органами дознания и следствия по уголовному делу было прекращено по не реабилитирующим основаниям. УУП необходимо обратить внимание, что, согласно п. 9 ст. 27.10 КоАП РФ, изъятые вещи и документы упаковываются и опечатываются на месте изъятия, и до рассмотрения дела об административном правонарушении хранятся в установленных местах.

По факту изъятия оружия УУП составляет протокол об административном правонарушении и протокол об изъятии оружия в соответствии с требованиями действующего федерального законодательством с указанием всех технических характеристик оружия и передает их в Росгвардию или ОВД.

Следует добавить, что УУП, согласно п. 37.3 Инструкции [4], до момента снятия с учета ведет списочный учет владельцев оружия, информацию о которых и их оружии получает из Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – СООП). Исполняет поступающие из подразделения Росгвардии письменные запросы о проверке граждан РФ, получивших право на приобретение оружия, и владельцев оружия, проживающих в сельском поселении или отдаленной, труднодоступной местности, в которых отсутствуют подразделения территориального органа Росгвардии, осуществляя проверочные мероприятия условий сохранности оружия, соответствия мест хранения оружия и патронов к нему, предъявляемым требованиям, сроков действия разрешений (лицензий) на хранение и (или) хранение и ношение, формируя итоговый документ – акт обследования условий хранения (сохранности) оружия и патронов.

Учитывая складывающуюся оперативную обстановку на территории Российской Федерации, а также в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, остаются актуальными вопросы принятия мер по установлению и перекрытию источников поступления в незаконный оборот средств поражения, в том числе по установлению мастерских и цехов по переделке гражданского оружия под стрельбу боевыми патронами, каналов контрабанды оружия с территории сопредельных государств с нестабильной политической и сложной оперативной обстановкой, слабых результатов работы по изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе в рамках действующих программ по добровольной сдаче оружия на возмездной основе.

В настоящее время по линии противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств замечено

ухудшение показателей работы по борьбе с вышеуказанной категорией преступлений, регистрация преступлений сократилась.

На основании вышеизложенного начальникам подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне можно рекомендовать:

– уделить особое внимание в оперативно-служебной деятельности выявлению контрабандных каналов поступления средств поражения с территорий сопредельных государств с нестабильной политической и сложной оперативной обстановкой, установлению подпольных мастерских, специализирующихся на кустарном изготовлении оружия, а также обеспечить укрепление межведомственного взаимодействия с территориальными подразделениями прокуратуры, Управлением Росгвардии;

– изучить нераскрытые уголовные дела, в том числе приостановленные на основании п.п. 1, 2 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

– наметить по ним планы оперативно-розыскных мероприятий, направленные на установление их местонахождения и задержания;

– дополнительно определить ответственных сотрудников за линией работы по противодействию НОО, обязанности по данному направлению деятельности закрепить в имеющиеся должностные инструкции (приказы);

– организовать проведение профилактической работы с населением, в том числе с использованием средств массовой информации и сети Интернет, направленной на добровольную и возмездную сдачу незаконно хранящихся предметов вооружения.

Таким образом, в целом представленный ряд аспектов контроля УУП за оборотом гражданского оружия и реализация в связи с этим предложений, способствовали бы улучшению организации, повышению эффективности работы и соблюдению законности сотрудников полиции, а в частности УУП, по рассматриваемому направлению служебной деятельности ОВД.

Проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений физическими лицами правил оборота гражданского оружия и боеприпасов, является важнейшей функцией ОВД по обеспечению лицензионно-разрешительной системы. Основная нагрузка при осуществлении указанных профилактических мероприятий лежит на УУП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_массовых_растрелов_в_России (дата обращения 15.02.2025)

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД РФ от 29.03.2019 № 205 // URL: <http://www.consultant.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарлова Марина Николаевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел.: 8(918)742-78-07.

Sharlova Marina Nikolaevna. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel.: 8(918)742-78-07.

Ключевые слова: *оружие, полиция, участковый уполномоченный, контроль, административный участок.*

Keywords: *weapons, police, district commissioner, control, administrative district.*

УДК 342.98

Шурухнова Диана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Комовкина Любовь Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

**РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS
BY INTERNAL AFFAIRS BODIES: CURRENT STATE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

В статье исследованы некоторые проблемы, возникающие при реализации органами внутренних дел полномочий по исполнению назначенных судами административных наказаний. Также рассмотрены наиболее распространенные поводы и основания для отмены (прекращения, пересмотра) судом (вышестоящим органом, должностным лицом) постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных органами внутренних дел.

The article examines some of the problems that arise when internal affairs bodies exercise their powers to execute administrative penalties imposed by courts. The most common reasons and grounds for the cancellation (termination, review) by a court (higher authority, official) of rulings on cases of administrative offenses issued by internal affairs bodies are also considered.

Административные правонарушения в России являются наиболее распространенной формой противоправного поведения, оказывающей серьезное деструктивное воздействие на все стороны жизни государства и общества, состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина. В этих условиях необходима соответствующая реакция государства на противоправные деяния, заключающаяся в возможности применения административного принуждения, включая меры административной ответственности.

Органы внутренних дел (полиция), выступая ключевым субъектом правоохранительной деятельности, наделены широкими полномочиями по противодействию административным правонарушениям, в том числе, полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях и назначению административного наказания.

В соответствии с действующим законодательством за совершение административных правонарушений должностными лицами органов внутренних дел реализуются такие виды административных наказаний как предупреждение, административный штраф, и с 5 февраля 2025 г. - административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Изменения в КоАП РФ, в части наделения органов внутренних дел (полиции) полномочиями по назначению административного выдворения за пределы России иностранных граждан и лиц без гражданства, направлены на унификацию механизмов высылки. Так органы внутренних дел организуют работу при применении режима высылки, осуществляют депортацию иностранных граждан, помещают в специальное учреждение, а также административное выдворение и иностранных граждан.

В целях повышения эффективности административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц органов внутренних дел, особого внимания заслуживают те процессуальные нарушения, которые являются основаниями для признания оспариваемых постановлений о привлечении к административной ответственности незаконными.

Наиболее распространенными поводами и основаниями для отмены (прекращения, пересмотра) судом (вышестоящим органом, должностным лицом) постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных органами внутренних дел, являются следующие: прекращение дела об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности [1]; в связи с отсутствием состава административного правонарушения [2]; малозначительностью [3]; ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых оно было вынесено.

Основным процессуальным документом, в котором фиксируются необходимые для возбуждения дела сведения, характер совершенного нарушения, данные о лице, является протокол об административном правонарушении. Признание последнего недопустимым доказательством свидетельствует о недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу постановления.

Существенным нарушением, влекущим вышеуказанные последствия, признается не извещение привлекаемого к административной ответственности лица о составлении протокола или его извещение ненадлежащим образом и составление протокола в отсутствие такого лица (например, в материалах дела имеется определение о назначении времени и места составления протокола, направленное заказным письмом, но отсутствуют сведения о вручении определения адресату [4]).

Думается, что вступление в силу изменений [5], предусматривающих возможность присутствия при составлении протокола об административном правонарушении путем использования систем видео-конференц-связи либо

веб-конференции (при наличии технической возможности у органа, должностного лица), устранит случаи прекращения производства по указанным основаниям.

Правовые положения КоАП РФ, согласно которым наличие лишь одного факта отсутствия в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица, обязывает судью при рассмотрении дела прекратить производство за отсутствием состава административного правонарушения, признаны Конституционным Судом РФ, не соответствующими Конституции РФ [6]. Подчеркивается необходимость предоставления судье процессуальных полномочий по устранению указанного недостатка протокола путем вызова в судебное заседание должностного лица, его составившего, в целях подтверждения данного факта.

Важное значение в деятельности по реализации административных наказаний имеет необходимость соблюдения индивидуализации, сочетания справедливости и целесообразности применения административного наказания.

Органы внутренних дел (полиции), назначая административное выдворение, должны учитывать конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения: длительность проживания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РФ, его семейное положение, отношение к уплате налогов, обращение о приеме в гражданство и другие обстоятельства. Основываясь на выводе о чрезмерном ограничении права на уважение частной жизни и несоразмерности целям административного наказания, органами внутренних дел (полицией) административное выдворение может быть заменено административным штрафом в размере от 40 тыс. до 50 тыс. рублей. Кроме того, в предусмотренных случаях административное выдворение может быть заменено иным видом наказания.

Укажем некоторые проблемы, возникающие при реализации органами внутренних дел полномочий по исполнению назначенных судами административных наказаний.

Например, исполнение постановлений о назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, осуществляемое подразделениями Госавтоинспекции, сталкивается со следующей проблемой. Зачастую лишенное права управления транспортным средством лицо заявляет об утрате водительского удостоверения, однако фактически продолжает им пользоваться при управлении транспортным средством, что сводит на нет карательно-профилактический потенциал административных наказаний [7]. При этом срок лишения права управления транспортными средствами считается прерванным на основании факта изъятия данного удостоверения [8], что не способствует комплексной реализации предупредительной и карательной функций административной ответственности.

В свете пересмотра полномочий органов внутренних дел путем надления их правом назначать определенные виды административных наказаний, следует отметить о ранее высказываемой идее по надделению органов внутренних дел полномочиями по назначению такого административного наказания как лишение права управления транспортным средством [9, с. 53].

Опасения ряда экспертов о высоком коррупционном риске подобного рода предложений нивелируются возможностью лицу, привлеченному к административной ответственности, обжаловать такое решение в суд. Материалы дела о лишении указанного права направляются в суд именного органами внутренних дел. Так, в 2024 году судами было рассмотрено 182 272 дела по статье 12.8 часть 1 КоАП РФ, и лишь 1651 дело было прекращено в том числе в связи с освобождением от административной ответственности или административного наказания [10], что составляет 0,91% от общего числа рассмотренных дел.

При исполнении постановления об административном аресте предусмотрен особый порядок определения момента исполнения постановления. В соответствии с ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ по общему правилу постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению в полном объеме с момента его вступления в законную силу. Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления, а стадия пересмотра, как факультативная, переносится за рамки стадии исполнения. Складывается ситуация, при которой физическое лицо, право на свободу которого ограничены, остается без надлежащих гарантий от судебной ошибки, а «вслед за ним и уполномоченные сотрудники органов внутренних дел находятся в парадоксальной ситуации, когда приходится исполнять еще не вступивший в законную силу акт» [11, с. 47]. Конституционный Суд РФ, формируя свою правовую позицию по данному вопросу отметил, что «правило о немедленном исполнении постановления об административном аресте уравновешено наличием гарантий скорейшего рассмотрения жалобы лица, подвергнутого этому наказанию» [12]. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ правила назначения уголовного наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров не предусматривают и не предполагают назначение наказания по совокупности с административными правонарушениями или наказаниями [13]. Следовательно, невозможен зачет времени отбывания административного наказания в виде административного ареста в срок уголовного наказания в виде лишения свободы.

Следует констатировать, что изменения административно-деликтного законодательства продолжают, в том числе и в направлении совершенствования процессуального порядка производства по делам об административных правонарушениях, расширения административно-юрисдикционных

полномочий органов внутренних дел. Хочется надеяться, что указанные изменения будут способствовать реализации таких основополагающих принципов административной ответственности как законность, неотвратимость, справедливость, соразмерность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Верховного Суда РФ от 15.08.2024 № 45-АД24-21-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 по делу № 88-18753/2023 (УИД 77MS0100-01-2022-004273-13) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Постановление Верховного Суда РФ от 16.12.2024 № 24-АД24-6-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Тульского областного суда от 21.08.2017 № 4а-251/2017 // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 81, 11.04.2025.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина» // Российская газета, № 236, 18.10.2024.

7. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 г. № 16-1466/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2019.

9. Гречкина О.В. Административное наказание как инструмент ограничения свободы предпринимательства и права собственности: точка зрения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 52-55.

10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942>.

11. Галястов М.О. Проблемы исполнения постановлений об отдельных видах административных наказаний при реализации функций органов внутренних дел // Юрист. 2024. № 1. С. 45 - 50.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2732-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 912-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей.2 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнова Диана Николаевна. Профессор кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: diana_shu@inbox.ru

Shurukhnova Diana Nikolaevna. Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya . Kikot

Комовкина Любовь Сергеевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: korzhlubov@mail.ru
Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12. (495) 336-40-00.

Komovkina Lyubov Sergeevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya . Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia. Tel. (495)336-40-00

Ключевые слова: органы внутренних дел, административные правонарушения, административные наказания.

Keywords: *internal affairs agencies, administrative offenses, administrative penalties.*

УДК 342.9

Научное издание

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(10–11 июня 2025 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2139-3

Подписано в печать 30.05.2025.
Авт. л. 14,0. Заказ 395.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.